

Делони Ворон

Охотник за тенями

Городское фэнтези

с элементами детектива

Департамент теней — государственное учреждение, предназначенное для расследования дел, связанных с хранителями. Хранители — это сущность, что может зародиться в человеке в момент рождения, сущность, у которой лишь одна цель, выполнять приказы своего хозяина. Ренэро Лоснин не имеет хранителя, но имеет чёткую цель, устроиться на работу в департамент и пойти по стопам своих родителей. Получив должность Ренэро становится напарником загадочного и нелюдимого следователя Айто Байнгера, который, несмотря на все протесты и недовольства, вынужден обучать молодого сотрудника. К счастью или сожалению, но первое дело Лоснина находит его почти сразу, едва он получил работу своей мечты.

ГЛАВА 1. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Ренэро сидел на стуле всего несколько минут, но уже успел натерпеться страху на год вперёд. На другом конце стола в красивом чёрно-красном кресле сидела женщина немногим за сорок, одетая в строгий, но одновременно очень гармонирующий с ней наряд. Волосы цвета выжженной соломы струились по её плечам, белая рубашка с треугольным воротом подчёркивала тонкие и напряженные плечи, кожаная юбка едва слышно скрипела, а туфли как-то нервно побрякивали по полу. Большие глаза, цвета шоколада, уже минут пять внимательно изучали бумаги, что принёс ей Ренэро, и от этого его напряжение только росло. Наконец отложив бумаги в сторону и сняв с носа очки, в тонкой посеребрённой оправе, женщина подняла свои пронзительные, подведённые черной подводкой, глаза на сидевшего напротив юноша и ухмыльнулась.

— Судя по рекомендательному письму и красному оттенку твоего аттестата, — директор ухмыльнулась, — ты довольно способный. Практику где проходил?

— В Наритане, миссис Нарата, пять месяцев, как и положено, — тут же отозвался Ренэро. — Там департамент не такой большой и дел у них куда меньше, но тем неимение с порядками работы я успел ознакомиться.

— Да, мне знаком этот департамент. Дел у них там и правда немного, но для практикантов их всегда хватало, — кивнула директор. — Хранителя я так понимаю у тебя нет?

— Нет. — подтвердил Ренэро и почувствовал укол где-то в области сердце. Это чувство страха напоминало о том, что его, не обладающего хранителям, могут не принять на работу, где хранители, пусть и не ключевые, но важные элементы успешной карьеры. Даже несмотря на все его успехи в учебе и практике, без хранителя почти все дороги, связанные с силовыми структурами, были закрыты. Это было отчасти и справедливо и нет. Люди не выбирают, рождаются им с хранителями или без, так почему же происходит такая дискриминация?

— Это конечно не сильна большая проблема, — мисс Нарата цокнула, — но будь у тебя хранитель, я бы действовала по-другому. Но имеем что имеем, — госпожа директор придвинула к себе телефон и нажав на кнопку быстро и чётко проговорила. — Зинья, Байнгера ко мне в кабинет.

И после этой фразы повисло неловкое молчание. Ренэро нервно тарабанил пальцами по коленям, и украдкой изучал помещение, в котором находился, лишь бы не смотреть на его хозяйку. Кабинет директора представлял собой довольно уютное место. Белые стены, на которых висели разные сертификаты и награды, в углах стоят шкафы, доверху заполненные папками. На белоснежном потолке висела красивая светодиодная лампа, сделанная под старину, а под ней на полу расстился красивый узорчатый палас. Напротив входной двери, чёрного матового цвета с металлическими вставками, стоял широкий стол, на котором помимо огромного монитора, были также стопки различных бумаг, папки, красивая подставка под ручки и печати. За ним, помимо кресла и его хозяйки, были широкие окна, за которыми открывался красивый вид на город.

Когда Ренэро всё же не выдержался и глянул на госпожу директора, боясь увидеть встреченный взгляд, который вызывал у него мурашки, он увидел в её глазах, которые были сосредоточены на двери, какой-то странный огонёк не предвещающий ничего хорошего. Наконец Ренэро услышал в приёмной какое-то оживление и вот дверь открылась и на её

пороге застыл человек. Бледное лицо с острыми чертами лица, длинный волосы, зачёсанные налево, от чего левый глаз почти не было видно. Мужчина в возрасте около тридцати восьми лет был одет в чёрную рубашку с круглым воротом, тёмно-синюю жилетку, из кармана которой выглядывала ручка, атласные брюки цвета смолы и остроносые туфли, начищенные до зеркального блеска. Единственная странность в его образе, была в том, что на его правой руке была тонкая кожаная перчатка, в то время как другая рука была без неё.

— Вызывали? — коротко спросил тот, кто несомненно был Байнгером.

— Да, — кивнула директор, — проходи.

Байнгер сделал два шага вперёд и замер, скрестив руки за спиной. На секунду его взгляд упал на Ренэро и того пробрала новая волна мурашек. Зелёные глаза этого человека испускали холод и смотрели куда суровее, нежели глаза миссис Нараты, хотя директор, если быть честным, сурово не смотрела, просто Ренэро был так взволнован, что во всех присутствующих видел каких-то монстров, готовых его сожрать.

— Айто, — она посмотрела на застывшего мужчину, — познакомься, Ренэро Лоснин, наш новый сотрудник и твой новый напарник. Ренэро, это Айто Байнгер, один из лучших наших сотрудников и твой наставник.

В первые в жизни Ренэро испытывал такие явные двойные чувства. С одной стороны, была безграничная радость, ведь его взяли на работу, а в его возрасте поступить на службу в департаменте теней, да ещё и в третий по величине в стране, при этом не имея хранителя, очень и очень большая удача. А с другой стороны два зелёных лазера его “наставника”, которые метали в своего нового “подчинённого” холодные иглы, от чего последнему хотелось сжаться до атома и раствориться, лишь бы уйти с линии огня.

— Госпожа Хойла, — Айто говорил спокойно, но потому каким взглядом он смотрел на директора было понятно, что он явно недоволен свалившейся на него новостью. — Я не думаю, что такой молодой человек мне чем-то будет полезен.

— Он конечно не обладает хранителям, — от этой новости у Байнгера невольно вскинулись брови, а глаза расширились, но миссис Нарата не замечая этого буднично продолжала, — но этот молодой человек довольно способный. У него много рекомендательных писем, красный диплом и вообще по нему видно, что голова у него на плечах не для того, чтобы шапку носить, — госпожа Хойла улыбнулась, а Ренэро тем временем залился краской. — К тому же я делаю упор на тебя и твои способности, — она посмотрела на Байнгера. — Ты очень опытный следователь и сможешь многому научить.

— Миссис Нарата, — Айто сжал губы в тонкую линию, — когда я поступал на службу в департамент, я шёл на должность следователя, а не няньки.

— И тем неимения тебе придётся ей побыть, — директор сверкнула своими шоколадными глазами в ответ двум зелёным льдинкам. — Нам нужны новые сотрудники, а больше всего опыта они наберутся, практикуясь с опытным наставником. К тому же твой последний напарник, уволился больше трёх лет назад. Думаю, за это время ты успел вымотаться, выполняя всю работу один, поэтому помощник тебе не повредит, — шоколадные глаза посмотрели на Ренэро и тот вновь покрылся ледяной коркой. — Мистер Лоснин, мистер Байнгер покажет вам ваш с ним кабинет, сводит в оружейную и ответит на все интересующие вас вопросы, — глаза директора вновь метнулись на следователя, с лица которого сошла бледность и теперь оно было красным от злости. — Все необходимые бумаги подготовят завтра, а пока можете быть свободны. Да и ещё одно, — заговорила миссис Нарата, когда Ренэро уже встал с кресла. — Поздравляю с поступлением на службу, мистер

Лоснин.

Ренэро выпрямился и поблагодарив директор, повернулся к своему наставнику. Байнгер стоял несколько секунд молча буравя взглядом макушку директора, которая уже вновь склонилась над бумагами, а после развернулся на каблуках и вышел за дверь. Когда Лоснин оказался в приёмной он на секунду встретился с секретаршей, что смотрела на него горящим взглядом. Видимо она слышала разговор, что состоялся между следователем и директором, и сейчас думала о том, кому стоит об этом первым рассказать. Ренеэро лишь коротко ей улыбнулся и вышел в коридор. Мистер Байнгер уже подходил к лестнице, когда Ренэро его догнал. До самого кабинета, находившегося на втором этаже, следователь хранил молчание, как и Лоснин, что превратился в его тень. Отперев дверь под номером двести девять, Айто придержал её, пропуская вперёд Ренэро. Новый сотрудник департамента чувствовал, что затылок его покрывается льдом под взглядом своего наставника, но поделаться он с этим ничего не мог.

Обиталище Байнгера было на удивление столь же уютным, как и кабинет директора, словно ты был не в офисе, а в комнате квартиры. Под ногами белая плитка, стены покрыты серой краской, а потолок, на котором висели две стеклянные лампы, был белым. В углу левой стены стоял стеклянный шкаф, заполненный папками, на стенах, как и в кабинете директора, висели разные грамоты и сертификаты. Правый же угол был полностью домашний: мягкий диван, пара кресел, тумбочка, на которой стоял чайник, две тарелки, одна с конфетами, а другая с лимонами, а рядом с тумбой небольшой кулер. В центре комнаты стояла два небольших серых столика, с компьютерами и пишущими принадлежностями, а за ними по два окна у каждого угла занавешенные жалюзи. Дальний стол был завален всякими документами, но помимо них на нём стоял одинокое растение, небольшая рамка под фотографию и зеленая кружка с какой-то надписью, ближайшее же к двери стол был девственно чист.

Едва Ренэро прошёл внутрь, дверь за ним закрылась, а на пороге с пронзающим взглядом застыл хозяин этих квадратов. Лицо его вновь стало бледным, с плеч ушло напряжение, но вот взгляд, пышущий недовольством, никуда не пропал. Он обогнул нерешительно застывшего напарника и пройдя к своему столу сел на офисный стул, который противно скрипнул, после чего вновь пронзил своими зелёным льдинками Лоснина.

— И так, — заговорил следователь ровным голос, но в котором чувствовались бушующие волны недовольства, — почему же ты решил поступить на службу в департамент теней?

— Продолжаю семейное дело, — стараясь держать голос в узде ответил Ренэро. — Отец был следователем, а мама у него секретарём.

— Почему ты не поступил в департамент, где работает отец? — Айто подозрительно прищурился.

— Работал, — поправил его Лоснин чуть сдавленным голосом. — Отец и мать погибли при пожаре пять лет назад. Они работали в столице, в главном и самом большом департаменте страны.

— Да, я помню, — Байнгер прикрыл глаза, едва заметно стиснув зубы. — Тогда это новость гудела неделю во всех газетах даже самых отдалённых городов, — Айто тяжело вздохнул и посмотрел на своего подопечного немного смягчившемся взглядом. — Ты же понимаешь, что, не имея хранителя, тебе будет крайне трудно у нас? Если твои достижения и способности не пустой звук, ты мог бы поступить в следственный комитет и строить

карьеру там. Если хочешь, то я могу тебе в этом помочь.

— Нет, — решительно покачал головой Ренэро. — Когда я поступал в академию, то обещал отцу, что стану следователем в департаменте, а своё слово я привык держать, — Лоснин нервно улыбнулся. — Простите, но так просто вам от меня не избавиться.

Айто на секунду вскинул бровь, но после всё же усмехнулся. Он хотел сказать что-то ещё, но внезапно входная дверь открылась и в ней появилась девушка лет тридцати, одетая в такую же белую рубашку и черную юбку, что и секретарша директора.

— Убийство с использованием хранителя, — смотря на Байнгера, и абсолютно не замечая стоявшего Ренэро, отчеканила она. — Проспект Парсавэля дом десять, возле бара “Стопка виски”. Криминалист и группа оцепления уже выехали.

— Понял. — вставая со стула отозвался Байнгер. — Выезжаю.

Едва девушка скрылась за дверью, Айто прошёл к вешалке, что стояла за шкафом, и одев пиджак вопросительно посмотрел на Ренэро.

— Ты так и будешь стоять?

Лоснин тут же оттаял и уже было хотел открыть дверь и придержать её для своего наставника, как сделал это он минуту назад, но его остановила рука, указывающая на пустой стол.

— В верхнем ящике должен быть блокнот и ручка, — ответил на немой вопрос своего подчинённого следователь. — Будешь сегодня показывать мастерство каллиграфии. Оружие получишь потом.

Взяв всё необходимое Ренэро бросился вдогонку за своим наставником, который уже спускался по лестнице вниз. Спустившись вслед за наставником на подземную парковку Лоснин увидел длинный темно-синий джип с усиленным передним бампером и двумя красными буквами ДТ на передних дверях. Возле водительской двери их дождался немолодой мужчина с серебром в волосах и усах.

— Значит это дело поручили вам, мистер Байнгер? — приветственно кивнув отозвался водитель.

— Да. — в тон ответил Айто.

Открыв дверь следователь сел вперёд и пристегнулся, Ренэро сделал то же самое только на заднем сидении. Водитель занял своё место и повернув ключ в зажигание, заставил тяжелого монстра довольно приятно заурчать. Едва машина выехала с парковки, водитель через зеркало заднего вида посмотрел на сидевшего Лоснина.

— Мистер Байнгер, — обратился водитель к следователю, — вы наконец нашли себе помощника?

— Скорее уж госпожа директор подсобила, — пробурчал Айто. — Ренэро, это мистер Ротимор, наш водитель.

— Приятно познакомится. — тут же отозвался Лоснин.

— И мне, — ухмыльнувшись ответил водитель. — Первый день?

— Первый час, — улыбнувшись ответил Ренэро. — Меньше десяти минут назад приняли.

— Однако, — удивленно протянул Ротимор. — Ну тогда поздравляю с устройством на службу и с первым делом.

Через пятнадцать минут машина остановилась возле бронированного фургона, который обычной использую спецназовцы, только на этом были те же две большие буквы, что и на джипе, который привёз следователя и его помощника. Не успел Ротомир остановиться, как

из машины вышел Байнгер, Лоснин оказался на улице, когда его наставник уже подходил к оцеплению, состоящему из довольно крепких ребят в чёрно-серых бронежилетах. Пока Ренэро приводил себя в порядок Айто уже успел пройти за оцепление. Если перед следователем, который отдал департаменту не один год, силовики расступились без каких-либо слов, то перед Ренэро, они этого делать не спешили. Едва Лоснин попытался пройти мимо них, как ему на плечо легла тяжелая рука и кажется пыталась придавить его к земле.

— Пропустите его, — послышался голос Байнгера из-за спины верзилы. — Он новый сотрудник и ещё не успел получить значок.

На верзилу из оцепления эти слова подействовало как заклинание. Рука тут же убралась с плеча, и спецназовец департамента вновь стал каменным изваянием, стерегущим границы. Едва Ренэро зашёл за кордон, как тут же увидел место преступления. Между бледно-жёлтым зданием с выгоревшей вывеской “Стопка виски” и серой шершавой стеной офисного здания был небольшой тупичок, где валялся какой-то мусор и стояли баки. Именно в этом закутке и лежало тело, накрытое простынёй, а вокруг него с камерой и сумкой через плечо прыгала радужная девушка. Красные волосы, свитер в зелёно-белую полоску, жёлтые штаны и красные кроссовки, а ко всему прочему на шее висит серебряный значок мира. Если бы вокруг не стояли силовики, что охраняли место преступления от любопытных зевак и репортёров, вспышки которых были видны со всех сторон, то Ренэро бы подумал, что это какая-то чокнутая, что фанатеет от трупов, но судя по тому, как уверено к ней шёл Байнгер — это был криминалист, что прибыл сюда с оцеплением.

— Мистер Байнгер, добрый день. — улыбнувшись звонким голосом поприветствовала следователя девушка с фотоаппаратом.

— Здравствуй, Овэлия, — Айто скосился на лежащее под простынёй тело. — Ты уверена, что оно доброе?

— Всё относительно, — пожав плечами ответила криминалистка, а после боковым зрением уловила силуэт Ренэро, что доставал из своей сумки, вверенные ему блокнот и ручку. — Простите, — с огнём в глазах девушка посмотрела на следователя, — это тот, о ком я думаю?

— Овэлия, это Ренэро Лоснин, — Байнгре тоже скосился на застывшего напарника и тяжело вздохнул, — наш новый сотрудник. Ренэро, это Овэлия Хойтс, наша криминалистка.

— Рада познакомиться, — девушка подошла к помощнику следователя и протянула худую, как веточка, руку. — Ты работаешь с мистером Байнгером? Ты теперь его напарник? Как давно ты у нас, раньше я тебя не видела?

— Да, — кивнул Ренэро, пожав протянутую руку, и немного опешив от такого количества вопрос. — Двадцать минут назад приняли на должность и назначали в напарники.

— Ого, — протянула Овэлия и улыбнулась. — Не успел ещё обжиться, а уже на дело, — она сокрушённо покачала головой. — Не повезло.

— Мисс Хойтс, — подал голос Байнгер, — а вы не хотели бы перенести ваши разговоры на потом?

— Да, конечно, простите, — она виновата кивнула следователю, а после подмигнула Ренеэро. — Приходи как-нибудь ко мне в мертвецкую, у меня есть очень вкусный чай, заодно и поболтаем.

После этого она вновь ушла к лежащему телу, а Лоснин вновь остался с двойными чувствами. С одной стороны, его пригласили на чашку чая, а с другой это чашка будет

проходить среди холода и трупов. Пока Ренэро переваривал это предложение, мисс Хойтс подошла к лежащему под простыней и немного её задрала, чтобы явить на свет лицо убитого. Убитый был мужчина лет сорока с пышной рыжей гривой на голове. Лицо ничем особо не примечательно, не считая морщины и шрамы, разве что на шее, почти возле ключицы, маленькая черная татуировка в виде глаза.

— Итак, — заговорила Овэлия профессиональным тоном, хотя в голосе всё еще сквозили нотки беззаботности. — Убийство произошло ночью, около полуночи, плюс-минус час. Смерть наступила в результате большой потери крови. Орудия убийства не найдено по причине того, что в качестве оружия был использован хранитель.

Мисс Хойтс сдёрнула простыню окончательно и от открывшегося зрелища Ренэро начало подташнивать. Тело к большому удивлению следователя и его помощника лежало так, словно человек не умер, а уснул после пьянки или тяжёлой смены, правда к большому сожалению в луже крови. Вся грудь была изодрана, кофта, в которую был одет убитый, превратилась в лоскуты, так что заключение о том, что погибший умер от большой потери крови, не вызывало сомнения. Но самое жуткое в этой картине была не грудь, поза или кровь, а правая рука, а точнее то, что с ней сделали. Из локтя наружу торчала кость, четыре пальца вывернуты в разные стороны, а большой вообще отсутствовал, да и в целом вся правая рука, по самое плечо, была изуродована куда больше, чем всё остальное тело.

— Вот здесь, — криминалистка указала на то место, где некогда был большой палец, — явный след укуса животного, а судя по тому, что по краям укуса явные следы черной плазмы, это был хранитель.

— Камеры? — спросил Байнгер склонившись над телом и изучая нанесенные раны.

— Единственная камера на том здании, — она указала на другую сторону улицы, где располагался небольшой магазинчик, — но боюсь она ничего примечательного не видела. Судя по тому как лежит тело, хранитель напал в наглую, прямо в лоб, разодрал грудь, а после искалечил руку. Причём с уверенностью могу сказать, что убитый не сопротивлялся, или делал это очень уж вяло. Думаю, когда убийца скрылся, этот человек был ещё жив.

— Свидетели? — коротко спросил следователь.

— Самое что удивительное, никого, — пожав плечами ответила Овэлия. — Тело нашли около получаса назад и то можно сказать случайно.

— Странно что никто не слышал ни криков, ни звуков борьбы, учитывая, что убийство произошло под конами офисов и бара, — протянул Байнгер, приглядываясь к ранам жертвы. — Кто нашёл тело?

— Бармен, — она кинула на стену тускло-жёлтого здания. — Он сейчас внутри, можете его опросить. Но как я уже сказала, тело нашли случайно, он шёл на работу и случайно увидел в переулке тело.

— Ладно, — кивнул Айто, — попроси кого-нибудь из наших всё же достать запись с камеры того магазина. И еще, — следователь выпрямился, — когда будешь делать вскрытие, сделай анализ крови на алкоголь и наркотики. Если убитый был в баре, то его кто-то да видел, а может видели и убийцу. Да, и снимки отпечатки, вдруг убитый числится в нашей базе или базе полиции, а мы пока побеседуем с нашим свидетелем.

Байнгер посмотрел на своего напарника и увидев, что он что-то записывает вопросительно вскинул бровь.

— Ничего такого, — смущённо ответил Ренэро. — Вы же просили делать заметки, вот я и записываю свои наблюдения.

— Молодец, — усмехнулся Айто, — только место для допроса свидетеля оставь.

Бар “Стопка виски” полностью соответствовал своему внешнему виду. В воздухе витал густой запах табака и спиртного, несмотря на то, что никого в баре не было. Пол весь в пятнах и бороздах, как и стены с потолком. Большая часть столов и стульев были с тем или иным дефектом. Всё это говорило о том, что в баре собирается не самый спокойный контингент. Напротив входной двери стояла барная стойка, не отличающаяся особой чистой от прочей мебели. За ней сидел грузный лысый мужчина, которыйпил что-то дымящиеся из чашки, которая в пухлой руке казалась игрушечной. Едва к бару уверенной походкой подошёл Байнгер, бармен тут же вскочил и маленькими испуганными глазами начал оглядывать пришедших.

— Департамент теней, следователь Байнгер, — Айто показал бармену значок. — Это мой помощник, мистер Лоснин.

— Тирс, — дрожащим голосом отозвался бармен. — Тирс Отвэйн.

— Скажите, мистер Отвэйн, — голос Байнгера стал веять стужей, а глаза сверлили бедного бармена так, что тот чуть ли не трясся от страха, — при каких обстоятельствах вы нашли тело?

— Я шёл на работу, — начал рассказывать Тирс. — Обычно я приезжаю ближе к девяти, но сегодня утром Милия позвонила мне и сказала, что ей нужно отлучиться по раньше, от чего бар почти час стоял закрытый. Я приехал на автобусе и вышел на остановку, — бармен на секунду задумался, — где-то без пятнадцати восемь. Без пяти минут я уже подходил к бару со стороны офиса, когда заметил в том тупике торчащую ногу. Я подумал, что это ночной клиент уснул, хотел разбудить его и помочь, а там...

Последние слова застряли в горле Тирса, а лицо, до этого красное, стало бледным. Он опустил на стул и вновь припал к своему напитку, только в этот раз он еще и пытался совладать с дрожью в руках. Дав немного успокоится бармену, следователь продолжил.

— Значит вы нашли тело около восьми, — кивнул Байнгер и скосился на своего помощника. Увидев, что Ренэро записывает, а не стоит без дела, вновь посмотрел на Тирса своими зелеными холодными глазами. — Скажите, Милия, которую вы упомянули, работает здесь ночью, — получив утвердительный кивок Байнгер продолжил. — Она ничего не сообщила вам, когда звонила. К примеру, о буйных клиентах или чём-то таком?

— Нет, — растеряно пожав плечами ответил Тирс. — Знаете, стычке у нас случаются, но не очень часто, в ночное время оно конечно немного по хуже, но драки заканчиваются очень быстро, чаще всего клиенты сами растаскивают друг друга. Ещё никогда не доходило до того, чтобы кого-то убили или кто-то вызывал полицию.

— Хорошо, спасибо за ваши показания, — Айто кивнул в сторону Ренэро. — Мистер Отвэйн, прошу вас сообщить ваши контакты данные, а также контакты данные вашей сменщицы. Если она работала в ночную смену, она могла что-то видеть, но не придать этому значения.

Когда Ренэро вышел из бара у него ломило в висках, густой запах табака и алкоголя засел в носу и никак не хотел его покидать. Мистер Байнгер выглядел намного лучше, хотя и ему, судя по виду, не очень понравилось там находится.

— Ну, — смотря вперёд заговорил Айто. — Что скажешь?

— В каком смысле? — растерянно спросил Ренэро.

— Ты видел тело, выслушал заключения мисс Хойтс, а также слышал показания свидетеля. Что думаешь об этом деле?

— Думаю, что убийца не был в баре, — чуть подумав начал аккуратно отвечать Лоснин, — как и не уверен в том, что там был и убитый.

— Откуда такая уверенность? — Байнгер повернулся и заинтересованно посмотрел на своего помощника.

— Не знаю, — честно ответил Ренэро. — Я думаю, что даже в шуме бара, кто-то да различил бы крики человека, которого раздирают заживо. А если бы потасовка началась в баре, то не прошла бы без свидетелей.

— Возможно убийца вышел за своей жертвой на улицу, — лицо следователя стало задумчивым. — Он проследовал за ним некое время, а после напал и оттащил сюда, как в ближайшее укромное место.

— Вы думаете стоит проверить окрестности?

— Думаю, — кивнул Байнгер. — Через час в кабинете. Я пойду в сторону парка, а ты иди к жилому кварталу. Внимательно присматривайся ко всем подозрительным мелочам.

И после этого следователь спустился с крыльца бара и ушёл налево, в то время как Ренэро, провожая его глазами, всё ещё стоял у входной двери. Лишь когда наставник скрылся из виду, Лоснин тяжело вздохнул и пошёл в противоположную сторону, в надежде найти хоть что-то, чтобы произвести на мистера Байнгера впечатление и доказать, что он способен работать и без хранителя.

ГЛАВА 2. “ОКО НОЧИ”

Когда Ренэро вернулся в департамент и поднялся в кабинет, то увидел своего наставника сидящим на диване с кружкой чая, а на кофейном столике напротив него стояли маленькие кремовые пирожные. Следователь посмотрел на вошедшего помощника и кивнул ему на кресло, что стояло напротив.

— Я так понимаю, у тебя тоже ничего? — буднично спросил Байнгер.

— Я прошёл всю улицу несколько раз, но никаких следов того, что того мужчину убили в другом месте. — Лоснин сел в кресло и только сейчас почувствовал, как гудят его ноги.

— У нашего убитого уже есть имя. Мисс Хойтс постаралась, пока мы с тобой гуляли, — Айтó выждал, когда шок с лица его помощника немного спадёт, а после продолжил. — Гуро́г Ло́хтин, он проходил у нас по нескольким делам связанных с “Оком ночи”.

- “Око ночи”, — как заклинание повторил Ренэро, а после, когда в голове что-то щёлкнуло, его глаза расширились. — Я видел на его шеи татуировку. Он из банды?

— Киллер, если быть точнее, — кивнул Байнгер отпивая из кружки. — У любой банды есть мясники, которые выполняют ту или иную грязную работу. На такую должность назначают самых хладнокровных и беспринципных уродов, и у которых есть боевые хранилища.

— Но у Гурога не было метки? — искренне удивился Лоснин.

— Не было того места, где она проявляется, — Айтó поднял правую руку, всё ещё почему-то прибывающую в перчатке, и указал на место между большим и указательным пальцем. — Это место у убитого отгрызли вместе с пальцем.

— Складывается у меня впечатление, что это было сделано неслучайно.

— У меня тоже такое чувство, — кивнул Байнгер и допив залпом остатки чая посмотрел на своего помощника холодным взглядом. — И самое что странное, это не похоже на разборки группировок. Обычно если и происходят конфликты между бандами, то тела наоборот стараются выставить напоказ, как бы показывая враждующей стороне, что с ними будет. А если же наоборот, раздор произошёл внутри банды, то тела стараются скрыть так, чтобы вообще никто не нашёл. Обычно сжигают или топят, ну или в кислоте растворяют.

— Вы хотите сказать, — медленно заговорил Ренэро, обдумывая сказанное, — что убийца был извне?

— Скорее всего, — кивнул Байнгер и встал, — Пообедай, — он кивнул на стол с пирожными, — а после позвони этой Милии из бара и в кратчайшие сроки пригласи её к нам. Потом можешь перенести всё из блокнота в электронный формат, — следователь кивнул на шкаф. — Возьмешь какое-нибудь дело, чтобы посмотреть, как правильно. А я пока схожу к мисс Хойтс в мертвецкую. Что-то мне не понравилось расположение тела этого Гурога.

После этого Байнгер вышел, а Ренэро остался в замешательстве.

— Вначале вообще братъ не хотел, — думал про себя Лоснин, — а теперь пирожными угощает. Он всегда так или я исключение?

Тяжело вздохнув, Ренэро встал и направился к кулеру, возле которого стояли кружки и упаковки с чаем. Пока заваривался чай, Лоснин решил не терять времени и позвонить Милии, чтобы пригласить её на допрос. Взяв телефон и найдя номер, записанный Отвэйном в блокноте, набрал. Прозвучало два гудка.

— Алло. — раздался мягкий голос из трубки.

— Мисс Торн? — спросил Ренэро, стараясь сделать такой же уверенный голос, как и у своего наставника. Выходило не очень.

— Да, — неуверенно протянула Милия. — А с кем я говорю?

— Меня зовут Ренэро Лоснин, я помощник следователя из департамента теней, — на той стороне послышалось громкое ой, видимо мистер Отвэйн не успел предупредить свою коллегу о случившемся. — Сегодня возле бара “Стопка виски”, где вы работаете, произошло убийство. Оно было совершено ночью, примерно в те часы, когда у вас была смена. Мы хотели бы пригласить вас к нам в департамент, чтобы прояснить некоторые детали случившегося убийства.

— Божички, — голос девушки надломился. — Можно узнать кто погиб?

— Гурог Лохтин, — спокойно ответил Ренэро. — Вам это имя что-то говорит?

— Нет, — с явным облегчением протянула Милия. — Когда мне подойти?

— В самое ближайшее время, — дружелюбным тоном ответил помощник следователя. — Чем раньше, тем лучше.

— Хорошо, я вас поняла, — повисло минутное молчание. — Сегодня вечером можно?

— Конечно, — Лоснин мысленно улыбнулся. Он не думал, что допрос произойдет так быстро. — Скажите, что вы к мистеру Байнгеру, вас пропустят.

— Хорошо, — дрогнувшим голосом отозвалась девушка. — До свидания.

После этого она сразу же бросила трубку, не дав попрощаться Лоснину. Положив телефон на стол, Ренэро посмотрел на дымящуюся кружку, на пирожные, и у него заурчало в животе. Из восьми кремовых корзинок Лоснин съел только две, ибо они были слишком приторными и от их сладости уже скрипела на зубах. Поставив недопитый чай, теперь уже, на свой рабочий стол, и включив компьютер, Ренэро подошёл к шкафу с папками и вытащив одну наугад открыл её. Едва Лоснин увидел первую страницу он беззвучно простонал.

Как успел прочитать помощник следователя, он взял дело об ограбление банка, где фигурантами дела были пять человек с хранителями. Они ворвались в банк, взяли кассу и растворились до приезда полиции. Пока они добирались до своего логова, успели попасть в объектив трём дорожным камерам, от чего группа захвата департамента, во главе со следователем Байнгером, взяла их в тот же день. Жертв ни с одной, ни с другой стороны не было. И вот такое дело, что разрешилось за один день, было размазано на тридцать страниц. Опрос свидетелей, показания, улики, заключение криминалистов, описание операции по задержанию, допрос подозреваемых и чисто сердечные признания от каждого из пятёрки.

От осознания того, сколько ему придётся исписать бумаг в деле про убийство, у Ренэро невольно заломило виски. Он посмотрел на другие папки и пытался найти среди них хоть одну тоньше этой, но не смог, все были или такими же, или ещё больше, поэтому Лоснин решил остановиться на этой в качестве примера. Не очень ему хотелось портить первый день осознанием навалившейся на него работы, которую теперь будет выполнять вместо своего наставника. Судя по словам миссис Нараты, Байнгер всё делал один больше трёх лет, а за это время бумажную волокиту можно возненавидеть всем сердцем, но благо теперь у него есть помощник, на которого это можно спихнуть. Положив на стол блокнот с записями Ренэро водрузил рядом с ним папку и сел за компьютер. Рабочий стол самый обычный, корзинам, значок компьютера и программа для документов, но он уже мысленно видел, как он обрастает документами с различными делами, от чего зуд в висках только усилился.

Чай, к которому Ренэро так больше и не прикоснулся, остыл, руки начало сводить от

интенсивного клацанья по клавиатуре, но зато он успел перенести все свои записи и пометки в электронный формат. Когда Лоснин, с благостным теплом на сердце от завершения работы, наконец отклонился в кресле, в кабинет зашёл Байнгер. Ренэро сразу принял вертикальное положение от чего пошатнул стол и чуть не уронил кружку на пол.

— Прохлаждаешься? — холод глаз наставника заставил Лоснина вздрогнуть.

— Только закончил печатать, — он кивнул на лежавшую рядом папку. — Нелёгкое это дело, оформлять дела.

— Ненамного труднее чем их расследовать, — фыркнул Айто и положил на стол своего помощника два листа, исписанных мелким красивым почерком. — Мисс Хойтс сделала заключение и мои догадки, по поводу расположение тела, оказались верны. В крови убитого нашлись следы транквилизаторов, и судя по всему, доза была убойная. Жертва потеряла сознание в считанные секунды.

— Значит убийца не просто так напал на Лохтина, он точно знал на кого охотится, — Ренэро поджал губы. — Теперь становится понятно, почему крики жертвы не разносился на многие кварталы.

— Только не понятно, как ввели эту гадость, — Байнгер сел на своё место и отрывисто выдохнул. — В крови жертвы нашли алкоголь, значит в ту ночь он сидел в баре, но только если бы ему добавили снотворного в выпивку, он бы упал прямо там.

— Может убийца уколол его? — предположил Лоснин. — Обычно зверей усыпляют дробиками, но я думаю это можно проверить и со шприцом.

— Я тоже так подумал, — кивнул Байнгер и ухмыльнулся своему помощнику, видимо ему польстило, что кто-то ещё думает, как он. — Мисс Хойтс ищет возможное место укола.

Айто посмотрел на оставленные пирожные и немного подумав встал и пошёл к кулеру, чтобы взять свою кружку.

— Я позвонил мисс Торн, — как бы невзначай сказал Ренэро. — Она сказала, что придёт вечером.

— Отлично, — не оборачиваясь отозвался Байнгер. — Значит сегодня я проведу допрос, а завтра у нас уже будет хоть какая-то картина произошедшего.

— А я? — как-то по-детски спросил Лоснин.

— А ты сейчас занесёшь заключение мисс Хойтс в компьютер и пойдёшь домой, — Айто посмотрел на своего помощника и в его глазах впервые с момента знакомства не было холода. — Для первого дня с тебя достаточно, — он сел на диван и принялся выбирать пирожное, а когда выбрал, вновь посмотрел на Ренэро. — Ты снимаешь квартиру?

— Да, — от такого неожиданного вопроса, Лоснин даже не понял, что обращаются к нему. — В переулке Маревэля. Как мне сказали, самый спокойный из спальных районов города.

— Не соврали. — ухмыльнувшись отозвался Байнгер и принялся за свои сладости.

С тем, чтобы переписать заключение криминалистки, Ренэро справился за час и когда он сохранял документ его взгляд невольно упал на часы в правом углу монитора, которые показывали два часа дня. Лоснин посмотрел на своего наставника и увидел его серьёзный и сосредоточенный взгляд который бегал по монитору и ему стало как-то грустно. Он думал, что сегодня наконец почувствует вкус работы, поймёт почему отец возвращался почти ночью с измождённым видом, но пока он чувствовал только сонливость от монотонной работы за компьютером. Ренэро встал и не успел он поставить папку на своё место, как поймал на себе недвусмысленный взгляд наставника, который так и говорил, что ему пора домой. Собрав

сумку и накинув её на плечи, Ренэро попрощался с Байнгером, на что получил невнятное мычание и уже было собрался уходить, как вдруг вспомнил.

— Мистер Байнгер, — Айто поднял на него глаза, — а оружие и значок?

— А ты что, собрался кого-то задержать по пути домой? — от ухмылки следователя Лоснин смущённо потупил взор. — Завтра утром тебе всё подготовят и выдадут. Я уже попросил Маркуса об этом позаботиться.

Ренэро не нашёл что на это сказать, поэтому ещё раз попрощавшись со своим наставником вышел за дверь. Что ему делать остаток дня он не знал, поэтому решил просто поехать домой и переварить всё то, что он сегодня узнал, а может даже и как-то отпраздновать получение должности в департаменте.

Без десяти восемь Ренэро уже проходил рамку металлодетектора, чтобы попасть в департамент. Поздоровавшись с охранниками, Лоснин не успел сделать и шагу, как его окликнули.

— Мистер Лоснин, — из помещения охраны вышел мужчина лет за пятьдесят, на груди которого висел бейдж с именем Рут Зитин. — Мистер Байнгер просил передать, чтобы вы вначале сходили в оружейную.

— А где она находится? — спросил Ренэро.

— По лестнице вниз. Первая дверь слева это мертвецкая, а вторая как раз будет оружейная.

Поблагодарив Рута, Ренэро в приподнятом настроении пошёл в указанное место. Последний раз он держал оружие в руках на стрельбище год назад, на практике оружие не выдавали, ведь он проходил её в качестве офисного планктона, занимаясь примерно тем же, чем и вчера, поэтому оружие ему не полагалось. Спустившись на нулевой этаж Лоснин пошёл по коридору вперёд. Задержавшись у первой двери, чтобы запомнить место обитания мисс Хойтс, помощник следователя почувствовал, что ноги стали мёрзнуть. Из комнаты, на табличке которой было написано “морг”, веяло холодом, от чего Ренэро передёрнуло. Не став даже представлять, что там за ней творится, Лоснин прошёл дальше и увидев дверь с табличкой “оружейная”, opravил своё пальто и коротко постучал костяшками пальцев по двери. Получив разрешение Ренэро проник внутрь и почти сразу упёрся в длинный стол, за которым стоял мужчина средних лет, с рыжей пышной шевелюрой и такой же пышной бородой. Его блекло-синие глаза, походившие на льдинки, с озорством оглядывали пришедшего к нему юношу.

— Ты я так понимаю Ренэро? — спросил хозяин оружейной.

— Да, — кивнул Лоснин. — Мистер Байнгер сказал зайти к вам.

— Ну если ты не хочешь ездить на задания с голыми руками, то думаю стоит у меня задержаться, — бородач усмехнулся и протянул руку. — Маркус Финч, хранитель оружейной нашего замка.

Протянув руку в ответ, Ренэро почувствовал, как его ладонь на несколько секунд оказалась в железных клещах, а когда они разжались рука начала пульсировать. Лоснин лишь улыбнулся на это, не показывая того, что рукопожатие было чересчур сильным.

— И так, — протянул Маркус, беря в руки какой-то бланк. — Оружием когда-нибудь пользовался?

— Да, — кивнул Ренэро. — В академии ходили на стрельбище, проходили инструктаж. У меня есть разрешение на ношение оружие, — Лоснин смутился, — правда я его дома

оставил.

— Говоришь, как малолетний пацан, который за бутылкой пива пришёл, — усмехнувшись ответил оружейник. — Твои документы, а точнее их копии, мне передали ещё вчера. Вопросы, просто формальность.

— Да? — помощник следователя смущённо потупился, чувствуя, как горят его уши. — Я не знал.

— Всего знать нельзя, — философски произнес Финч и протянул бланк с ручкой помощнику следователю. — Тебе нужно заполнить лишь верхнюю часть.

Потратив минуту на изучение небольшого документа, Ренэро взял ручку и красиво выводя буквы заполнил всё, что от него требовалось. Когда бланк вернулся оружейнику, тот быстро пробежался по нему глазами, проверяя правильность заполнения, после чего молча кивнув выложил на стол чёрную кожаную кобуру, в которой уже покоился пистолет.

— Беретта девяноста два, — с гордостью произнёс Маркус. — Автоматический режим стрельбы, пятнадцать патронов, малая отдача, весит всего ничего. В общем лучшего оружия для наведения порядка и успокоения разбушевавшихся не найти, — оружейник положил на стол толстый ремень с небольшим подсумком. — Тут три запасных магазина, ещё один магазин уже в пистолете. Получать будешь по приходу на работу под роспись и сдавать соответственно по окончанию работы также под роспись. При утере магазина или порче оружия, накажу лично, — он исподлобья посмотрел на Ренэро. — Всё понятно?

— Да, — кивнул Лоснин нервно сглотнув. — Буду хранить его как зеницу ока.

— Надеюсь, — усмехнулся Маркус пододвигая набор помощнику следователя поближе. — Будь аккуратен. При любой неисправности сообщай мне. Хотя я надеюсь, что тебе вообще не придется его использовать.

Обвив себя ремнём так, чтобы подсумки оказались позади, ближе к правой руке, Ренэро дрожащими пальцами пристегнул кобуру, подтянул ремешки так, чтобы ничего не болталось и не тёрло, и оглядел себя. Теперь он чувствовал себя настоящим членом департамента и ему даже стало казаться, что он стал выглядеть мужественней. Поблагодарив Маркуса, Лоснин вышел из оружейной и окрылённый своим новым приобретением полетел по лестнице наверх, прямиком на второй этаж. Когда Ренэро открывал дверь, он уже представлял, как мистер Байнгер отреагирует, как выскажется о том, как теперь выглядит его напарник, что теперь он настоящий мужчина и всё в таком духе. Но не успел он открыть дверь, как чуть носом не влетел в плечо своего наставника, который в спешке куда-то собирался идти.

— Где тебя черти носят? — следователь выглядел раздражённым, и его взгляд стал источать лёд с удвоенной силой.

— Я был в оружейной. — Ренэро робко отдернул пальто, демонстрируя кобуру, при этом все фантазии о хвалебных песнях от своего наставника сдулись, как воздушный шарик.

— Можно было и побыстрее, — все тем же тоном отозвался Аито. — Бери свой набор для письма и значок, он на столе. У нас новое убийство.

От такой новости Ренэро опешил и замер прямо в дверях не отпуская ручки. В чувство он пришёл лишь когда в коридоре раздался топот Байнгера, который в спешке накидывал на себя пиджак идя к лестнице. Быстро придя в себя Лоснин залетел в кабинет, трясущимися руками собрал всё необходимое, и даже не успев толком рассмотреть значок, вылетел из кабинета догонять своего наставника.

В машине царил гробовая тишина, даже приветливый мистер Ротимор лишь учтиво кивнул и полностью сконцентрировался на дороге. Аура, которая образовалась возле

Байнгера, давила на всех, но на Ренэро, который уже успел получить нагоняй, особенно. Лоснин не знал подробностей нового убийства, но судя по тому каким задумчивым и хмурым было лицо у его наставника, он начал догадываться, что это как-то связано со вчерашним убийством.

Бронированный джип департамента остановился возле игорного дома “Грустный Джокер”. Выйдя из машины и оглядевшись Ренэро мысленно присвистнул. Сегодняшнее убийство явно отличалось от вчерашнего, ведь сегодня помимо силовиков из департамента и их грузовичка, вокруг здания стояла две полицейские машины и крутились люди в форме полицейских, отгоняя любопытных зевак. В этот раз за отцепление Лоснин попал без каких-либо заминок. Пока они двадцать минут тряслись в машине он успел разглядеть значок: бело-чёрная двенадцати конечная звезда, в середине которой две серебряные буквы ДТ, а под ними его фамилия; после внимательного изучения отличительного знака, помощник следователя прицепил его к пиджаку, поэтому в этот раз силовики департамента лишь быстро мазнули по нему взглядом и ничего не сказав вновь стали каменными изваяниями.

Идя вслед за Байнгером Ренэро осматривал территорию, его взгляд цеплялся за все детали, которые могли бы быть важны, к примеру камеры. Одна смотрела на парковку, другая висела над главным входом, третья на углу, прямо под группой собравшихся людей. Среди четырёх человек что стояли там, Лоснин смог узнать только мисс Хойтс, одетую в ту же радужную одежду, что и вчера. Её лицо было сосредоточенным, а камера то и дело мерцала вспышками, делая кадр за кадром. Подойдя поближе Ренэро смог различить среди собравшихся человека в белой рубашке, ворот которой сдавливал галстук, и чёрных брюках, на поясе которого помимо кобуры висел ещё и значок полицейского. Двое оставшихся были одеты в гражданское. Мужчина, что выделялся своими внушительными габаритами, был одет в опрятный и явно дорогой костюм, а второй, молодой человек лет тридцати, был в чёрной рубашке, брюках и туфлях.

— Айто, — первым приближение следователя и его помощника заметил полицейский, — сколько лет, — улыбнувшись он шагнул на встречу и подойдя к следователю протянул ему руку. — Как твоя жизнь? Как семья?

— Здравствуй, Тройс, — Байнгер пожал протянутую руку. — Жизнь, как всегда, полна трупов, а семья, — он на секунду замялся. — Подростки, дела с ними вести куда сложнее, чем с убийцами. — внезапно сказал следователь.

— Понимаю, — Тройс улыбнулся и скосился на стоявшего позади Лоснина, который искал в сумке свой блокнот и ручку. — Неужели ты наконец обзавёлся напарником?

— Будь на то моя воля, до сей поры работал бы один, — тяжело вздохнув, Байнгер посмотрел на своего помощника. — Ренэро Лоснин, мой помощник. Ренэро, это капитан полиции Тройс Жаркóн.

— Рад познакомиться, — протянул руку капитан. — Этот ворчун тебе ещё не наскучил? — с улыбкой осведомился Тройс.

— Я работаю всего два дня, — смущённо ответил Ренэро, краем глаза поймав на себе колючий взгляд наставника. — И нет, мистер Байнгер не такой уж ворчун, как вы говорите.

— Это ты просто ещё мало с ним работал, — усмехнувшись ответил Жаркóн и перевёл взгляд на следователя. — Второй день работает, а уже на дело попал. Растёт молодёжь.

— Это уже второй труп в его коллекции, — сухо ответил следователь, поймав на себе недоумевающий взгляд капитана. — Вчера возле бара “Стопка виски” был найден труп члена банды “Око ночи”.

— Значит это второй, — лицо полицейского скривилось, в то время как следователь и его помощник смотрели на него с неподдельным интересом. — Пойдёмте, я всё покажу.

Тройс развернулся на каблуках и зашагал в сторону мисс Хойтс, которая собирала какие-то образцы в пробирку.

— Мы первые прибыли на место лишь по тому, что владелец думал, что это по нашей части, — капитан украдкой кивнул в сторону мужчины в дорогом костюме. — Я прибыл со своими ребятами полчаса назад и осмотрев тело понял, что здесь замешан хранитель, а значит этот клиент по вашей части.

Подойдя к лежащему под простыней, Тройс первым делом попросил двух мужчин в гражданском подождать возле входа, а вернувшись стал ждать, пока криминалистка департамента закончит свою фотосъемку.

— И так у нас второе тело с похожими признаками насильственной смерти, — наконец закончив снимать заговорила Овэлия официальным тоном, после того, как поприветствовала следователя и его помощника. — Смерть наступила около часа ночи от потери крови. На теле множественные рваные раны от когтей, правая рука искалечена ещё хуже, чем у первого. Большой палец вместе с небольшим участком ладони откушен. На краях явные следы плазмы, что говорит о причастности хранителя.

— Личность? — коротко спросил следователь.

— Сэймус Мэтинс, — ответил Тройс за криминалистку. — Правая рука Хэйски Фэуста, главы “Око ночи”.

— Значит кто-то объявил охоту на эту банду, — недовольно цыкнув подытожил Байнгер. — Я так понимаю, в это раз опять никто ничего не слышал?

— Я уже опросил владельца и охранника, что стоял в эту ночь у парадных дверей, — в голосе капитана не было и намёка на хорошую новость, — и никто ничего ни видел и не слышал. Тело нашла одна из уборщиц, что пошла выбрасывать мусор. — Тройс кивнул в сторону баков, что стояли в двух шагах от тела.

— А камеры? — подал голос Ренэро и взгляды капитана и следователя тут же упёрлись в него, чем вызвали у него волну мурашек. — Пока мы сюда шли, я заметил камеры на парковке и у главного входа, — Лоснин поднял голову и кивнул на угол, — а также вот эту. Думаю, если на неё и не попал момент убийства, то по крайней мере хоть что-то она должна была записать.

— А парень то у тебя глазастый. — одобрительно усмехнувшись сказал Жаркон.

— Бери владельца, охранника и идите проверять камеры, — лицо Байнгера было все таким же непроницаемым, но он всё же одобрительно кивнул. — Попроси сделать копию записи.

Быстро кивнув Ренэро развернулся в сторону главного входа игорного дома и сдерживая чувства ликования зашагал к двум мужчинам. Пусть ему не удалось получить одобрительного высказывания по поводу выданного оружия, зато он получил одобрение во время расследования, при чём и от наставника, и от капитана полиции, а это стоило куда больше, чем расшаркивание с табельным оружием. Подойдя к двум мужчинам, владельцу и охраннику игорного дома, Ренэро постарался придать себе серьёзный собранный вид. Как ему казалось, со стороны это выглядело комично, но он пока только учится, а значит его можно простить.

— Добрый день, — сдержано кивнув Лоснин здороваясь. Получив ответные кивки, он заговорил спокойно, но в тоже время с толикой гордости. — Моё имя Ренэро Лоснин, я

помощник следователя из департамента теней.

— Меня зовут Артур Вишап, — первым отозвался полноватый мужчина в дорогом костюме возрастом примерно за пятьдесят. Чёрные волосы, с явно наметившимися проплешинами, были прилизаны лаком, а улыбка была такой приторный, что аж на зубах скрипело. — Я владелец этого заведения. А это Норис, наш охранник.

Охранник, немногим старше Ренэро, осмотрел его каким-то странным взглядом, после чего лишь сухо кивнул и выпрямился, скрестив руки внизу, обратившись в неподвижную статую.

— Скажите, — перешёл сразу к делу Лоснин, сделав у себя мысленную зарубку насчет поведения охранника, — вы знали погибшего?

— Не лично, — елеино начал Вишап, при этом расплываясь в белозубой улыбке. — Он довольно частый гость нашего заведения. Порой выигрывал большие суммы, а порой и проигрывал не меньше. Он был золотым членом нашего клуба, играл за VIP столами.

— До того момента как ваш VIP клиент покинул игорный дом, он с кем-либо конфликтовал? Возможно с другими посетителями или персоналом.

— Нет, — протянул владелец с ноткой обиды. — Все мои работники очень учтивы и обходительны даже с обычными клиентами, ни говоря уже о VIP. А конфликт с другими посетителями также исключён. У меня большой штат охраны, в каждом углу по человеку, так что с порядком у нас всё прекрасно.

— Вчера ваше заведение не посещал кто-либо необычный? Возможно новое лицо или наоборот старый клиент, что давно не приходил.

— Странный? — Вишап впервые задумался. — Если честно, на этот вопрос сложно ответить. За игрой в покер или блэк-джек у нас разрешается надевать маски, чтобы скрывать свои эмоции, если игрок плохо их контролирует. Обычно посетители не особо часто пользуются данной привилегией, но бывают и те, кто заходит уже в маске, не желая раскрывать свою личность по тем или иным причинам.

— Понятно, — Ренэро сделал заметки в блокноте и посмотрел на охранника. — Камеры, что висят у вас на входе и углах здания, — он указал на три камеры, что заметил, когда шёл к телу. — они исправны?

— Да. — коротко ответил Норис, при этом как-то странно поиграв желваками.

— Вы видели кого-нибудь подозрительного возле заведения? — Ренэро пристальнее уставился на охранника, но такого эффекта как от взгляда Байнгера не последовало. — Или может вы слышали какой-то шум?

— Нет, не слышал.

— Мы можем пойти и посмотреть записи с камер?

— Да, конечно, — вновь подал голос Вишап. — Прошу, идите за мной.

Артур семенящей походкой пошёл вперёд, следом за ним Ренэро, на ходу делая заметки, замыкал цепочку крайне подозрительный и какой-то нелюдимый Норис. Комната охраны располагалась почти у входа, с левой стороны была одинокая дверь, а за ней были диваны, столик и стол с кучей мониторов, часть из которых висели на стенах. Сидевший за мониторами охранник представился как Шельт и попросил уточнить время, которое интересует следствие.

— Давайте где-то с одиннадцати ночи. — чуть подумав сказал Ренэро.

Сказано сделано. Охранник открыл записи и начал искать нужное время. Найдя интересующей Лоснина промежуток времени, он начал мотать вперёд. Минуты в углу

монитора неумолимо бежали вперёд, а на экранах ничего не происходило. Лишь когда охранник отмотал почти до пятнадцати минут второго, Ренэро остановил его и внимательно пригляделся к монитору, что отвечал за главный вход.

— Вот, — он указал на фигуру человека в расстёгнутом пиджаке и рубашке. — Можете приблизить?

Охранник ударил по клавишам клавиатуры и вот почти во весь экран появилось лицо человека, что сейчас лежал под простынёй на углу этого заведения. Матинс выглядел спокойным, можно сказать довольным, значит то, что на него охотятся, он не знал. Отдалив на прежнее расстояние, Ренэро попросил вновь запустить запись в обычном режиме. Убитый Саймус вышел из игорного дома в пятнадцать минут второго, судя по довольной морде, он сегодня явно выигрывал. Закурив сигарету, он постоял какое-то время возле Нориса, его силуэт тоже был прекрасно виден, а докурив он бросил окурок на пол и пошёл направо, к месту своей гибели. Ренэро перевёл свой взгляд на другой монитор, где показывалось изображение с камеры, под которой и погиб Саймус. И вот наконец на камере показался убитый, прошёл пару шагов вперёд, в совершенно не том направлении, где сейчас лежал, и вдруг упал как подкошенный. Ренэро несколько раз просил перематывать назад, смотрел на другие камеры, но из-за чего вдруг упал Саймус он так и не понял. Затем от тени здания, почти на границе видимости камеры, отделилась чёрная рысь. Несколько секунд она стояла неподвижно, а потом посмотрела своими бледно-жёлтыми глазами на камеру и монитор вдруг резко стал чёрным.

— Что за чёрт? — выругался Ренэро. — У вас камеры сбоят?

— Нет, — ахнул Шельт, сам не понимая, что происходит. — Она исправна, даже сейчас.

Он переключился на реальное время и показал, что все камеры до сей поры работают исправно и никаких ошибок или сбоев нет. Кивнув в знак согласия, Ренэро попросил вернуться к записям. Сколько бы не колдовал Шельт, но понять почему после появления рыси камера вдруг перестала работать, он не мог. Лоснин, уже отчаявшись что-либо узнать, вдруг подумал о том, что могло его спасти.

— От этого момента мотайте вперёд. — сказал он охраннику.

Охранник вновь вернулся к моменту с внезапным падением Саймуса. Вот он упал, вот появилась рысь и экран вновь стал чёрным. Мотать далеко не пришлось, когда на часах в углу отобразилось полвторого, камера заработала так же внезапно, как и перестала, только тела уже не было.

— Ничего не понимаю, — негодуя проговорил Вишاپ. — Его что, увезли куда-то, а потом бросили обратно возле моего заведения?

— Нет, — Ренэро указал на место, в пяти шагах от здания. — Он упал здесь, а тело его лежит намного ближе к мусорным бакам. Его оттащили в слепую зону, — он посмотрел на Шельта строгим взглядом. — Вчера никто из охранников не заметил, как у вас прямо под камерами упал человек?

— Простите, — тут же затараторил сидевший за мониторами охранник, переводя испуганный взгляд с Лоснина на своего начальника. — Запись ведётся круглосуточно, но следить за камерами двадцать четыре на семь...

— Понятно, — сухо ответил Ренэро, мысленно выругавшись. — Значит убийце просто повезло, — и тут у помощника следователя зародилась теория, не такая радужная, как предыдущая. — Вы отлучались со своего рабочего места по своей воли? Никто вас никуда не звал или что-то такое?

— Нет, — в испуге протянул Шельт, кажется догадавшись, куда ведёт дознаватель. — Я мог отлучиться лишь в туалет или на кухню, чтобы взять кофе. Мы можем посмотреть по внутренним камерам, если вы...

— Не нужно, — отрезал Лоснин, видя в каком испуге прибывает охранник и что сейчас кроме правды он ничего не может сказать. — Я вам верю.

Стиснув зубы и мысленно выругавшись самым непристойным образом, Ренэро вновь начал мучить Шельта, заставляя его туда-сюда мотать запись. Попытка увидеть момент, когда тело перетаскивали так и не получилось. Центральная камера не доставала до угла, а камера на парковке не заглядывала за угол.

— Странно, — покусывая губу задумался Лоснин. — Эта рысь точно хранитель, но, где её хозяин? Не могла же она сюда сама прийти. И почему он вдруг упал, — протянул Ренэро, а после посмотрел на Нориса. — Вы точно не слышали странных звуков?

— Нет, — проскрипел охранник. — Я стоял у входа всю ночь, можете по камерам посмотреть.

— Кто нашёл тело? — вдруг спросил Лоснин.

— Уборщица, — тут же отозвался Вишап подтверждая слова, которые сказал капитан. — Она и несколько её коллег занимались уборкой, после ночных посетителей, и она как раз шла выкинуть мусор в те баки, что стоят за углом и нашла там этого несчастного.

— Понятно, — кивнул Ренэро. — Прошу вас, — он протянул свой блокнот и ручку Артуру, — запишите свои контактные данные. Если у нас возникнут вопросы, мы с вами свяжемся. Да, и ещё, — он вырвал листок из блокнота и что-то, написав, вручил его Шельту, — отправьте эту запись на этот адрес, возможно стоит еще раз её изучить.

Из игорного дома Ренэро вышел с каким-то странным чувством неудовлетворения. С одной стороны, он узнал довольно много, но при этом он так и не узнал, кто убийца, да ещё этот странный сбой камеры. Стоя у входной двери, Ренэро был полностью поглощён своими мыслями, именно поэтому, когда он поднял голову, внезапно вздрогнул, ибо перед ним материализовался Байнгер.

— Ну что, — спросил он, — как успехи?

— Двойки, — ответил Ренэро, стараясь выглядеть невозмутимо. — Вроде и поел, а живот всё равно крутит.

И он рассказал всё, что ему удалось узнать, особенно сделав акцент на рыси и на падении Матинса. Байнгер с каждым словом становился все задумчивее, а когда его помощник рассказал ему о внезапно потухший камере, а после о её столь же внезапно включение, лицо следователя исказилось в странной гримасе. Ничего не сказав он быстро зашагал в сторону мисс Хойтс, которая как раз собирала своё оборудование.

— Овэлия, — окликнул криминалистку следователь, на что та сразу подняла голову, — проверь камеру. Кажется, её заслонили пологом.

Посмотрев на Байнгера недоумевающим взглядом, Хойтс извлекла из сумки целлофановый пакетик и длинную ушную палочку. Встав под камеру, Овэлия закатала правый рукав своего свитера и присев на корточки положила ладонь на асфальт. Черная метка в виде вытянутой головы какого-то зверька, что была между большим и указательным пальцем, вдруг начала расширяться и стекать по пальцам криминалистки словно слизь, и вот уже через секунды перед Хойтс стояла чёрный хорёк с красными глазками, которые пристально смотрели на свою хозяйку.

— Мирси, настал твой звёздный час, — Овэлия улыбнулась хорьку и аккуратно вложив

в зубы зверька палочку указала на камеру. — Проверь, есть ли там плазма твоего сородича.

Чёрный зверёк, получив указания, развернулся к стене, подбежал к ней и как ни в чём не бывало побежал по ней вверх, словно гравитация для него была пустым звуком. Пока Лоснин замороженно смотрел за хорьком, он услышал смешок. Опустив голову, он увидел Овэлию расплывшуюся в улыбке.

— У тебя такое лицо, — сдерживая смех сказала мисс Хойтс, — будто ты первый раз видишь хранителя.

— Не в первый, — смущённо ответил Ренэро, — просто не думал, что они так могут.

— Хранители игнорируют многие законы нашего мира, — нравоучительным тоном заговорил Байнгер. — Они могут лазить по стенам и потолкам, ходить по воде, превращаться в дым по воле хозяина или же создавать небольшие чёрные туманы, называемые пологами. Неужели вас этому не учили?

— Тех, кто не обладал хранителем, учили немного по-другому. Оpoznать человека с хранителем, как действовать против хранителя и прочее.

— Академии стоит поменять программу обучения, — недовольно пробурчал следователь, — раз её выпускники не знают таких простых вещей.

От такого замечания, Ренэро почувствовал, как его уши краснеют, и ему почему-то становится стыдно. Лоснин уже хотел что-то сказать в оправдание, но не успел, со стены прыгнул хорёк, неся в зубах ватную палочку, один конец которой был в черной слизи.

— Молодец, Мирси, — радостно проговорила Овэлия, забирая улику и пряча её в мешочек. — Ты у меня самый лучший. — потрепав зверька за ушком она нежно прикоснулась к нему и тот, обратившись в чёрную субстанцию, потек по её руке и вновь стал небольшой меткой на руке.

— Проверь идентична ли плазма с камеры и с укуса. — сухо проговорил Байнгер.

Кивнув в знак согласия, Овэлия убрала мешочек с палочкой к себе в сумку и быстро застегнув её поспешила к машине департамента, в которую уже погрузили тело убитого.

— Остаётся только понять, как убийце заставил Саймуса потерять сознание. — произнёс Ренэро, смотря в след уходящей криминалистке.

— Кажется история с транквилизатором приобретает смысл, — ответил Байнгер сжав губы в линию. — Теперь мы точно понимаем, почему никто не слышал крики убитых. Их усыпляют, а после уже уродуют тела, при этом оставляя их в таком состоянии, чтобы они сами истекли кровью.

— Этот маньяк явно псих, — ответил Ренэро, а после невольно усмехнулся, — хоть и охотиться за бандитами.

— Выразишь ему благодарность, когда поймает, — зло процедил следователь, чем заставил помощника поёжиться. Но после на его лице вдруг проступила легкая улыбка, а глаза, которыми он посмотрел на своего помощника, немного смягчились. — Ты неплохо поработал сегодня, — он кивнул в сторону джипа, на котором они приехали. — Тело уже увезли и нам пора. Нужно составить отчёт и дожидаться заключения мисс Хойтс, может она что-то скажет нам по поводу внезапной потери сознания Саймуса.

Следователь развернулся и пошёл к машине, в то время как Ренэро чувствовал, что сердце его стало биться чаще. Второй раз за сегодня мистер Байнгер его хвалит, хотя вперемешку с этим и делает замечание и недвусмысленные намёки на желаемое одиночество. Идя в след за своим наставником Ренэро думал о том, что у него всё же есть шанс получить расположение этого “ворчливого” следователя, хотя и прекрасно понимал,

что это будет ой как непросто.

ГЛАВА 3. КРАСНЫЙ ВАРАН

Не успели Ренэро и Айто вернуться в свой кабинет, как тут же принялись за работу. Лоснин передал запись с камеры из “Грустного Джокера” своему наставнику для изучения, а сам принялся писать отчёт. Пока Ренэро занимался формулировками и описанием того, что видел на камерах, Байнгер внимательно изучал запись, то и дела шепча себе что-то под нос. Когда помощник следователя заканчивал дополнять отчёт по делу уже о двух убийствах, он вдруг вспомнил.

— Мистер Байнгер, — следователь поднял сосредоточенные глаза на своего подчинённого. — Мисс Торн, барменша из “Стопка виски”, вчера приходила?

— Да, — кивнул Айто. — Рассказала она немного, но зато дала небольшую наводку на возможного подозреваемого.

— И вы молчали? — изумившись спросил Ренэро.

— Не опоздай ты, — Байнгер сверкнул зелёными глазами и всё возмущение Лоснина тут же потухло, — то я бы тебе рассказал, — следователь вздохнул. — Мисс Торн сказала, что действительно видела Лохтина в ту ночь в баре. Он сидел почти до полуночи, в тот день у них оказывается были соревнования по дартсу, и наш убитый сидел до их окончания. Заказывал в основном пиво, что показывает и анализ крови, сидел один, ни с кем ни спорил и не конфликтовал. По окончании соревнований расплатился и вышел.

— Так, — протянул Ренэро предчувствуя развязку. — И сразу в след за ним кто-то вышел?

— Нет, — мотнул головой Байнгер. — но здесь действительно есть подвох. За час, до ухода Гурога из бара, зашёл человек в рясе церкви Наримар.

— Церковь поклоняющееся богини, что по легендам даровала людям хранителей? — изумлённо уточнил Лоснин.

— Именно, — голос следователя был спокойным, но во взгляде читалось явное непонимание происходящего. — Служители церкви обычно не ходят по таким заведениям и вообще не очень жалуют алкоголь, даже по праздникам. Но этот человек зайдя в бар заказал две стопки бренди, выпив которые сразу удалился.

— Странно, — лицо Ренэро стало задумчивым. — А хоть какие-то приметы?

— Он был в капюшоне, — пожал плечами Байнгер, — и половину лица закрывала черная маска какой-то собаки. Это обычное одеяние для приверженцев этой церкви, так что тут странного ничего нет.

— Мистер Байнгер, — как-то странно проговорил Лоснин, — а что если нам попросить запись с внутренних камер игорного дома? Может быть этот человек засветился и там?

Лицо следователя на секунду исказилось в недоумение, а после его глаза расширились, а губы искривились в недовольстве. Смотря на своего наставника, Лоснин начал думать, что сморозил глупость, но он ошибся.

— Лучше всего будет взять запись с центральной камеры, — медленно заговорил Байнгер, — так мы сможем чётче отследить кто входил и выходил, но меня больше волнует вопрос, почему я сам до этого не додумался. Ты молодец, Ренэро.

От внезапной похвалы Лоснин немного смутился, но всё же потянулся к блокноту, чтобы найти номер мистера Вишипа. Пока Ренэро пытался дозвониться до владельца игорного дома, его взгляд упал на наставника. Байнгер продолжал смотреть в монитор, но

его взгляд был пустым, а лицо через чур серьёзным. Даже невооружённым взглядом было видно, что следователь думал о чём-то своём, при чём судя по выражению лица, не о самом хорошем, и это занимало его куда больше, чем какой-то там убийца.

После третьего звонка в трубке наконец раздался раздражённый голос владельца игорного дома, но едва Ренэро стоило представиться, как в голосе мистера Вишипа вновь начали сквозить лилейные нотки. Объяснив ситуацию, Артур сразу рассыпался во всех возможных фразах поддержки и готовности сотрудничать с департаментом, лишь бы того, кто оставил пятно на репутации его заведения, скорее поймали. Через десять минут после окончания разговора, на почту Лоснина пришло два видео ролика, один с камер над входом, другой с внутренней камеры, что охватывала большую часть помещения. Едва оба ролика были скачены, как Ренэро сообщил об этом своему наставнику, и мистер Байнгер, встав у левого плеча помощника, жадно впился в монитор.

Запись внешней камеры начиналась с восьми вечера, об этом говорили часы в правом нижнем углу. Первые полчаса кроме откровенно скучающего Нориса, охранника, что стоял у входа той ночью, никого не было. Ренэро про себя отметил, что Норис не соврал, говоря о том, что пробыл на посту всю ночь. Лоснин перематывал время, следя за тем, как входят и выходят посетители. После девяти часов в игорный дом стало заходить всё больше и больше людей разных полов и возрастов, но человека в рясе и с капюшоном на голове пока видно не было. Когда время на часах в углу уже показывало полпервого ночи, то есть до убийства Саймуса оставалось меньше часа, Ренэро отчаялся и уже стал думать, что его выводы были ложными, но когда часы показали без пятнадцати час помощника следователя словно ударило током. На камере главного входа появился силуэт в длинной одежде, чертовски похожем на рясу, а голова была спрятана под капюшоном. Он спокойной походкой дошёл до входной двери, не вызвав беспокойства у Нориса, и прошёл внутрь. Ренэро уже хотел включить запись внутренних камер, но не успел он даже дотронуться до мышки, как главный подозреваемый в двух убийствах вышел из игорного дома, словно ошибся местом, и пошёл на право, в ту сторону, где меньше чем через сорок минут умрёт человек.

— Кажется он знал, за кем пришёл, — подытожил Байнгер хмуро смотря на монитор. — Не успел он зайти, как тут же вышел. Значит просто хотел убедиться, что его цель ещё не покинула здание.

— Но как он угадал куда пойдет Саймус? — недоумевающе спросил Лоснин.

— А ты не заметил, откуда он пришёл, — брови Байнгера вскинулись вверх. — Матинс прибыл в игорный дом в десятом часу на машине и оставил её ровно в десяти шагах от того места, где его настиг убийца. Об автомобиле мне сообщил Жаркон. Так что, думается мне, за нашим убитым следили, а проверить решили на всякий случай, опасаясь, видимо, что он вызовет такси и уйдет из готовящейся для него засады.

Ренэро был настолько сосредоточен на поиске человека в капюшоне, что совсем не заметил прибытие убитого. Как бы не старался Лоснин, но до мистера Байнгера ему ещё расти и расти.

— Значит за членами “Око ночи” охотится человек в церковной рясе, — ухмыльнулся следователь. — Довольно неплохое прикрытие он себе выбрал. К служителям церкви Наримар относятся довольно уважительно, им позволено ходить в их церковных одеждах где угодно, кроме закрытых мероприятий, а останавливать человека из церкви не будет ни один патруль. Пусть они и пользуются уважением у горожан, но многие всё равно считают их фанатиками, к тому же у каждого из них есть хранитель, поэтому те, кто хочет поживиться

чем-то чужим, тоже не трогают церковников. Со всех сторон идеальное прикрытие, не подкопаешься.

— Вы думаете стоит навестить церковь? — спросил Ренэро сворачивая запись.

— Пока это единственная зацепка, — кивнул Байнгер, — но для начала вот что, — он пошёл к своему столу. — Найди на записях ракурс где лучше всего видно нашего подозреваемого и распечатай пару фотографий, — взяв что-то со стола Айто прикрыл глаза и тяжело вздохнув как-то странно посмотрел на своего помощника. — У тебя машина есть?

— Да, — как-то неуверенно протянул Ренэро. — Стоит внизу, на парковке.

— Тогда как закончишь, бери фото, — он положил на стол Лоснина фотографии с мест преступления, — блокнот, ручку и спускайся на парковку. Прежде чем ехать в церковь нужно заехать к человеку, который возможно поможет нам предотвратить последующие убийства, а может и выведет на след убийцы.

На этих словах Байнгер вышел из кабинета оставив своего помощника в полном замешательстве.

Стоя на светофоре и дожидаясь зелёного света, Ренэро до сих пор не мог понять, почему они используют его машину, а не служебную. С бульвара Зелёный, они повернули в переулок Гойтса, а когда с него на Монетную улицу, Ренэро понял, что они едут в не самое приятное место. Вокруг стало намного мрачнее, чем несколько улиц назад, дома стали более бледными, всю виднелись граффити, на тротуарах валялись бутылки и окурки в куда большем количестве, чем во всём городе.

— Этот район называют подпольным, — начал пояснять Байнгер, когда они встали на очередном светофоре. — Здесь, если можно так выразится, сердце теневого мира нашего города.

— Я так понимаю, сделать с этим ничего нельзя? — задал риторический вопрос Лоснин.

— Мы и коллеги из обычной полиции изредка подчищаем это место, — скучающим тоном ответил Айто, — только толку от этого мало. Сильно буйных местные воротилы сами сдают с потрохами, чтобы они не привлекали лишнего внимания к их ареалу обитания. А вот местных “королей” просто так не возьмешь. Даже если собрать на них целое дело, найти свидетелей и доказательства, меньше чем через трое суток они всё равно выйдут сухими.

— Запугивают свидетелей? — подняв одну бровь спросил Ренэро, поворачивая в переулок.

— Шантаж, подкуп, угрозы, — усмехнулся Байнгер. — Полный набор джентльмена.

Ренэро по указанию своего наставника остановил машину в конце улицы, в небольшом тупике, где все фонари вокруг были с выбитыми плафонами.

— Подложи под дворниками, — Айто протянул своему напарнику бумажку. — Это сильно увеличит шанс того, что машина останется цела.

Нервно сглотнув, Ренэро принял из рук напарника бумажку и увидел на них три больших буквы ПКВ.

— А что это значит? — выполнив нужное действие и догнав следователя спросил Лоснин.

— Протекция красного варана, — тихо отозвался Айто. — Теперь веди себя тихо, не стоит раньше времени привлекать к себе внимание. Я не стал брать служебную машину, чтобы не распугать здесь всех, но меня здесь, к сожалению, знают в лицо, поэтому всё равно

могут улизнуть, а могут и по дурусти напасть. Этих головорезов не разберешь.

По телу Ренэра пробежал холод, он украдкой огляделся по сторонам, но что-либо спрашивать он не стал, решив, что сделает это в более людном месте. Байнгер уверенным и быстрым шагом двигался к угловому дому, с наполовину облетевшей облицовкой. К большому удивлению Ренэро, его наставник не стал заходить в подъезд, к которому, как ему казалось, он шёл. Вместо этого он пошёл левее и дойдя до угла здания направился к подвалу, который прятался под листом жести, что выступал в качестве крыши.

Байнгер дошёл до лестницы и остановился на первой ступеньке. Судя по виду, он не особо горел желанием туда спускаться, но всё же, сделав каменное лицо, пошёл в низ, Ренэро же, оглядевшись, словно воришка, пошёл за ним. Внизу путь им преградила железная дверь, при чём судя по виду довольно массивная, такие обычно не ставят в обычных домовых подвалах, но здесь, в таком злачном районе, могло быть всё что угодно. Три коротких стука, пауза, затем ещё четыре удара костяшками по толстому слою металлу. В начале ничего не происходило и Ренэро даже начал думать, что его наставник что-то перепутал или того, к кому он стучится нет дома, а может, как предсказывал следователь, они их заметили раньше и скрылись, но внезапно на уровне глаз открылась задвижка, которую он до этого не заметил.

— Чё надо? — раздался хриловатый голос с той стороны.

— Мне нужен Варан. — холодно ответил Байнгер.

— Иди в зоопарк там и найдешь. — прорычал мужчина на той стороне и уже хотел закрыть окошко, но не успел.

— Ваш босс мне должен. — прозвенел следователь и показал в щель какой-то странный значок алого цвета, чем-то напоминающей жетон, которые обычно используют в автоматах казино.

Рука с задвижкой замерла на половине, злые черные глаза посмотрели вначале на Байнгера, затем на сжавшегося Лоснина. Задвижка в конечном итоге закрылась, но почти сразу послышался звук отпираемых замков. Дверь открылась внутрь и перед следователями предстал верзила, который явно выходил из подвала боком. Короткий ёжик чёрных волос на голове, бульдожье лицо, бычья шея, на которой разместились голова какой-то огромной ящерицы, а тело, спрятанное под чёрной футболкой, уходило вниз по широченным плечам. Руки как два ствола дуба, ладони как наковальни, а на правой к тому же располагался знак хранителя в виде лисьей морды. Верзила ещё раз оглядел незваных гостей, а после отступил в сторону, ровно настолько, чтобы следователь и его помощник протиснулись мимо него. Когда Ренэро зашёл внутрь, одаренный презрительным взглядом от бугая, дверь за ним тут же закрылась и три огромных замка, способных выдержать прямое попадание гранатомёта, вновь закрыли её.

Через два шага от двери вновь появилась лестница, которая освещалась скудными настенными лампами, и которая уходила довольно глубоко вниз. От волнения Ренэро стал считать ступеньки, и когда дошёл до шестьдесят третьей лестница кончилась и начался коридор. Коридор был таким же тусклым и узким, как наверху, от чего идти по нему было возможно только по одному. В конце коридора ещё одна дверь, возле которой стоял ещё один охранник, не такой большой как первый, но мышцы, что выпирали из-под чёрной облегающей футболки, вызывали уважение, да и кобура, висевшая на плечах, придавала ему устрашающий вид. На его шее, как и у первого верзилы, красовалась голова ящерицы, тело которой так же уходило в низ по руке. На кисте правой руки, между большим и

указательным пальцем, была метка в виде совиной головы.

— Мистер Шалыт ждёт вас. — сказал мужчина, когда Байнгер оказался возле него, и открыл дверь.

Когда Ренэро вошёл внутрь у него чуть было не отпала челюсть. Под жилым домом был бар. Вокруг было с десяток столов, три из которых были заняты группами по три человека. В левой части стояли диванчики, над которыми висели динамики, разнося по залу тихую и ненавязчивую мелодию, а в правой был бар, за которым располагались полки, доверху заполненные всякой дорогой выпивкой. Чуть правее бара была дверь, откуда разносился запах еды, причём такой дурманящий, что желудок Ренэро начало сводить.

Байнгер цепким взглядом оглядел полутёмное помещение и увидев на диванчике одиноко сидящего мужчину, что смотрел на него и гадко улыбался, пошёл к нему. Идя мимо сидящих, Ренэро ловил на себе и Байнгере недобрые взгляды, которые сопровождали их до самых диванов.

— Как же ты давно у меня не был, нулевой. — усмехнувшись заговорил мужчина, у которого на тонкой шее красовалась такая же голова ящерицы, что и у охранников.

— Не забывай с кем разговариваешь, Варан. — холодно проговорил Айто.

Варанам оказался поджарый мужчина средних лет. Длинные каштановые волосы были собраны в пучок на затылке, тонкие губы изогнуты в гадкой ухмылке, а голубые глаза сверкали чем-то нехорошим. Одет мужчина был довольно свободно, красная рубашка, расстёгнутая до груди, от чего накаченная грудь, с множеством мелких шрамов, была прекрасно видна, на ногах, закинутых на столик, были красивого кроя кожаные брюки и плоские туфли, небрежно свисающие с пальцев. Из украшений на Варане была серьга в правом ухе, явно золотая, и два перстня на указательном и безымянном пальце левой руки.

— Ладно, не заводись, — миролюбиво проговорил Варан, а после перевёл взгляд на Ренэро. — Что, решил сыну показать, с кем папочка общается?

— Он мне не сын, — сквозь зубы процедил Айто, явно начиная выходить из себя. — Это Ренэро Лоснин, мой помощник.

— Помощник, — протянул Варан. — Так ты у нас в няньки записался? — поймав на себе обжигающий взгляд следователя, Варан кивнул, как бы извиняясь, и вновь посмотрел на Лоснина. — Люди знают меня как Варана, но для друзей Байнгера я Нормис.

— Очень приятно. — робко отозвался Ренэро.

— Если с формальностями покончено, — Нормис убрал ноги со стола и сев по-человечески пригласил на свой диван следователя и его помощника, а после посмотрев в сторону бара, за которой крутилась девушка средних лет, одетая в синюю рубашку, щёлкнул пальцами. — Так, что вас привело в мою обитель?

- “Око ночи”, — сев на краю дивана и уставившись испытывающим взглядом на Варана заговорил Айто. — Тебе это название что-то говорит?

— Говорит ли мне название банды, которая берёт в основном только заказы на ликвидацию? — Варан глухо рассмеялся. — Ребятки Фауста что-то натворили, и ты решил выйти на него через меня?

— Вчера был убит Гурог Лохтин, — холодным тоном заговорил Айто, в то время как его глаза источали не меньшую стужу. — Сегодня Саймус Матинс. Знаешь что-то об этом?

Вопрос явно застал Варана врасплох. На лице выскочила удивление вперемешку со смятением, а брови произвольно вскинулись вверх. Взяв себя в руки, Нормис стал куда серьезнее, чем минуту назад.

— Где и как? — холодным тоном спросил он.

Вместо ответа Айто попросил у Лоснина фотографии с места преступления, которые они прихватили из офиса, и разложил их на столе.

— Лохтин был убит у бара “Стопка виски”, — он указал на несколько фотографий. — Замглавы “Ока” был убит у “Грустного Джокера”. Почерк убийств явно намекает на то, что убийца один и тот же. У обоих убитых множественные раны на груди, а правые руки искалечены с особой жестокостью, — следователь указал на фото, где отчетливо были видны руки убитых. — Большой палец вместе с участком кисти, где находится знак хранителя, откушен. Видимо убийца хотел скрыть то, что его жертвы обладали хранителями. А также наш убийца очень хороший химик, перед тем как напасть на своих жертв, он усыплял их такой убойной дозой снотворного, что те падали почти моментально.

— Больше всего похоже на то, что эти двое искалечили сами себя или же кто-то из их банды, — сухо усмехнулся Нормис. — По крайней мере такие увечья и такой подход к делу в их стиле.

— На обоих местах преступления появился человек в рясе церкви Наримар, — огорошил Варана Байнгер. — Он объявлялся незадолго до убийства, после чего исчезал. Заходил в бар, выпил пару рюмок и удалился, а в игорный дом вообще зашёл на пару секунд, словно ошибся заведением, после чего так же ушёл.

Когда Нормис уже собирался что-то ответить, он краем глаза уловил какое-то движение. Подняв глаза, он увидел, что барменша показывает ему готовый поднос. Кивнув ей, Варан вытянул правую руку, закатав рукав рубашки, и его ладонь начала быстро покрываться чёрной жижей, которая начала исходить их черной метки, между большим и указательным пальцем, похожей на ящерицу. В два удара сердца на столе оказался огромный ящер красно-чёрного отлива. Морда была похожа на драконью, огромные когтистые лапы, гладкое кожаное тело и хвост дубина. Нормис указал ящерицу на барменшу и тот сразу же пополз к нему, в то время как Ренэро смотрел на это в полном шоке.

— Что, — ехидно произнес Варан, когда увидел реакцию помощника следователя, — никогда не видел хранителей?

— Видел, — отозвался Лоснин, всё еще прибывая под впечатлением, — просто не так часто.

— А что, твой сенсей тебе еще не показывал? — Нормис перевёл взгляд на Айто, а точнее на его правую руку, закованную в перчатку. Едва он поднял глаза, как тут же поник, ибо выдержать тяжелый и пылающий холодом взгляд зеленых глаз следователя не смог даже он.

Пока Варан что-то обдумывал, перебирая фотографии, огромная рептилия вернулась, неся на спине поднос с напитками. Взяв свой бокал с пивом, Нормис на удивление проявил учтивость, и поставил перед Айто и Ренэро их бокалы с соком, после чего коснулся головы ящера и тот, тая на глазах, потёк по руке обратно превращаясь в метку.

— Если говорить серьёзно, — пригубив пива заговорил Варан, — то зуб на “Око ночи” точит много кто, в том числе и другие банды. Но думаю ни у кого не хватило бы смелости — вот так в наглуую убить в начале одного из главных палачей, а потом и заместителя, — сделав ещё глоток пива Нормис откинулся на диван и на лбу его появилась складка задумчивости. — Я могу спрашивать у знающих людей, кто это у нас в городе такой наглый, но думаю, что это будет не быстро. Возможно даже получится связаться с Фаустом и уговорить его не действовать опрометчиво, — поймав на себе взгляд Айто, Варан сразу

отрезал. — Можешь даже не просить, Фауст не может терпеть вашу породу, поэтому с вами он даже разговаривать не станет, так что тут уж вам придется положиться на меня.

— Я скорее положусь на картонную коробку, надеясь спрятаться в ней от взрыва гранаты. — проговорил Айто, отпивая из своего бокала.

— Ты слишком не доверяешь людям. — проговорил Варан, строя обиженное лицо.

— Людям я верю, — Байнгер зло сощурил глаза, — но не таким как ты.

— И тем неимения тебе придется, — вновь вернув серьезный тон заговорил Нормис. — За два дня Фауст потерял двух своих людей, при чём одного очень приближённого. Догадываешься, что сейчас происходит в их рядах?

— Догадываюсь, — Байнгер кивнул, черты лица которого заострились. — Фауст сейчас рвёт и мечет, пытаюсь найти тех, кто посмел так в наглуую убивать его людей.

— И ты, думаю, прекрасно понимаешь, что если его не урезонить, крови прольётся ой как немало, — Айто вновь сдержанно кивнул. — Если мне всё же удастся с ним связаться, я не буду говорить ему о том, что за его людьми охотится человек в рясе, иначе он всю церковь Наримар сожжёт, а всех её служителей поубивает, — следователь метнул в Варана злой взгляд, но ничего не сказал. — Но постараюсь убедить его не делать поспешных шагов, а вместе с этим постараюсь разузнать что ему известно о том, кто осмелился напасть на его банду, — Варан хитро усмехнулся. — Два дня, и я нарою вам парочку подозреваемых.

— Цена, — словно метал прозвенел Айто. — Ты никогда не делаешь ничего просто так.

— Ну вот опять ты, — наиграно всплеснув руками проговорил Варан. — Я не могу сделать подарок? У тебя появился напарник, нулевой, а это большое событие. К тому же, насколько я помню, я у тебя хожу в должниках, а свои долги я плачу.

— Но это ведь не единственная причина? — с усмешкой спросил Байнгер.

— Если говорить откровенно, — лицо Нормиса вновь стало серьезным, он отпил пиво и заговорил куда тише, — то это и в моих интересах. “Око ночи” довольно опасные ребята, и если они начнут в городе свою вендетту, то пострадают все, в том числе я и мои партнёры, — Варан придвинулся к следователю ближе. — Есть у меня опасения, что если вовремя не остановить этого священника, то банда “Око ночи”, будет не единственной, кого настигнет сокращение кадров.

— Что, страшно стало? — Айто оскалился в улыбке, от чего у Ренэро, что сидел рядом, сок встал в горле комом, ибо выглядело это очень пугающе.

— Я могу сидеть здесь хоть до второго пришествия Наримар, — спокойно ответил Варан, пропустив издёвку мимо ушей, — но этот убийца может начать мешаться у моих людей и партнёров под ногами. — Нормис залпом допил пиво и посмотрел на Айто. — Два дня и мой человек свяжется с тобой. Он скажет, что пришёл от Саймуса Нехта.

— Смотри, Варан, — Байнгер встал и посмотрел на Нормиса исподлобья. — Ты сам сказал, что это в уплату долга. Не смей потом клянуть плату. — после этого он положил на стол тот красный жетон, что показывал охраннику у входа, на лицевой стороне которого была чёрный силуэт ящера, похожий на татуировки охранников и их главаря.

— Боже упаси, — поднял руки Варан, а после посмотрел на Ренэро. — А ты, мальчик, будь по аккуратнее с ним, нулевой может и добрый дяденька, но и его иногда заносит.

Байнгер, прорычал какие-то ругательства и вышел за дверь, Лоснин, не понимая о чём говорит Варан, поблагодарил его за сок и пошёл в след за своим наставником. Когда оба следователя оказались в машине, между ними повисло неловкое молчание. Лишь когда они выехали из подпольного района, первым голос подал Байнгер.

— Прежде чем ехать в департамент, немного проедемся по улице Порядка, — голос следователя был уставшим. — Я хочу зайти в одну кофейню и взять что-нибудь на обед.

— Мистер Байнгер, — Ренэро посмотрел на своего наставника и встретив зелёные глаза, всё еще пылающие гневом, тут же отвернулся. — Можно задать вам вопрос?

— Можно, — ответил Байнгер, — но только один.

— Откуда вы знаете этого человека?

— Скажем так, мы нашли точки соприкосновения. — Айто потёр лицо, словно убирая паутину. — Один раз он помог мне, затем я ему. С тех пор мы так и сотрудничаем, хотя Варан прекрасно понимает, что, если он перейдет черту, я упеку его за решетку так же, как и обычного бандита, но наше нынешнее соглашение его вполне устраивает.

— А почему он называл вас нулевым? — не удержался Ренэро, хотя прекрасно знал ответ.

— Это уже второй вопрос, — холодно ответил Байнгер. — Поверни здесь, тут будет быстрее.

И Ренэро повернул, пытаясь сосредоточиться на дороге, хотя в голове всё еще крутился этот вопрос, который его так терзал и который он не решил задать первым, боясь услышать что-то личное, что-то такое, чего ему ещё рано знать.

ГЛАВА 4. ЛЕГЕНДА О НАРИМАР

Вторая половина дня прошла за бумажной работой. Не успели Ренэро с Байнгером вернуться из логова Варана, как увидели на столе три листа исписанных мелким почерком, заключение о смерти Матинса.

— Так-так, — протянул следователь, когда взял заключение, — кажется Саймуса вырубил такой же лошадиной дозой снотворного, что и Гурога. Причём как пишет мисс Хойтс, доза была даже больше чем в первый раз, словно её делали на глаз.

— Значит убийца не профессионал, — отметил Ренэро между делом. — Будь он профи своего дела, не оставил бы следов.

— То, что он кровожадный дилетант я уже давно понял, — спокойно произнёс Айто продолжая изучать заключение. — Только вот этот дилетант либо крайне везучий, либо просто псих, хотя может быть и то и другое.

— Почему вы так решили? — искренни удивился Лоснин.

— Да, — протянул Байнгер смотря на своего подчинённого, — порой ты удивляешь меня своей наблюдательностью, но иногда она у тебя явно дрыхнет без задних ног, — когда следователь увидел, что его помощник смутился, он отвёл свой холодный взгляд и заговорил тоном учителя. — Первое убийство было совершенно под окнами бара. Встань кто-нибудь из-за столика или выйди на улицу покурить, заметили бы что-то неладное и слышали, как кто-то шумит в подворотне. Рысь хоть очень и тихое животное, но как за углом разрывают человека, думаю слышали бы даже в усмерть пьяные посетители. Но на удачу убийцы этого не произошло, и он ушёл незамеченным, — следователь лукаво посмотрел на Лоснина. — Логическую цепочку продолжишь?

— Второе убийство произошло под камерами, — осенило Ренэро, от чего тот чуть не стукнул себя по лбу от бессильной злобы на свою глупость. — Не отойди охранник по своим делам, то он бы увидел рысь и лежавшего Матианса и пошёл бы проверить, — помощник следователя осёк сам себя и как-то странно посмотрел на своего наставника. — Но он ведь временно вывел камеру из строя, пусть и с опозданием?

— Скорее всего камеру он увидел уже после того, как обезвредил жертву, — Байнгер указал на нужную строку в отчёте. — Мисс Хойтс нашла на теле жертвы маленькую дырочку от иглы в районе рёбер, — Айто усмехнулся. — У Саймуса на тот препарат, что ввели ему, скорее всего выпущенным с расстояния дротиком, была аллергия, поэтому в месте укола пошла сыпь. Ещё один камень в огород нашего маньяка, несмотря на то, что он очень грамотно избежал своего присутствия в кадре, используя дальнобойное оружие.

— Как-то странно, — задумчиво проговорил Ренэро. — С одной стороны он делает глупые ошибки, которые при меньше везение уже давно вывели бы на него, а с другой стороны он расправляется со своими жертвами довольно умело.

— На этот вопрос тоже скорее всего есть ответ, — Байнгер указал на нужное место в отчёте. — Мисс Хойтс провела сравнение плазмы на ранах первой и второй жертвы...

— И они различные, — ахнул Лоснин прочитав заключение. — Значит у нас два убийцы?

— Или у нашего священника два хранителя. — скривившись ответил следователь. — Если прочтёшь внимательнее, то увидишь, что разница почти незначительная, но она всё же есть.

— Два? — переспросил Ренэро. — Но ведь два хранителя это большая редкость. Один на миллион, если не больше.

— И тем неимение такая вероятность есть, — Байнгер тяжело вздохнул. — Я надеюсь, что это два человека, причём сообщника. Один усыпляет, второй убивает.

Пока Байнгер заваривал чай и раскладывал свои коробочки с выпечкой к обеду, Ренэро заканчивал вписывать отчёт Овэлии в материалы дела, которые уже занимали пятнадцать листов. Когда Лоснин закончил и хотел попросить своего наставника отпустить его на полчаса, чтобы тоже что-нибудь купить к обеду, в дверь постучали, а после разрешения войти, в кабинет проникла сияющая Хойтс.

— Ренэро, — радостно помахала она рукой Лоснину. — Ты уже обедал?

— Ещё нет, — он покосился на своего наставника, который как раз принялся за свою еду. — Я только закончил с отчётом.

— Я как раз поставила чайник, — радостно пролепетала Овэлия. — У меня есть очень вкусные пирожные с клубникой.

— Я. — начал было помощник следователя, чувствуя, как заливается краской.

— Забирай его, — ответил за своего помощника Байнгер, — я все равно хотел его выгнать на обед.

— У меня и на вас хватит. — дружелюбно улыбнулась Овэлия.

— Спасибо, но я откажусь. — Айто указал на кофейный столик, с двумя контейнерами разной выпечки, и криминалистка более не стала настаивать.

Прошло пять минут и Ренэро в компании Овэлии уже сидел в её маленьком кабинете, который располагался в подвале под зловещим названием “морг”. Поначалу Лоснин опасался, что ему придется сидеть возле столов, где лежат тела, но как же он был рад, когда, зайдя в холодный морг они сразу же повернули налево и зашли в маленькую, но яркую комнату, хотя впереди, за матовыми шторами, он явно разглядел большие операционные столы. Из серого и унылого в кабинете криминалистки были только стены и пол, всё остальное так или иначе было испещрено красками. На рабочем столе рядом с компьютером, украшенным наклейками, стояли цветастые рамки и какие-то безделушки. В шкафу с папками стояли странные игрушки с какими-то символами в руках, напоминающие обереги. Спинки стульев были застелены мягкими рыжими полотенцами, от чего сидеть было очень даже комфортно.

— Уютно да? — Овэлия стояла возле небольшого столика, застеленного зелёной скатертью, на котором закипал красный чайник и стояли радужные кружки, заполненные заваркой.

— Необычно, — согласился Ренэро вертя головой. — Никогда не думал, что в морге может быть такая радужная атмосфера.

— Ну мы же не в морге, — рассмеялась Хойтс. — Это моя маленькая обитель, где я прячусь от трупов.

— Значит цветные вещи тебя успокаивают?

— Они помогают забыть о серости нашего мира. — с легкой грустью ответила Овэлия.

Поставив на стол, за которым дожидался Лоснин, чашки и тарелки, на которых было по два больших пирожных с розовым кремом, она уселась напротив и вновь засветилась от счастья.

— Это мои любимые, — пролепетала она. — У тебя нет аллергии на клубнику?

— Нету, — покачал головой Ренэро и взяв ложку он смахнул немного крема и запустил

себе в рот. — Боже, как вкусно. А вкус клубники, словно ешь её только с куста.

— А я про что. — Хойтс расплылась в улыбке и то же начала уничтожать свою порцию.

Чай медленно кончался, в то время как пирожные бесчеловечно быстро убывали, а Ренэро вёл непринуждённую беседу с девушкой, с лица которой, кажется, никогда не сходит улыбка. Она спрашивала его об учебе, о жизни в столице, о том, как ему здесь работается и живется, и не сильно ли его донимает мистер Байнгер, а он, нисколько не тушуясь, свободно отвечал на эти вопросы. Пока не зашёл разговор о семье.

— Твои родители, наверное, гордятся тобой. — доев пирожное сказала Овэлия.

— Гордились бы, если бы были живы. — Ренэро грустно усмехнулся.

— Ой, — впервые с лица улыбающийся криминалистки слетела радость, сменившиеся неподдельной печалью. — Прости, пожалуйста.

— Ничего, — успокаивающим тоном и криво улыбнувшись затараторил Лоснин. — Они погибли давно, и я уже успел смериться с этим.

— Можно узнать, как это случилось? — осторожно спросила Хойтс, в голосе которой чувствовалось переживания и тревога.

— Отец работал следователем в столичном департаменте, мама была его секретарём, — говоря о родителях, Ренэро вновь посетило скребущее чувство на душе, но он старался держаться. Не ради себя, а ради мисс Хойтс, которую он не хотел расстраивать ещё больше своей кислой миной. — Пять лет назад в департаменте случился пожар. Из-за чего и почему так и не узнали, сослались на короткое замыкание где-то в подвальных помещениях. Родители не успели выбраться, пытаюсь помочь своей коллеги, которая потеряла сознание от дыма. В итоге все трое погибли от удушья.

— Какой ужас, — Овэлия прижала руку ко рту и её глаза стали блестеть от появившихся слёз. — Твои родители были очень отважными людьми.

— Я в то время учился на втором курсе академии. Мне позвонил начальник департамента...

— Мне очень жаль твоих родителей. — Хойтс взяла Ренэро за руку и сжала её. Рука криминалистки была тёплой и немного липкой от крема, но Лоснин чувствовал, как от этой улыбающейся девушки к нему перетекает её безграничная радость и когти, что скребли его душу, утихли.

— Спасибо. — Ренэро улыбнулся и кивнул Овэлии.

Когда девушка убирала со стола, Лоснин внезапно для самого себя вспомнил случившейся утром разговор со своим наставником, а точнее тот вопрос на который он не захотел отвечать. Поначалу Ренэра отговаривал себя от того, чтобы спросить об этой криминалистку, но после грызущие чувство любопытство дало понять, что если он не спросит у неё, оно не даст ему уснуть этой ночью.

— Мисс Хойтс. — неловко заговорил Лоснин.

— Овэлия, — девушка повернулась к нему и улыбнулась. — Брось ты эти формальности.

— Хорошо, — Ренэро тоже улыбнулся. — Овэлия, я хотел бы у вас спросить кое-что личное, — Хойтс посмотрела на своего собеседника с нескрываемым интересом, но пока что молчала. — Сегодня мы ездили к одному... осведомителю мистера Байнгера, — как можно деликатнее начал Лоснин, — и тот его несколько раз называл нулевым. Вы не знаете почему?

— А разве вам в академии об этом не рассказывали? — Хойтс в удивление вскинула

бровь.

— У меня нет хранителя, — он показал пустую правую руку, — поэтому я учился по обычной программе. Единственное что нам рассказывали — это как понять, что у человека есть хранитель, как лучше вести себя с ним и что предпринимать. Нас готовили в обычную полицию или следственный комитет. Видимо руководство академии не верило, что нас могут взять в департамент, а значит и много знаний о хранителях нам ни к чему, — Лоснин пожал плечами. — Но, если честно, я не понимаю причём тут мистер Байнгер.

— А про ранги? — удивление Овэлии выросло многократно. — Учить людей противостоять хранителем и их хозяевам, но не рассказать про ранги... Это конечно новость.

— Ранги? — переспросил Ренэро. — Я впервые об этом слышу.

— Боже мой, разве ты никогда не слышал легенды о происхождении хранителей? — Ренэро отрицательно покачал головой и Овэлия улыбнулась.

— Чему вас молодежь только учат, — девушка прокашлялась, состроило серьёзное лицо и начала тоном учительницы. — Когда люди были дикими и необразованными они часто воевали между собой, а когда заканчивались достойные противники они шли в поселения и убивали мирных жителей, стариков и детей ради забавы. Богиню Наримар, что наблюдала за миром и вместе с ним переживала его радости и горести, сильно печалило то, что от рук сильных страдают слабые и беспомощные. И она решила одарить тех, кто не мог постоять за себя, личным защитником, что будет служить верой и правдой своему человеку и всегда будет его оберегать от опасности.

— А, эту сказку я слышал, — Лоснин улыбнулся. — Бабушка в детстве мне её рассказывала.

— После появления на земле хранителей, — не обращая внимания на комментарий продолжала Овэлия, — на земле наступил мир, но продлился он не так долго, как планировала милостивая богиня. Люди с хранителями начали использовать своих защитников не только для того, чтобы защищаться, но и нападать. Войны стали кровопролитнее, а жертв становилось всё больше и больше. Видя плоды своей помощи, богиня впала в неутолимую печаль. Она плакала сто дней и ночей, а на земле всё это время шёл непрекращающийся дождь. И когда богиня излила последнюю слезинку у неё наступило просветление. Она спустилась на землю и стала ходить среди людей выбирая среди них самых достойных, с чистым сердцем и светлым умом, чтобы наделить их ещё большей силой, и чтобы они являлись посланниками воли её и несли мир всему человечеству.

— Красивая сказка, мне она тоже нравилась, — Ренэро умиленно улыбнулся, — но как это отвечает на мой вопрос?

— Люди, что были наделены одним хранителем, — Овэлия показала один палец, — стали зваться тенями, или как их сейчас принято называть, одарённые второго ранга. Тени не служили ни добро ни злу, поэтому получили такое прозвище. Избранники богини, которых она целовала в лоб, получили второго хранителя, — Хойтс показала два пальца, — и прозвище просветлённые, или как их сейчас называют, одарённые первого ранга. Просветлённые отличались храбрым сердцем и большим чувством справедливости. А тех, кого богиня поцеловала в губы, обрели небывалую мощь в виде трёх хранителей, — криминалистка медленно подняла третий палец, — они стали зваться приближёнными, или же одарённый нулевого ранга. Приближённых были единицы, но среди прочих они были самыми верными служителями богини и по легендам именно они положили конец всем

войнам. Сейчас одарённых второго ранга около тридцати процентов от всего населения земли, одарённых первого ранга меньше семи, а нулевых меньше одного.

Слушая заключительную часть детской сказки у Ренэро невольно отпала челюсть, а глаза выкатились почти до предела. Он знал и о просветлённых, и о приближённых, но никогда и не думал перевести красивые описания из легенд в нынешние реалии. Когда шок спал, Ренэро хотелось ударить себя по щекам, настолько сильно он был зол на себя и свою глупость.

— Так значит, — заговорил Лоснин немного осипшим голосом, — мистер Байнгер одарённый нулевого ранга?

— Ну да, — обыденно подтвердила Овэлия, а после её рот искривился в удивление. — Он тебе не сказал?

— Нет, — всё ещё севшим голосом отзывался Ренэро. — Я знал, что он обладает хранителям, но не знал, что трема.

— Мистер Байнгер не хочет распространяться об этом, поэтому и носит на правой руке перчатку, — миролюбиво улыбнулась Хойтс. — Дай ему время осознать, что у него теперь есть напарник, привыкнуть к тебе и он тебе откроется. Мистер Байнгер на самом деле очень отзывчивый и добрый человек, несмотря на все те сказки, что говорят о нулевом ранге.

— А что о нём говорят? — с опаской спросил Ренэро ошарашено смотря на криминалистку.

— Что если приближённый выпустит всех трёх хранителей разом и при этом будет не готов физически и морально, у него может помутиться рассудок, — пожала плечами Овэлия с таким невинным видом, словно сказала что-то само собой разумеющиеся. — Проще говоря, выпуская трёх хранителей, нулевые ранги пропускают через себя слишком много силы богини, и если им не хватает выносливости удерживать всех трёх, то тело может не выдержать.

— Это действительно звучит пугающе, — Ренэро нервно улыбнулся и встал со стула, ноги его предательски обмякли, но он не показывал виду. Когда он уже хотел попрощаться и вернуться в кабинет, рот открылся сам собой. — А что стало с предыдущим напарником мистера Байнгера?

— Его последнего напарника я не знала, так как ещё здесь не работала. Но мне рассказывали, что он ушёл после того, как во время задержания ему прострелили ногу, при чём так не удачно, что он остался хромым, — Овэлия понизила голос. — Говорят, мистер Байнгер до сей поры винит себя в том, что был тогда таким не расторопным. Если бы он был быстрее и закрыл бы своим хранителем напарника, то он остался бы цел, — голос вновь вернулся в нормальный диапазон. — Но это только рассказы старожил, сама я не знаю, а спрашивать лично как-то неудобно.

— Спасибо, что рассказали, — Ренэро поклонился, — а ещё спасибо за чай и пирожные, всё было очень вкусным.

— Всегда пожалуйста, — радостно прозвенела Овэлия. — Удачи вам в расследование.

Ренэро поднимался с цокольного этажа и его мысли были зациклены на том, что ему рассказала мисс Хойтс.

— Значит мистер Байнгер винит себя в том, что случилось с его предыдущим напарником, — Лоснин криво усмехнулся. — Тогда понятно, почему он не обрадовался, когда ему втюхали меня. Видимо осадок от той неудачи до сих пор гложет его. Что же, нужно быть аккуратным, если буду лезть на рожон, мистер Айто может от меня и

отказаться, не желая для себя и меня повторения судьбы предыдущего напарника, — когда Ренэро уже почти поднялся на второй этаж, в голове неожиданно проигралось слова Варана, о том, что “нулевого иногда заносит”. — Неужели у мистера Байнгера уже были срывы, о которых говорила Овэлия? Но тогда бы его не держали на такой высокой и ответственной должности, — Лоснин мотнул головой. — Нет, всё это бред, этот бандюга хотел просто меня запугать.

Ренэро замер возле двери, ведущей к их с наставником рабочему кабинету. Прежде чем потянуть ручку двери на себя, Лоснин прикрыл глаза, успокаивая нервы и говоря себе, что все его страхи — это полная чушь, и лишь после этого он открыл дверь. Попав в рабочий кабинет Ренэро увидел своего наставника, сидевшего за столом с кружкой чая и что-то сосредоточенно читавшего. Лоснин несколько секунд пристально рассматривал Байнгера, пока тот не сверкнул в него своими холодными зелёными лазерами. Отвернувшись от своего наставника Ренэро прошёл за свой стол и тяжело вздохнул, при этом в голове его творился полный бардак, который он никак не мог унять.

ГЛАВА 5. ПРОПОВЕДНИК

На следующее утро Ренэро прибыл в департамент ещё раньше, чем вчера, чтобы побыстрее забрать своё табельное оружие и оказаться в кабинете. Возле двери Лоснин замер и мысленно скрестив пальцы помолился о том, чтобы сегодня никого не убили. Открыв дверь и быстро пробежавшись по помещению Ренэро увидел своего наставника на диванчике с кружкой чая в руках.

— Доброе утро, мистер Байнгер. — поздоровался Лоснин.

— Утро добрым не бывает, — философски протянул Айто и прищурившись посмотрел на своего помощника. — Ты сегодня как-то рано.

— Побоялся опоздать, — пожал плечами Ренэро. — Я уже успел привыкнуть, что утром меня ожидает новое убийство.

— Трёх дней не работаешь, а уже к трупам привык, — хмыкнул Байнгер. — К нашей удачи сегодня всё тихо. Пока что.

Раздевшись и сев на своё рабочее место Лоснин запустил компьютер и пока тот загружался, решил последовать примеру своего наставника, взять кружку и выпить крепкого кофе. Пусть Ренэро и пытался скрыть своё крайне вялое состояние, всю ночь он не мог уснуть, рассуждая на тему способностей своего наставника и его прошлом, при этом проклиная себя за чрезмерное любопытство, поэтому организм предательски не хотел просыпаться, но он держал бодрость вида как мог. Когда Лоснин уже было хотел вернуться за своё рабочее место его внимание привлёк Байнгер и кивнул на свой стол.

— Вчера днём я подал запрос в архив мэрии на предоставление нам всех членов церкви Наримар, — заговорил он скучающим тоном. — Сегодня пришёл ответ. Он довольно большой, но нам и не нужны все. Нужно вычленил среди них одарённых с боевыми хранителями, а также тех, у кого их два. Ну и естественно хранители рыси в приоритете.

— А если это был простой прихожанин, — решил высказать сомнение Ренэро, — или же человек, который вообще не относится к церкви?

— Я и не говорю, что кто-то из списка наш убийца, — Байнгер посмотрел на своего помощника так, что тот невольно поёжился. — Начнём с самого простого, а дальше будем действовать по обстоятельствам.

Мысленно тяжело вздохнув Ренэро подошёл к столу и потянувшись за бумагой, заметил фото в рамке, которое приметил ещё в первый день. На заднем плане фотографии было море и пляж, на котором стояла куча шезлонгов. На переднем плане был Айто, с легкой улыбкой, в белой футболке и бриджах, женщина с ярко-рыжими волосами и красивыми чертами лица, одетая в летнее платье бирюзового цвета, а также девушка немногим младше Лоснина, с яркими кудрями рыжего цвета и зелёными пронзительными глазами, одетая в майку и шорты. Ренэро замер на несколько секунд, переводя взгляд с девушки на Айто и стоящую женщину, и наконец с удивлением понял...

— У вас красивая дочь. — невольно вырвалось у Лоснина, отчего он сразу почувствовал, как в спину ему летят льдины из зеленых глаз, а уши окрашиваются в цвет помидора.

Взяв бумаги и медленно повернувшись к дивану, Ренэро увидел недовольно смотрящего на него наставника, который так и не успел донести кружку чая до рта.

— Внешностью она пошла в мать, — как-то странно ответил Байнгер, не сводя глаз со своего помощника, — а вот характером, к сожалению, в меня.

— Это плохо? — робко спросил Лоснин.

— Смотри как посмотреть, — усмехнулся Айто наконец отпив из кружки. — С одной стороны мозги у неё на месте, но вот её импульсивность в совокупности с моей упёртостью не дают ей их нормально реализовать, — Байнгер откинулся на диван и посмотрел в потолок. — Будь я с ней немного по строже, может быть и не влипала во всякие передрыги.

Ренэро уже порывался что-то сказать, но когда в него вновь впились зелёные лазеры он стушевался и пошёл к своему столу. Список членов церкви был довольно большим, почти семьдесят позиций, но при этом он был очень подробным. Имена, даты рождения, занимаемые должности, хранители, краткая характеристика, всё это было предоставлено в довольно полном объёме. Ренэро начал очень внимательно изучать список, вооружившись выделительным маркером и запасом терпения. За полтора часа работы он смог одолеть только тридцать пунктов. Читая новую фамилию и предоставленную по нему информацию, Ренэро старался не упускать никакой важной информации, что могла бы так или иначе навести их на след убийцы.

Когда Лоснин уже хотел передохнуть и отложил маркер, который пустил в дело всего семь раз, в кабинет тихо постучали и проникла девушка, которая уже два дня сообщала им о новых убийствах. Кровь в жилах Ренэро застыла, а губы сжались в плотную линию, но когда девушка всё же сказала о цели своего визита, Лоснин облегченно вздохнул.

— Мистер Байнгер, — она посмотрела на следователя, сидевшего за своим столом. — Пришёл некто по фамилии Стиринс, говорит, что хочет с вами поговорить и что его прислал некто Саймус Нехта.

— Вот как, — удивлённо протянул следователь. — Тогда пригласи его сюда.

Кивнув девушка скрылась за дверью, в то время как Ренэро, прибывая в шок от услышанного, повернул голову в сторону своего наставника, глаза которого, так и горели любопытством. Мистером Стиринсоном оказался мужчина немногим за шестьдесят. Одежда на нём была неприметная: бежевый свитер, серые брюки и плоские туфли, на носу солнечные очки, а на голове плоская чёрная шляпа. Пусть одежда на этом человеке и была довольно простой, но судя по манере держаться, по ухоженной коже и бороде, а также по взгляду, с которым он осматривал кабинет, едва сняв очки, было видно, что человек если и не из высшей лиги, то где-то от неё неподалёку.

— Здравствуйте, господа, — Стиринс учтиво кивнул вначале следователю, а после и стоящему рядом помощнику. — Моё имя Трэвис Стёринс и я имею большое желание помочь вашему следствию.

— Я старший следователь Айто Байнгер, — представился тот, к кому пришёл этот господин, — это мой помощник Ренэро Лоснин. Не думал, что Варан справится с поставленной задачей всего за один день. Видимо действительно понял, что пахнет жареным.

— Вы правы, но не совсем, — ответил Стиринс. — Вчера я действительно имел честь разговаривать с мистером Шальтом, но прислал меня не он. Варан, как вы его называли, рассказал мне о том, что вы выяснили и что попали в тупик в своём расследовании. Собственно, я пришёл рассказать некоторые детали, которые вам помогут.

— Вот как, — на лице следователя появилось лёгкое недоумение, смешенное с задумчивостью. — Если вы не от Варана, то...

— Если быть честным, то я бы не пошёл к вам, если бы меня не попросил мой партнёр по бизнесу, — ни дрогнув под натиском холодных глаз продолжал Трэвис. — Хайски Фауст,

думаю это имя вам о чём-то говорит.

После произнесённого имени лицо следователя сразу преобразилась. Черты лица заострились, поза стала напряженной, а глаза и до этого не отличающиеся особым теплом, стали как два айсберга. Ренэро, которому это имя тоже было знакомо, отреагировал менее критично, но тоже был в лёгком шоке от того, кто, а точнее от кого, к ним явился по собственной воле это человек. Скажи он, что пришёл от Варана, обстановка была бы не такой напряженной. Видимо посланник решил сразу заявить, кто его покровитель, и что его без причин лучше не трогать.

— И что же хочет от нас глава “Око ночи”? — голос Айто звучал как стужа в сорокаградусный мороз, но Стиринс на удивление держался стойко, смотрел на собеседника спокойным взглядом, а лицо оставалось бесстрастным.

— Рассказать вам с чего начались убийства его подчинённых, — спокойно ответил Трэвис и посмотрел на диван. — Может быть мы займём более удобное положение для длительного рассказа? Как видите, я пришёл сюда сам и хочу помочь. Вы можете относиться к мистеру Фаусту как угодно, но он, как и вы, заинтересован в благополучном исходе дела. Я же, если вам так интересно, к его, скажем так, другой стороне дел, не имею никакого отношения. — в подтверждение своих слов, Стиринс отдернул ворот свитера, показывая, что на его шеи нет знака банды.

Байнгер недовольно поиграл желваками, но всё же согласился, что так оно будет явно удобнее. Пока Ренэро, по просьбе своего наставника, доставал кружки и заливал пакетики кипятком, Айто буравил взглядом севшего напротив него Стиринса, при этом сам был напряжён как струна. Когда чашки заняли место напротив каждого из присутствующих, а Лоснин вооружился блокнотом и ручкой, ведь Трэвис на отрез отказался говорить под запись, посланник “Око ночи” начал свой рассказ.

— Думаю о том, что ваш убийца носит одеяния церкви Наримар говорить не стоит? — получив утвердительный кивок Трэвис продолжил. — У мистера Фауста есть веские основания предполагать, что в этом деле замешаны именно последователи церкви, а именно двенадцать гончих богини.

— Но ведь титул гончих даётся только самым верным и непорочным служителям церкви, — скептически подметил Байнгер. — Зачем тем, кто полностью посветил себя богини, убивать каких-то там бандитов?

— Вам известно, что раньше гончих церкви ещё называли и палачами богини? — в этот раз утвердительных ответов не последовало, зато на лицах следователя и его помощника отразилось смятение, от чего Стиринс усмехнулся. — В давние времена почти все главы церквей имели при себе личный отряд доверенных людей, которым поручали карать тех, кто посмел выступить против церкви. У кого-то это были ассасины, у кого-то гвардейцы, а у церкви Наримар это были гончие. Двенадцать, священное число в этой церкви, ибо по легендам, когда богиня Наримар спустилась на землю её охраняла двенадцать чёрных собак, готовых убить любого, кто посмеет поднять руку на их госпожу. Так вот, благодаря этой легенде в церкви Наримар появился титул гончая богини. В ряды гончих брали самых преданных последователей, тех кто искренне верил в слова проповедника и кто действительно считал себя одним из тех легендарных существ. Как несложно догадаться, использовать таких фанатиков в разных, не совсем законных делах, не составит особого труда. Достаточно лишь подобрать правильные слова и вот уже гончие готовы карать непокорных.

— Вы хотите сказать, что в убийствах замешан не просто один или несколько людей из высшего церковного круга, но и их глава? — Байнгер, судя по хмурому виду, считал слова Трэвиса полным бредом.

— Я ничего не хочу сказать, я лишь говорю то, что знаю, — спокойно ответил Стиринс, хотя в глазах его явно мелькнула неприязнь в отношении следователя. — За неделю до первого убийства почти у всех заведений мистера Фауста, легальных и не очень, стал появляться проповедник. Он был одет в церковную рясу, расшитую серебряными двенадцати конечными звёздами, а лицо его скрывала маска, в виде собаки, и глубокий капюшон. Поначалу он или они, мистер Фауст не уверен, что это был один и тот же человек, пытались пройти внутрь, но получив жёсткий отказ начинали читать свою проповедь прямо у входа, на глазах прохожих. Они говорили о грехах, о том, что мир погряз в злобе и ненависти, что люди используют своих хранителей во зло и совсем забыли о воли богине Наримар. В конце своей речи проповедник призывал покаяться, отречься от злых помыслов и дел, и прийти в церковь за покаянием, иначе каждого, кто отрёкся от церкви и богини, постигнет кара её. Спустятся на землю двенадцать псов, двенадцать верных хранителей богини, и от клыков их и когтей погибнут те, кто обратил дар их госпожи во зло.

В кабинете повисло молчание. Пока Байнгер и Лоснин переглядываясь, при этом каждый явно переваривал сказанное, пытаясь вычленив из него крупницы истины, Стиринс с безмятежным видом допивал свою порцию чая. Прошло, наверное, около пяти минут, прежде чем следователь, со лба которого не сходила складка задумчивости, наконец заговорил.

— Значит, за неделю до убийств, человек в рясе уже проявлял себя, пусть и в мирно ключе, — голос Байнгера был напряжённым, было видно, что он до сей поры что-то крепко обдумывал. — Если этот человек так мешал Фаусту, почему он не прогнал этого проповедника, или не убил?

— Его пытались прогонять, — спокойно ответил Трэвис, — только это ничего не давало. Он переходил на другую сторону улицы, где уже была нейтральная территория, и продолжал свою проповедь, при чём делал это куда громче прежнего, словно агитировал не людей вокруг, а именно тех, к кому он пытался пройти через охрану, — на лице Стиринса вдруг появилась странная ухмылка. — А по поводу убийства, по-моему, вы перегибаете. Мистер Фауст, как я думаю вам известно, предоставляет довольно конфиденциальные услуги, но чтобы убивать человека церкви просто за проповедь. Вы уж простите, но даже у воров есть свои принципы.

— Честь у убийц, — хмыкнул следователь, — за всё время работы впервые слышу.

— Вы много чего не слышали, но это уже ваше упущения, — прежде чем на Стиринса обрушился бы град льдин, которые полетели из глаз оскалившегося следователя, он поднялся со своего места и посмотрел на следователя и его помощника сверху вниз. — Мистер Фауст даёт вам три дня на то, чтобы установить виновных в убийстве его людей, — лицо Байнгера искажилось от возмущения, а глаза вместо льда стали метать искры. — Ему не хочется кровопролития, но и простить убийство двух верных ему людей он тоже не может.

— А не слишком ли он наглый, ставить работникам департамента условия? — следователь вскочил со своего места и сцепился взглядами с Трэвисом, который стойко выдерживал давящие на него зеленые глаза. — Я могу прямо сейчас арестовать вас, а после перевернуть весь город, найти этого зазнавшегося молокососа и посадить рядом с вами в клетку.

— Задерживать меня или мистера Фауста у вас нет никаких оснований, — усмехнувшись ответил Стиринс. — Вы конечно можете попытаться это сделать, но прекрасно понимаете, что мы выйдем этим же вечером и этой же ночью вспыхнет здания церкви вместе со всеми его служителями, — Трэвис улыбнулся, что было больше похоже на звериный оскал. — Представляете, как ударит это по репутации департамента, когда на пепелище репортёры найдут знак “Око ночи”?

— Ты будешь мне угрожать? — Байнгер стиснул зубы и потянулся к перчатке, что была на правой руке.

— Угрозами начали кидать только вы, я же лишь предостерегаю вас, — не дрогнув ответил Трэвис. — Мистер Фауст мог уже сегодня спалить церковь и перерезать всех её служителей, но он понимает, что после этого ваш департамент не даст ему покоя. Да и к тому же ваш знакомый, мистер Шалыт, просил пойти вам навстречу, что собственно мистер Фауст и делает. Если бы не просьба Нормиса, то церковь бы уже завтра горела синим пламенем, — Байнгер, кипевший от злобы ещё сильнее напрягся, а перчатка уже готова была слететь с его руки, но Стиринс, не замечая, этого продолжал. — Из-за сложившейся ситуации и просьбы вашего приятеля, мистер Фауст даёт вам три дня, вместо того, чтобы действовать решительно и кардинально. Со всеми уликами и моим рассказом думаю вы сумеете найти виновных в столь большой срок, — Стиринс сделал легкий поклон. — С вами было приятно иметь дело, господа.

Байнгер смотрел в след уходящему посланнику Фауста, лицо его было перекошено от бурлящего гнева, левая рука всё ещё сжимала перчатку, а глаза не моргая смотрели на закрывшуюся дверь. Ренэро, что весь разговор лишь молча записывал и с неподдельным волнением следил за развивавшейся ситуацией, сейчас смотрел на своего наставника с уважением и лёгким страхом. Он смог сдержаться от импульсов, которые явно в нём провоцировал этот Стиринс, но при этом ему поставили унижительные условия, которые он вынужден принять. Будь у него другой выход, Байнгер бы так и поступил, но судя по тому, как он убрал руку от перчатки и в бессильной злобе буравил стену перед собой, выходов не было.

— Этот ублюдок Фауст, — прорычал следовательно, от чего у Лоснина по спине пролетела вьюга. — Пусть только даст мне хоть один повод, я его своими руками, — он сжал кулаки, простоял так несколько секунд, после чего шумно выдохнув и подойдя к своему столу снял трубку стационарного телефона и набрал номер. — Мне нужна машина к главному входу, а также группа поддержки, — заговорил он, когда на той стороне ответили. — Место выезда церковь Наримар, — после того как Байнгер положил трубку, он посмотрел на своего помощника холодным взглядом. — Бери всё что нужно, — холодным тоном проговорил следовательно, — и проверь свой пистолет. Если этот гад прав и в этом замешаны двенадцать гончих, то у нас могут возникнуть проблемы с задержанием.

ГЛАВА 6. ДЕСНИЦА БОГИНИ И ЕГО ПАСТВА

Здание церкви Наримар находилось на Бульваре зелёном, в пяти минутах ходьбы от мэрии города. Церковь представляла собой высокое здание, примерно в три этажа, с витражными стёклами и двумя башенками, в которых виднелись медные колокола. Ко входу вели двенадцать ступеней из белого мрамора, а над большими двойными дверями, сделанными из крепкого дуба с железными вставками, была серебряная двенадцати конечная звезда, в центре которой был безмятежный лик молодой девы, богини Наримар. Пройдя внутрь Ренэро огляделся, ведь никогда прежде он не посещал такие церкви, лишь по той причине, что не имел хранителя.

Внутри стояла полутьма, электрические фонари на стенах, сделанные виде факелов, были приглушены, от чего в главном зале стояла мрачная и таинственная атмосфера. Почти от самого входа начинались длинные дубовые лавки, Лоснин насчитал около пятнадцати с каждой стороны от единственного прохода между ними, застеленного бардовым ковром. Стены были тёмно-синего цвета и на них висели картины, изображающие, судя по всему, какие-то религиозные истории, которые Ренэро, к сожалению, не знал. На другом конце главного зала был невысокий, но широкий и глубокий подиум. На нём стояла черная кафедра с серебряным обрамлением, вокруг шесть канделябров на три свечи каждый, а позади всего этого стояла трёхметровая мраморная статуя, сделанная явно рукой великого мастера. Она изображала красивую и статную женщину со строгими чертами лица и длинными волосами, одетую в длинный мешковатый балахон, за спиной которой виднелся глубокий капюшон. У ног женщины расположились двенадцать собак, худощавых, с вытянутыми мордами и длинными мощными лапами. Несколько псов лежали прямо у ног женщины, другие сидели по краям, а те, что стояли за спиной, бдительно вглядывались в даль. То, что это статуя изображает богиню Наримар и её двенадцать гончих сомневаться не приходилось.

Пока Ренэро любовался необычным антуражем церкви, Байнгер без всякого промедления пошёл вперёд, а шесть людей из спецотряда, которые считались самыми опытными и сильными сотрудниками, молчаливо следовали за ним. На несколько секунд задержавшись взглядом на картине, где была изображена Наримар, простирающая руки вперёд, Лоснин последовал вслед за удаляющимися людьми департамента. Не успел Байнгер подойти до подиума, как из боковой двери, которая располагалась справа от статуи, вышла худая женщина лет пятидесяти, в чёрной рясе, на груди которой была вышита двенадцати конечная звезда.

— Доброго дня, — несмотря на возраст, голос женщины звучал очень звонко. — Моё имя Трая и я рада приветствовать вас в стенах церкви богини Наримар, — она учтиво поклонилась подошедшим. — Что привело вас сюда?

— Департамент теней, — Байнгер вытащил из внутреннего кармана свой значок и показал служительнице. — Моё имя Айто Байнгер и я хотел бы поговорить с вашим настоятелем.

— Мы зовём его десница, — поправила Трая следователя, — ибо он самый приближённый к богине смертный, — служительница указала вперёд. — Прошу вас идти за мной, — женщина оглядела мужчин в бронежилетах и стоявшего рядом Лоснина. — Вы все хотите видеть десницу?

— Нет, — чуть подумав ответил Байнгер, когда его взгляд тоже остановился на Ренэро. — Со мной пойдёт только мой помощник.

Трая кивнула и пошла к двери из которой вышла. Прежде чем Байнгер и Лоснин отправились за ней, следователь подошёл к главному из группы спецотряда, что-то тихо проговорил ему на ухо, и лишь после этого вместе со своим помощником пошёл вслед за послушницей церкви. Лестница, ведущая наверх, была винтовой, будто они были не в церкви, а в старинном замке, а на каждом повороте лестницы висели электрические светильники, в виде всё тех же факелов.

— У вас здесь очень атмосферно, — заметил Ренэро. — Для чего такой антураж?

— Дань традициям, — пояснила Трая. — Раньше, много столетий назад, во всех в церквях богини горел огонь, который принесли из главного храма, который по приданию считался самым первым и самым большим. Считалось, что огонь, который горел в том храме, священный, ибо его зажгла сама Наримар, но храма того давно нет и поэтому традицию с передачей огня от храма к храму упразднили.

Подниматься пришлось на самый верх, Ренэро никогда не жаловался на плохую выносливость, но поход по винтовой лестнице с маленькими ступеньками заставил даже такого молодого юношу дышать тяжелее. Байнгер же выглядел абсолютно нормально и даже если и испытывал тяжесть этого не показывал. Келья, как сказала Трая, десницы богини находится в конце коридора. Сам коридор мало чем отличался от главного зала, те же тёмно-синие стены, на которых висят светильники, серый пол, в центре которого длинный фиолетовый ковёр с серебряными узорами и высокий потолок. Дверь в келью десницы была деревянной, в центре висела двенадцати конечная звезда, правда без лика богини, а железная ручка была сильно потёртой. Первым в покои главы церкви проникла Трая, но не пробыв там и минуты вновь вышла.

— Его святейшество ожидает вас. — придерживая дверь проговорила служительница.

Келья десницы богини выглядела очень даже скромно, несмотря на статус. Сама по себе комната была небольшой, около восьми квадратов, в центре стоял мраморный стол, на котором был лишь подсвечник и стопка книг, за ним виднелся шкаф для одежды, и парочка тумбочек. Справа небольшой плетёное кресло, напротив которого стоял круглый стеклянный столик, а слева шкаф, сверху донизу заполненный книгами и какими-то странными бумагами, похожими на пергаменты. Глава церкви сидел за столом, сложив руки на столе в замок, и внимательно разглядывал пришедших. На вид мужчина был не старше служительницы Траи. Одет он был в такой же чёрный балахон со звездой на груди, только его наряд украшали золотые узоры, чем-то похожие на знаки хранителей, а прострочен он был серебряными нитями. Десница богини указал на два стула с мягкими спинками, что стояли перед его столом, и дождавшись, когда гости усядутся, заговорил.

— Приветствуя вас в моей обители, — голос десницы был мягок, а речь была очень поставленной, несмотря на то, что когда глава церкви улыбнулся, пары зубов не доставало. — Моё имя Певэриус, я десница этой церкви. Что привело служителей порядка в дом богини?

— Меня зовут Айто Байнгер, это мой помощник Ренэро Лоснин, — глаза следователя пристально вглядывались в лицо десницы, но тот, словно не замечая холода, исходящего из зеленых радужек, продолжал держать лёгкую улыбку. — Сюда нас привело расследование двух убийств, в которых, возможно, замешаны ваши служители.

— Вот как, — слегка удивился Певэриус. — Значит у вас есть веские основания, а

вместе с ними и доказательства, раз вы пришли сюда и говорите такое о тех, кто посветил себя церкви?

— Да, — Байнгер кивнул и протянул руку к Ренэро, который через несколько секунд вложил в неё пару фотографий, который в последствие оказались перед десницей. — Человек, в одеяние вашей церкви и с маской на лице, появлялся на местах преступлений за час, до того, как там совершилось убийство. Мы не знаем какой хранитель участвовал в первом убийстве, но точно знаем, что второе убийство было совершено хранителем рысью, она попала на камеры наблюдения.

Певериус придвинул к себе фотографии и внимательно их разглядывал. Лицо его на протяжении всего времени оставалось спокойным, поэтому угадать о чём он думает и что чувствует было невозможно. Отодвинув карточки, десница выдвинул ящик стола, и что-то недолго перебирая, выложил на стол потрёпанную временем папку.

— В моей церкви служат около семидесяти человек, — заговорил он спокойным голосом, но легкая улыбка с губ всё же пропала. — Если моя память не изменяет, то у пятерых из них хранители рыси.

— А среди этих пятерых кто-то входит в состав гончих? — спросил Байнгер, лоб которого искажился в задумчивости.

— Гончие богини — это самые преданные люди церкви и самые верные служители богини, — наконец на лице Певериуса появилась эмоция, а именно недовольство. — Я сам, с благословения богини, даровал все двенадцать титулов гончих и поэтому могу с уверенностью сказать, что эти люди самые благоразумные и мирные из всех, строго следующие заветам Наримар.

— По нашим сведениям, — глаза Байнгера, до этого пышущие холодом, заискрились огоньком азарта, — за неделю до начала убийств люди из вашей церкви, что носили на лицах маски собак, проповедовали возле мест, имеющих не самую лучшую репутацию. Они говорили о том, что нужно отречься от злодеяний иначе тех, кто предал богиню и церковь, постигнет кара божья.

— Прихожане и некоторые её служители часто проповедуют на улице, — лицо десницы стало хмурым, а на лице отразилась задумчивость, — в этом нет ничего противозаконного.

— И часто у вас проповедуют служители, что стоят на ступень ниже вас в церковной иерархии? — задал вопрос Байнгер, при чём звучал он так, словно в главу церкви стреляли в упор.

Вначале Певериус хотел что-то сказать, но быстро одумался и замолчав, сомкнул руки в замок и положил на них голову. Десница что-то крепко обдумывал, либо припоминая такие случаи, либо же, как думал Ренэро, что всё это время сидел молча и записывал, придумывает отговорку по убедительней. Когда молчание затянулось настолько сильно, что сомнений насчёт того, что гончие никогда не проповедовали на улице, Байнгер вновь взял инициативу.

— Среди гончих есть хранители рыси? — вопрос вновь прозвучал в лоб, от чего лицо Певериуса искажилось в лёгком недоумении. — Хотя стоит задать вопрос по-другому, — поправил сам себя Байнгер. — Среди гончих все хранители боевые?

— Не бывает “боевых” хранителей, — строго поправил его десница, — все хранители созданы для защиты и оберегания нас, детей Наримар.

— Вы прекрасно поняли мой вопрос, — из зелёных радужек следователя полетела новая порция льда. — Вы, пока, не ответили ни на один мой вопрос.

— Все гончие имеют сильных хранители, — уклончиво ответил десница, — и на моей

памяти я не припомню ни у кого из них хранителя рыси.

— Не помните или не хотите помнить? — голос следователя зазвенел как металл.

— Если вы хотите меня в чём-то обвинить, — к неожиданности Байнгера и Лоснина, голос Певериуса вдруг обрёл стержень, от чего стал звучать не хуже, чем у закалённого следователя, — то прошу вас предоставить доказательства моей вины. Если у вас таковых нет, то прошу вас покинуть мою обитель и наш храм. Я не потерплю голословных обвинений в мою сторону или в сторону моих прихожан.

— Я не хочу обвинять вас, — спокойно проговорил Байнгер, — но хочу получить ответы. Я не хочу вас пугать, но человек, что одевается в одеяние вашей церкви, выбрал в качестве жертв членов банды, с самой скверной репутацией в городе. “Око ночи”, если вы конечно слышали о таких, имеют очень кровавую репутацию, и по моим сведениям, они хотят отомстить тем, кто убил их людей.

Лицо десницы от услышанного приобрело оттенок мела, а губы, стали цвета сливы. С испуганными глазами он смотрел на следователя, а тот, хладнокровным взглядом смотрел на десницу, дожидаясь от него вразумительных ответов.

— Среди гончих нет хранителей рысей, — дрогнувшим голосом повторил Певериус, — и среди служителей нет убийц, все мы дети богини и верные её последователи. Нашу рясу мог одеть и безбожный человек, немеющий отношения к нам, — внезапно в голосе вновь заиграли жёсткие нотки. — Поэтому повторяю, если у вас нет веских доказательств, чтобы предъявить его служителям, то прошу вас покинуть церковь. Я не намерен выслушивать грязь и сплетни о тех, кто служит милостивой Наримар.

— Вы же понимаете, что я вернусь через несколько часов с ордером на обыск, а также ордером на арест вас и ваших служителей? — Байнгер стиснул зубы, а черты его лица заострились. Он явно не хотел угрожать деснице, но его резкая смена поведения и голоса, а также неожиданный отказ от сотрудничества, после того, как ему рассказали о намереньях банды убийц, наталкивали на самые нехорошие мысли.

— Вы, сбившийся с пути человек, — холодным тоном проговорил Певериус встав из-за стола, — раз обвиняете в убийствах людей самой милостивой и доброй богини. Мне больше не о чем с вами говорить. Прошу вас уйти.

Байнгер встал из-за стола и лицо его более не источала того хладнокровия, что раньше, теперь в глазах был не лёд, а пламя, о чём говорило напрягшееся тело и сжатые кулаки. Несколько секунд следователь прожигал Певериуса, перебарывая в себе возмущение и гнев, вызванное вызывающим поведением десницы, но когда Ренэро нервно прокашлялся, Айто перевёл взгляд на него. Лоснин смотрел на своего наставника, пытаясь охладить пыл следователя и через минуту, что длилась как вечность, Байнгер резко развернулся, чуть не уронив стул, и пошёл к двери. Облегчённо выдохнув Ренэро последовал за ним. На первом этаже возле двери полукругом стояли люди из спецотряда, похожие на мраморную статую, что стояла перед ними. Ничего не сказав, Байнгер, всё ещё пылая праведным гневом, прошёл мимо них и двинулся к выходу. Когда Ренэро вышел из двери, главный среди оперативников вопросительно посмотрел на него, но Лоснин лишь покачал головой и пошёл в след за наставником.

Всю дорогу до департамента Байнгер молчал и молчание это было зловеще. Он смотрел в окно, почти не моргая, и в глазах его бегали бешеные огоньки. Ренэро, ехавший позади, с опаской поглядывал на своего наставника, и попутно обдумывал то, что произошло в церкви. Поначалу Лоснин подумал о том, что дело сегодня будет закрыто, мистер Байнгер

возьмёт ордер, придет спецгруппа и повяжет всех, а после допроса кто-то да сознается. Но отбросив этот детский лепет Ренэро стал анализировать всё услышанное и вычленять из этого самое важное.

— Певериус вёл себя вполне прилично и разумно, но лишь до того момента, пока не затронули гончих, — рассуждал мысленно Лоснин. — Едва мистер Байнгер попытался надавить, десница нас выгнал. Значит убийца всё же среди гончих? Или так подумал Певериус? — Ренэро прикусил губу и его глаза стали бешено бегать по салону, словно он читал невидимую книгу. — А что если Певериус повёл себя так, чтобы предупредить убийцу? Ведь пока мы получим ордер, пока вернёмся, из города уже можно будет скрыться или хотя бы залечь на дно. Судя по его реакции на слова об “Око ночи”, он прекрасно знает, что эта за банда и как она действует, только вот не понятно откуда божий человек знает тонкости криминального мира. Хотя скорее здесь главный вопрос в другом, почему десница богини решил покрывать убийцу? Возможно он сам хочет вначале поговорить с ним и заставить покаяться... Или же он сам причастен к убийствам?

Довести свои мысли до заключительного этапа Лоснин не успел, машина остановилась на подземной парковке департамента и ему пришлось из неё выйти. Не успел Ренэро захлопнуть за собой дверь, как его наставник уже быстрым шагом мчался к дверям департамента. Догнав его на лестнице Лоснин было хотел спросить, что им делать дальше, но Байнгер сам обернулся к нему и посмотрел на него горящими глазами.

— Иди в кабинет, — холодным голосом заговорил он, — возьми список, что я тебе дал и проверь всех гончих на хранителя рысь.

После этого Айто пошёл на третий этаж, скорее всего в кабинет главы департамента. Войдя в кабинет Ренэро не стал раздеваться, он лишь бросил сумку возле вешалки, а после в два широких шага оказался у своего стола. Быстро забежав глазами по листам Лоснин пытался найти всех двенадцать гончих. Прошло пять минут, Ренэро уже нашёл восьмерых, но среди них никто не имел хранителя рысь. Четверо из этой восьмерки были одарёнными первого ранга и имели двух хранителей, но ни один из них не был рысью. Через десять минут в кабинет вошёл Байнгер с крайне недовольным лицом, видимо разговор с миссис Наратой прошёл не очень удачно. Следователь посмотрел на своего помощника и увидел его сосредоточенные глаза, которые жадно бегали по листам списка служителей церкви.

— Ну что, — спросил Байнгер голос которого был далёк от радостного, — как успехи?

— Певериус не соврал, — бесцветным голосом ответил Ренэро, придвигая список к наставнику, — среди двенадцати гончих ни у кого нет рыси.

Услышав эти слова глаза Айто сузились, а губы сжались в тонкую линию. Взяв со стола листы и бегло пробежавшись по выделенным именам, лицо следователя всё больше искажалось в бессильной злобе. Наконец положив листы, Байнгер подошёл к дивану и сев на него прошипел сквозь зубы.

— Это точно кто-то из церкви. Не стал бы этот фанатик просто так выдворять нас из церкви, будь он полностью уверен в своих людях.

— Я могу проверить список служителей ещё раз, — тихо подал голос Ренэро. — До выезда в церковь я кажется нашёл одного, кто подходит под описание.

— Это уже не имеет смысла, — Байнгер откинул голову на спинку и прикрыл глаза. — Наш дражайший директор сказала, что не имея прямых доказательства, она не будет подставлять департамент и выдавать ордер. Если мы просто приедем в церковь, всё там перевернём и ничего не найдём, это ударит по нашей репутации. Скорее всего этот святоша

уже имеет желание пожаловаться в мэрию, на нашу “некомпетентность”, поэтому усугублять ситуацию миссис Нарата не хочет. Да и к тому же есть у меня подозрение, что едва мы придём туда с обыском и возьмём кого-нибудь подходящего по описанию за грудки, то услышим в ответ очень правдоподобное алиби, которое опровергнуть никак не сможем.

— Я вот только одного понять не могу, — задумчиво проговорил Лоснин. — Зачем тому, кто проповедуют о том, что хранители нужны лишь для защиты, покрывать убийцу?

— Не знаю, — покачал головой следователь. — У меня на эту тему два предположения. Первое, он хочет сохранить честь своей церкви. Если в прессу попадёт материал о том, что служители церкви богини, которая всегда учила что хранители — это защитники, а не орудия убийства, стали убивать, то церковь потеряет лояльность как горожан, так и правительства. Правда, как он при этом собирается поступить с убийцей я не вполне понимаю. Если он отлучит его от церкви, то это сразу даст нам повод задержать этого человека, и после допроса церковь так или иначе потеряет репутацию, а если он решит его оставить, пригрозив ему судом, если ещё раз он совершит убийство, то он будет самым подлым и честолюбивым человеком на моей памяти.

— А второй связан с родственником? — подал голос Ренэро.

— Да, — кивнул Байнгер с интересом посмотрев на своего помощника. — Обычно, когда человек занимает высокую должность в той или иной сфере, он старается принять на тёплые места своего родственника, а то и нескольких. И я думаю, что в церковной иерархии такая же ситуация.

— Значит нужно проверить список и найти однофамильцев Певериуса, — Лоснин быстро заглянул в список, — а если точнее Певериуса Гортиона.

— Боюсь, что похожей фамилии ты в списке не найдёшь, — пожав плечами спокойно ответил Байнгер. — Судя по тому, как держался этот десница, — следователь от произношения титула поморщился, — он не дурак, а значит если бы была прямая связь между ним и убийцей, он не стал бы вести себя так дерзко. Скорее всего он бы увёл подозрение от своего однофамильца и помог тому бежать или же придумал ему прикрытие, которое бы несомненно после подтвердил.

— Значит нужно искать родственные связи между служителями и их главой? — предположил Ренэро, а когда глянул на список мысленно простонал от того, сколько работы придётся проделать.

— И мы вновь возвращаемся к варианту с невероятно подробной истории, что делал наш потенциальный убийца в те дни, когда мы нашли два тела, — Байнгер усмехнулся и поднявшись с дивана пошёл к кулеру, чтобы заварить чай. — У нас нет прямых доказательств того, что это кто из церкви. Слова Стиринса и его хозяина Фауста к делу не припишешь, ведь официально ни тот, ни другой ничего делать не будут, — запарив пакетик в кружке, Айто сел на своё рабочее место. — Единственное, что нам остаётся это проверить весь список, выписать всех, кто имеет хранителя рысь, а после вызвать на допрос, предварительно проверив их родственные связи с Певериусам.

— Но даже если сегодня успеть составить список и проверить родословные, — неуверенно заговорил Ренэро, чувствуя, как страх подступает к горлу, — то мы не уложимся в те дни, что нам дали. Церковь сожгут, а её служителей...

— Да кто бы им дал так просто это сделать, — усмехнувшись ответил Байнгер. — Будет замечательно, если мы всё же успеем вычислить убийцу до истечения этого унижительного ультиматума, — Айто вздохнул, — в противном случае придётся выставить усиленную

охрану возле церкви, а её служитель попросить оставаться дома пока идёт расследования.

После этого Байнгер перевёл свой взгляд на монитор, а Ренэро, обдумав слова своего наставника, принялся вновь изучать список служителей церкви.

— Нужно успеть до завтра, — тяжело вздохнув подумал Лоснин. — Если сегодня успеть выписать всех подозреваемых, а после сделать запрос на проверку родословной... Рано об этом думать, вначале список.

Придвинув к себе список, разобранный меньше чем на половину, Ренэро вооружился маркером, ручкой и листком, и начал скрупулёзно его изучать, стараясь не упустить из виду какой-то важной детали. Детали, которая помогла бы покончить с этим делом раз и навсегда.

ГЛАВА 7. БЕЛЫЙ ДЖИП

Ренэро просидел, изучая списки и выписывая оттуда имена, почти до двенадцати ночи. Байнгер конечно пытался сказать, что очень рад стремлению своего подчинённого, как можно быстрее докопаться до истины, но явно не будет рад тому, что его увезут из департамента на скорой из-за переутомления, но Лоснин его не слушал. Лишь когда весь список был изучен, а имена выписаны, он передал всё это своему наставнику, который вместе с ним остался на работе, в знак солидарности, и со слипающимися глазами поплёлся домой. Свою машину брать он не стал, боялся, что уснёт за рулём, поэтому вызвал такси и едва оказался дома, даже не принимая душ, тут же рухнул на кровать и провалился в сон.

Утром его разбудил не звук будильника, который он забыл завести, а звонок на телефон. Сквозь сон он потянулся к трубке, принял вызов и включив громкую связь, вновь улёгся на мягкую подушку.

— Слушаю. — сонно пробормотал Ренэро.

— Я так понимаю, за временем ты не следишь? — из телефона раздался насмешливый голос Байнгера.

— Мистер Байнгер, — Лоснин, словно ужаленный, подскочил на кровати и посмотрел на часы в правом углу телефона, и с ужасом увидел, что на них без пятнадцати десять. По спине заструился холодный пот от осознания, что он проспал. Ренэро вскочил с кровати и на ходу начал оправдываться. — Простите, мистер Байнгер, я буду на работе через двадцать минут.

— Я жду тебя на перекрестке улицы Надежд и проспекта Тёмных, — голос Айтс сменился на деловой с нотками раздражения. — Возле казино “Трио ловкачей” найден очередной труп с тем же увечьями, что и предыдущие.

От этой новости Ренэро словно окатили холодным душем, от чего последние остатки сна улетучились. Он застыл на пороге ванной и несколько секунд смотрел на своё отражение в зеркале, что висело над раковиной. Когда наконец переварив всё сказанное, Лоснин стиснул зубы и быстро ответил.

— Буду через двадцать минут.

Сбросил вызов и в злобе ударив кулаком в стену, Ренэро очень ёмко, но грубо выругался. Мысль о том, что он проспал очередное убийство, сильно ударило по нему, ведь он всегда считал себя ответственным и исполнительным, а выходит, что все эти годы он врал сам себе. Но больше всего его злила мысль об очередном убийстве, ведь если это очередной член “Око ночи”, то уже сегодня можно ожидать уничтожения церкви и всех её служителей. Никогда прежде Ренэро не бегал так быстро по комнатам, соседи внизу, наверное, думают, что наверху завели лошадь. Нацепив рубашку, а поверх неё жилетку, а после залетев в брюки и застегнув на них ремень, Лоснин добежал до двери, нацепил туфли и на ходу надевая пальто выбежал из квартиры, чуть не забыв её запереть.

Улица Надежд находилась от переулка Маревэля, где жил Ренэро, в десяти минутах ходьбы, но Лоснин, несмотря на ветреную погоду, бежал против ветра, несмотря на летящую пыль в глаза и нос. Не успел Ренэро выйти из-за угла крайнего дома, как увидел толпу зевак, машины с символикой департамента и людей из спецотряда. Перебежав дорогу в неполюженном месте, Лоснин быстрым шагом продрался через толпу и предъявив значок, который чудом не забыл на тумбочке, одному из суровых мужчин в оцепление, прошёл за

кордон и сразу направился к знакомой спине.

Мистер Байнгер стоял на углу очень массивного трёхэтажного здания, жёлто-зелёных цветов. На первом этаже отсутствуют окна, входная дверь в виде стеклянной вертушки, возле которой сейчас дежурил оперативник департамента, над входной дверью вывеска, на которой изображены трое молодых людей, из карманов которых сыплются купюры. На углах висят массивные камеры, так же одна спрятана за вывеской, от чего её довольно сложно заметить, ещё парочка висит над парковкой, которая сейчас пустовала. По сравнению с игорным домом, казино имела куда большей охват, и в плане безопасности, и в плане клиентов, о чём говорила довольно большая парковка. Когда Ренэро был в трёх шагах от своего начальника, Айто обернулся и посмотрел на своего помощника с лёгким укором и явной насмешкой, видимо его развеселило всё ещё сонное, несмотря на пробежку, лицо, и воронье гнездо на голове. Байнгер поднял указательный палец, прося Лоснина подождать, а сам вновь перевёл все внимание к телефону, который прижимал плечом к уху.

— Мы вроде бы с тобой вчера всё обговорили, — заговорил следователь с кем-то по телефону, — и я вроде как сказал, что не горю желанием тебя туда отпускать... Я понимаю, что ты с ней в сговоре... А что у нас с экзаменами? Да, — в наигранном протянул Байнгер, — и когда это ты у нас за ум успела взяться? Всегда? — Айто усмехнулся. — Видимо мне стоит увольняться из следователей, раз я даже не вижу, что происходит у меня в доме... Хорошо, хорошо. Вы с матерью меня в могилу сведёте. Придешь после учёбы ко мне, а там посмотрим... До связи.

Убрав телефон в нагрудный карман, Байнгер вновь посмотрел на своего помощника, прищурив глаза и недовольно цыкая.

— Опаздываете, мистер Лоснин, — пробурчал Айто наигранным строгим тоном, — а ещё и недели не отработали.

— Простите, — Ренэро виновато потупил взор. — Я вчера так быстро уснул, что забыл завести будильник.

— Ладно, оставим это на твоей совести, — Байнгер кивнул в сторону лежавшего под простыней тело. — Новая жертва, мужчина, лет пятидесяти. На теле множественные рваные раны, правая рука в ужасном состоянии, большой палец и часть ладони откушена.

— Всё говорит о том, что работал тот же человек. — кивнул Ренэро переключаясь на рабочий лад.

— Да, но не совсем, — Айто подошёл к телу и отодвинул простынь с головы жертвы. — У членов “Око ночи” есть татуировка на шеи, — он указал на шею убитого, — а этот абсолютно чист.

— Убийца стал выбирать новые жертвы? — подняв в удивление брови задал вопрос Лоснин. — Возможно это как-то связано с тем, что “Око ночи” теперь настороже и приближаться к ним крайне опасно, а может и вовсе не реально.

— Возможно, — кивнул Айто вновь закрыв лицо убитого, — только как-то он всё равно не вписывается. До этого наш маньяк убивал только членов банды, сейчас же, судя по внешнему виду, возрасту и отсутствию отличительных знаков бандитов, убил простого прохожего.

— А камеры? — Ренэро кивнул на угол здания, возле которого они стояли.

— Мисс Хойтс, в отсутствие тебя, уже занимается этим. — кинув шпильку в адрес своего помощника Байнгер ухмыльнулся.

От такого, казалось бы, безобидного упрёка, Лоснин залился краской. Он уже начинал

жалеть, что вышел на работу, а не сослался на дурное самочувствие. Хотя возможно тогда его наставник разошёлся бы на ещё более колкие замечания, от чего Ренэро невольно вздрогнул. Когда Лоснин хотел было уже спросить о свидетелях и не нужно ли их опросить, он заметил краем глаза движение возле главного входа в казино и повернувшись увидел Овэлию, в ярко-зелёном свитере и красных облегающих лосинах.

— Ренэро, — мисс Хойтс подошла к Лоснину и приветливо улыбнулась. — Я думала тебе нездоровиться.

— Нет, — Ренэро смущённо улыбнулся. — Просто немного проспал. Прости, что пришлось за меня работать.

— Это ничего, бывает, — Овэлия понизила голос до шёпота. — Я первую неделю работы вообще ни разу вовремя не пришла.

— Здесь мало есть чем гордиться, — прокашлявшись с невозмутимым видом заговорил Байнгер. — Лучше похвастайтесь нам тем, что удалось узнать.

— О, это я могу, — Хойтс горделиво задрала подбородок, а после на её лице появилась улыбка. — Ваша теория подтвердилась, убийца человек в церковном облачении и к тому же жуткий дилетант, хоть и старается изо всех сил.

— А вот с этого места по подробнее. — в глазах Байнгера и Лоснина одновременно вспыхнул огонёк азарта и надежды на скорое завершение этого дела.

— Наш убийца действовал по той же схеме, — Овэлия указала на камеру, что была над её головой. — Он вновь усыпил жертву транквилизатором, только в этот раз камера потухла перед тем как в неё попал хранитель. Но только ближайшая, — она резко повернулась на каблуках и указала на камеру, что висела на фонарном столбе и смотрела на парковку, — вон та малышка запечатлела человека с охотничьим ружьем, одетого в церковную рясу и маску, а также как к нему подошла, вы не поверите, собака, которая благополучна перетекла в руку, после чего наш стрелок ушёл по проспекту Тёмных вниз.

— Собака? — переспросил Лоснин. — Но ведь до этого была рысь.

— Судя по всему мистер Байнгер был прав, — она с улыбкой глянула на Ренэро. — У нашего убийцы два хранителя. Но я смогу сказать точнее после анализа плазмы.

— Отлично, — оскалился Байнгер явно предвкушая победу. — Мистер Лоснин, — следовательно перевёл взгляд на своего напарника, который уже стоял по стойке смирно, — будьте добры, прогуляйтесь по этому проспекту и соберите записи камер всех заведений, что были на пути нашего святоши, — он вновь посмотрел на криминалистку. — Во сколько убийца ушёл с места преступления?

— В час двадцать три, — чуть подумав ответила мисс Хойтс. — Шёл он спокойно, явно никуда не спеша и ничего не опасаясь. После того как его хранитель вернулся на руку, он быстро убрал ружьё в чехол, судя по всему от гитары, и пошёл по улице даже не оборачиваясь.

— От смерти не убежишь, — философски проговорил Айто. — В общем, мисс Хойтс, вы забирайте тело и проводите вскрытие, вы, мистер Лоснин, идите собирать урожай, а я поеду в департамент, попытаюсь убедить миссис Нарату, что теперь уже можно подумать и об ордере.

После отданных приказов Байнгер пошёл к машине с логотипом департамента, в то время как Лоснин и Хойтс переглянулись и тихо рассмеялись. Видимо даже Овэлия, работающая на много дольше Ренэро, ещё никогда не видела Байнгера таким воодушевлённым. Уточнив кое-какие детали у мисс Хойтс, Лоснин тоже откланялся и

отправился по заданному направлению собирать записи с камер, которые наконец смогли бы поставить точку в этом деле.

Почти три часа Ренэро ходил по проспекту Тёмных, стучась то в одно, то в другое заведение, на которых висели камеры, смотрящие в нужном ему направлении. Некоторые пускали сразу, стоило предъявить значок, другим приходилось объяснять, а третьем, что были самые упёртые, пригрозил сроком за соучастие в убийстве. Лоснин не любил угрожать, а уж тем более шантажировать, но на кону стояло куда больше, чем муки совести, человеческие жизни. В департамент Ренэро вернулся примерно в час дня и не успел он пройти в кабинет, как застыл на месте.

В кабинете не было его начальника, зато сидела девушка, чуть младше него, и безмятежно попивала чай из кружки Байнгера. Не успела дверь кабинета закрыться, как девушка повернула голову и с интересом стала изучать пришедшего. Незнакомка была одета в белую рубашку, с короткими рукавами, в чёрную жилетку в синюю клетку, и клетчатую юбку чуть выше колен, а на ногах болтались плоские чёрные туфли. Кудрявые рыжие волосы были похожи на языки пламени, пышные брови были изогнуты в лёгкой дуге, а зелёные пронзительные глаза смотрели не на помощника следователя, а в его душу. Губы девушки тронула лёгкая улыбка, от чего её образ стал похож на древнегреческих красавиц, запечатлённых в мраморе, а когда она заговорила, Ренэро показалось, что ему поёт арфа.

— Мистер Байнгер отошёл, — она взглядом указала на пустующий стол, — но я думаю он скоро вернется, поэтому можете подождать его со мной.

— Спасибо за разрешение, — Лоснин по-дурацки улыбнулся, всё еще стоя как вкопанный возле двери, — но я работаю с вашим отцом. Я его помощник, Ренэро Лоснин. — он слегка кивнул и наконец оттаяв прошёл к своему столу.

— Вы знаете кто я? — пушистые брови взмыли вверх, а в зеленых глазах появились искорки любопытства.

— Я видел вашу фотографию на столе мистера Байнгера, — смущенно признался Ренэро, а после залившись краской, неожиданно для себя добавил. — У вас внешность матери, но глаза отца.

— Приму за комплимент, — тихо рассмеявшись ответила девушка. — Если вы такой наблюдательный, то, наверное, знаете, как меня зовут?

— Нет, — честно признался Лоснин включая компьютер. — Читать мысли и видеть будущее я не умею.

— Тогда разрешите представиться, — девушка встала и с улыбкой сделала реверанс. — Найла Байнгер, дочь самого упёртого и строгого следователя.

— Кто это здесь упёртый? — голос Байнгер раздался из-за двери, а через секунду вошёл, и он сам, чем заставил Ренэро вжаться в кресло.

Вначале Айто одарил недобрый взглядом своего помощника, видимо ему не очень понравилась оценка Найлы в присутствии его подчинённого, а после он посмотрел и на дочь, и несмотря на суровый вид, его зеленые глаза не метали лёд и пламя. Да они смотрели строго, но очень по-доброму.

— Прости, пап, — пожав плечами ответила Найла, — я просто констатировала факты. К тому же, ничего дурного я не сказала, наоборот, я считаю это очень хорошими качествами для следователя.

— Ты у меня договоришься, — он посмотрел на дочь, потом искоса глянул на Ренэро и

шумно выдохнув прошёл к своему столу. — Так что за концерт, о котором вы мне с матерью уже неделю талдычите?

— Завтра, в клубе “Сильмирин” будет выступать моя любимая группа “АртиМиНор”, ты скорее всего видел их плакаты у меня в комнате.

— Видел, — сухо кивнул Байнгер и скривился, — и что-то мне не внушают доверия те смазливые морды, одетые в рваные тряпки.

— Я же иду их слушать, а не бизнес организовывать. — усмехнувшись ответила девушка.

— Да кто вас молодёжь знает, — хмыкнул Айто. — Кто ещё идёт?

— Верónica и Кринс, — спокойно ответила Найла. — Концерт в десять вечера, кончится примерно в двенадцать.

— Так-так, — забарабанив по столу пальцами, Байнгер начал пристальнее смотреть на свою дочь, хотя холод его зеленые радужки по-прежнему не выпускали. — И кто, позвольте спросить, вас привезет домой?

— Пап, — протянула девушка, — клуб в двух улицах от нашего дома. Поэтому я думаю...

— Можешь не продолжать, — отрезал Айто. — Я не позволю тебе ночью возвращаться пешком, да к тому же из клуба. Никто не знает, кто будет ошиваться возле него и поджидать ничего не подозревающих дурочек, мысли которых будут только о концерте, но никак не о личной безопасности.

— Я не дурочка, — в голосе Найлы зазвучал обида. — И к тому же я прекрасно управляюсь с хранителем, ты сам меня учил, если помнишь.

— И тем неимения, — скривившись проговорил Байнгер и достав из кармана брюк кошелек положил на стол хрустящие купюры. — Закажешь такси и доедешь на нём. Каждые полчаса будешь писать мне, что у тебя всё в порядке, а если забудешь, я туда приеду со спецгруппой. И если в двенадцать десять тебя не будет дома, я весь город на уши поставлю.

— Спасибо, — Найла улыбнулась и взяв деньги поцеловала отца в щёку. — Тебя сегодня ждать к ужину?

— Скорее всего нет, — покачал головой Айто. — У меня сегодня дел, что фантиков у дурака.

— Хорошо, — девушка ещё раз поцеловала отца, а после дойдя до двери повернулась к Ренэро, который всё это время делал вид, что работает. — До свидания, мистер Лоснин, было приятно познакомиться.

— И мне, — смущённо кивнув отозвался Ренэро. — До свидания.

Когда Найла вышла из кабинета, в нём повисло гробовое молчание. Лоснин всё ещё смотрел на дверь, боясь повернуться к компьютеру, ведь тогда он точно встретится взглядом со своим наставником, который сейчас сто процентов сверлил его взглядом. Когда смотреть на дверь уже было больше нельзя, потому что это как минимум выглядело бы глупо, Ренэро повернул голову и встретился глазами с Айто.

— Я собрал записи, — заговорил Лоснин, чувствуя, как на него давят зелёные глаза. — Одну взял с ресторана, еще одну с библиотеки и школы, а также с кофейни в конце улицы.

— Хорошо, — ответил Байнгер отводя взгляд от своего помощника и переводя его на монитор. — Отсмотри их, а после вновь наведаемся в церковь, только уже с нужными бумагами. Миссис Нарата сказала, что если записи будут толковыми, она в течение часа даст нам все нужные полномочия.

Не став более ничего говорить, чтобы не накалять и так напряжённую атмосферу, Ренэро открыл свою страницу с почтой и скачав записи начал их изучать. Первая запись была с ресторана, что находился в шаге от казино на другой стороне улицы. Запись начиналась с полуночи сегодняшнего дня, но не став смотреть всё, помощник следователя перемотал запись на час ночи и стал ждать. Ресторан закрылся два часа назад, поэтому посетители не входили и не выходили, но даже и будь они, всё внимание Ренэро было сосредоточено на кусочки противоположной улицы. До двадцати пяти минут никто не проходил, значит убийца пришёл откуда-то с другого места, но зато в час и двадцать семь минут на той стороне улицы промелькнул силуэт в длинных одеждах, а за плечом был длинный чехол, в котором обычно носят гитары. То, что это был стрелок, что несколько минут назад забрал очередную жизнь, не стоит и сомневаться.

Следующая запись была уже с библиотеки и вот эта камера уже чётко и ясно показала в час тридцать, человека в чёрной до пола рясе, с маской на лице и капюшоном на голову, за плечами которого висел гитарный чехол. Человек выглядел абсолютно спокойным, словно чувствовал свою безнаказанность. Он дошёл до середины охвата камеры, обернулся, словно что-то услышал, и пошёл дальше, только уже явно быстрее. Не став переходить к следующей записи, Ренэро задержался на этой и не зря. Через пару минут после ухода из кадра убийцы, в объектив камеры попала группа молодых людей, скорее всего пришедших с бульвара Зелёный. В руках их были банки, явно не с газировкой. Такое развитие событий говорило о том, что убийца был настороже и явно не хотел лишних свидетелей, оно и понятно, не каждый день увидишь служителя церкви с ружьём.

Следующая запись была с угла школы. Ренэро отмотал запись до тридцати пяти минут и человек в рясе вновь появился на камере, только теперь он не шёл, а бежал. Пролетев, как пуля, до поворота, он свернул на улицу Белая и пропал из обзора камеры. Когда Лоснин уже хотел было выключить запись, его вдруг что-то остановило. Он подождал несколько минут и увидел, как на большой скорости, вслед за убийцей, на улицу Белая повернул белый джип без номеров и понёсся по ней не сбавляя темпа. Удивленный таким поворотом событий, Ренэро вновь включил запись с камеры библиотеки и немного подождав понял, что священник испугался не кампанию парней, а машины, что вывернула с Зелёного бульвара, а после понеслась по проспекту Тёмных.

— Мистер Байнгер, — окликнул своего наставника Лоснин. — Кажется нашего убийцу уже поймали.

Услышав эти слова, следователь вскочил со стула и в три шага оказался возле стола своего помощника. Ренэро поочерёдно показывал записи Байнгеру и тот с каждым кадром всё больше смурнел, а губы сжимались в плотную линию. Наконец, когда Лоснин показал ему кадры, где убийца убегает на другую улицу, а машина на скорости следует за ним, Айто выругался.

— Да, это машина явно непохожа на такси, — сквозь зубы процедил Айто. — Кажется “Око ночи” выследило его раньше, чем мы.

— И что нам делать? — в смятение чувств спросил Ренэро.

— Я дам запрос в дорожную полицию, пусть отследят все передвижения этого джипа, — Байнгер сжал кулаки. — Возможно мы узнаем куда его отвезли и может быть даже найдём его живым. Правда владельца без номеров установить не получится.

— А потом? — предчувствуя что-то нехорошее тихо спросил Лоснин.

— А потом мы разворошим осиное гнездо, — зло оскалившись ответил Айто. — Закон

здесь мы и полиция, а творить самосуд всяким мамкиным бандитам я не позволю.

Пока мистер Байнгер делал важные звонки и занимался тем, чтобы “найти это белое корыто”, как он сам его назвал, Ренэро занимался отчётом. Сегодня ему предстояло много бумажной волокиты. Для начала нужно описать новое убийство, которое он бессовестно проспал, от чего приходилось работать по записям своего наставника, затем получить заключение о вскрытии, а после описать бегство с места преступления подозреваемого и преследовавший его белый джип. Когда Ренэро уже заканчивал с описанием убийства и собирался спуститься к мисс Хойтс за заключением, она сама явилась в кабинет и вид её был крайне обеспокоенный.

— Анализ плазмы показал, что это другой хранитель. — огорошила она следователя и его помощника.

— То есть как другой? — с застывшим на лице непониманием переспросил Байнгер.

— Я провела сравнительный анализ плазмы, взятый на месте первого, второго и третьего убийства, — начала пояснять Овэлия. — Первый и второй совпадают, хотя во втором, при более доскональном обследовании, я нашла несущественную разницу в образцах, взятых с тела жертвы и камеры.

— Значит наш убийца всё же владеет двумя хранителями? — подытожил следователь.

— Скорее всего так и есть, — подтвердила криминалистка. — Так вот, если первый и второй образец пусть и не совсем, но совпадают, то третий полностью отличается. Что говорит о...

— Том что убийц двое, — закончил за неё Байнгер и стиснул зубы. — Но при этом характеры ран и методы убийства идентичные?

— Да, — вновь кивнула Овэлия. — То, чем усыпили третью жертву полностью идентично с первыми двумя составами. Хотя в этот раз дозировка была подобрана почти идеально, следов транквилизатора почти не осталось, прибудь мы на час позже, то вообще бы ничего не обнаружили.

— Значит орудует банда, — выругался Айто барабаня пальцами по столу. — Это в разы ухудшает дело.

— Только это ещё не всё, — следователь поднял пылающие глаза на криминалистку, и та невольно отступила на шаг. — Наш убитый, Хатин Бервёс, никак не связан с “Оком ночи” и к тому же не имел хранителя.

— Они решили сменить своих жертв? — неуверенно подал голос Ренэро. — Или наши убийцы никак не связаны и действуют порознь?

— Подражатель? — хмыкнул Байнгер. — Это исключено. Да, я видел в газете громкие заголовки об этих убийствах, а также упрёки в нашу сторону, но то, кто убийца, чем он пользуется и как одевается они не знают, только догадки и слухи.

— Значит они заодно, — согласился Лоснин не видя спорных моментов. — Тогда не ясно почему они убили этого человека.

— Убийц вообще сложно понять, — цыкнув ответил Айто, а после посмотрел на Овэлию. — Спасибо за информацию, мисс Хойтс.

Положив на стол заключение о вскрытии, Овэлия сочувствующе посмотрела на Ренэро и покинула кабинет. Чтобы дать глазам отдохнуть, Лоснин поднялся из-за стола и потянувшись прошёл до кулера, где, взяв кружку стал заваривать себе чай. После пробежки по улицам и так внезапно свалившейся информации о том, что убийца не один, вялость после резкого пробуждения прошли, но глаза всё равно поневоле слипались. Вернувшись к

столу и поставив кружку, Ренэро взял заключение Овэлия и бегло пробежавшись по нему замер глазами на строчке, где говорилось о работе убитого. Не поверив своим глазам, Лоснин быстро придвинулся к столу и выйдя в интернет быстро забил нужную информацию и когда через секунду на экране появилось знакомое лицо, Ренэро невольно охнул.

— Мистер Байнгер, — сдавленным голосом окликнул своего наставника Лоснин. — Я кажется нашёл связь между предыдущими и этим убийством.

Выскочив из-за стола, следователь быстро подошёл к столу своего помощника и упёрся глазами в монитор. С экрана компьютера на него смотрело серьёзное лицо с ухоженной бородкой и красиво уложенными волосами.

— Стиринс? — удивился Байнгер. — Как ты на него вышел?

— Вот, — Ренэро указал на строчку в отчёте Овэлии. — Хатин Бервес, пятьдесят лет, заместитель одного из генеральных директоров компании “Кипирт”, владеющей сетью клубов, Трэвиса Стиринса, — подняв глаза от текста и посмотрев на своего наставника, он увидел на его лице удивление, перемешанное с волнением. — Поначалу я думал однофамилец, но затем открыв сайт этой компании...

— Молодец, — хлопнув по плечу своего помощника сказал Байнгер и быстрым шагом направился к вешалке. — Нужно съездить и навестить нашего старого друга, а через него мы уж как-нибудь выйдем и на Фауста.

После этих слов Байнгер выскочил за дверь, в то время как Ренэро, всё ещё сидя за компьютером, пытался отойти от шока, наставшего после хлопка по спине.

ГЛАВА 8. ОХОТА НА ЖИВЦА

Офис компании “Кипирт” находился в самом элитном районе города, на улицы Хойра. В двадцати минутах от него находились элитные коттеджи, обнесённые метровыми заборами, самый дорогой ресторан, под названием “Бивитор”, через дорогу, а до пляжа и яхт клуба меньше получаса езды. Машина департамента остановилась на парковке, прямо перед офисом, выглядевшим как стеклянная башня какого-то злодея, с десять промежуточными уровнями. Не успел Ренэро выйти вслед за своим наставник из машины, как тут же поймал на себе недобрый взгляд двух охранников, что стояли у входа в офис. Байнгер, нисколько не тушуясь под взглядами крепких ребят, на поясах которых в открытую висели кобуры, двинулся прямо на них. Лоснин, смотря на этих суровых молодчиков, поневоле коснулся своего оружия, хоть он и прекрасно понимал, что стрелять здесь никто не будет, но ему стало немного спокойнее.

— Департамент теней, — оказавшись напротив двух охранников, следователь показал им свой значок. — Мистер Стиринс на месте?

— По какому вы вопросу? — буркнул тот, что стоял по правую руку от Айто.

— А вот это, молодой человек, не вашего ума дела, — хладнокровно ответил Байнгер. — Мы здесь не для личных встреч, а по поводу расследования, к которому мистер Стиринс имеет непосредственное отношение. Хотите как-то помешать ходу дела или всё же ответите на вопрос?

Охранник недобро глянул на следователя, что с вызовом смотрел на него, но после всё же коснулся правого уха, где у него был наушник гарнитуры и заговорил с кем-то на той стороне провода. После коротких фраз, охранник убрал руку от уха и сухо произнёс.

— Вас примут через пять минут. Подниметесь на пятый этаж и подождите в приёмной, вас вызовут.

Довольно хмыкнув Байнгер прошёл мимо двух церберов, Лоснин следом за ним, стараясь не смотреть в жесткие лица привратников. Не успел Ренэро переступить порог, как под ногами уже шуршал ковёр, с потолка тепло светила люстра, сделанная под девятнадцатый век, а всё вокруг было выложено плиткой жёлтого, оранжевого и тёмно-зелёного цвета. У входа стояли мягкие кресла и столики, на которых лежали различные журналы. Через десять шагов ковровая дорожка заканчивалась и начинался полукруглый стол администрации, сделанный из какого-то гладкого материала с позолоченными вставками. Из-за него встала женщина, лет сорока пяти, одетая в строгий тёмно-синий костюм. Поприветствовав гостей в чопорной манере, она указала на лифты, что находились левее её островка, и уточнила.

— Кабинет мистера Стиринса под номером пятьдесят три. Вам нужно будет подождать в приёмной некоторое время, сейчас у него посетитель.

Ничего не ответив, зато многозначительно закатив глаза, Байнгер пошёл к лифтам, а Лоснин, на несколько секунд задержавшись, осматривая богато украшенный холл, опомнился лишь тогда, когда уже из приехавшего лифта его окликнул наставник. Пятый этаж был ненамного хуже, а может и лучше, холла внизу. Панельные стены, на которых висели всякие пейзажи, мозаичная плитка на полу, на которой стоят горшки с цветками и мягкие лавочки. Дверь цвета серебристый металлик под номером пятьдесят три была по правую руку от лифта буквально через одну дверь. Не став вспоминать о нормах приличия,

Байнгер толкнул дверь и оказался в небольшой комнатке с диванчиками, кулером и столиком, где стояли чашки, сладости и различные упаковки с чаем. Поначалу Ренэро испугался, что его наставник, пребывая в явно возбуждённом состоянии, сразу пойдёт к деревянной двери, что явно вела в кабинет Стиринса, не дожидаясь приглашения, но всё обошлось. Айто прошёл к диванчикам, взял со стола кружку и наполнив её холодной водой, сел поближе к двери и мелкими глотками начал пить, сверля стены своим холодным взглядом.

Прождать пришлось немного дольше, чем обещали охранники у входа. К исходу шла десятая минута, следовательно, судя по тяжелому взгляду и губам, превратившимся в едва заметную линию, был уже готов вот-вот выломать дверь в кабинет Стиринса и начать допрос, в то время как Ренэро уже вдоль и поперёк успел изучить приёмную и даже накидать в голове несколько вопросов, которые стоит задать главному за деревянными дверьми. Лишь через пятнадцать минут после появления следователей в здание “Кипирт” за дверь кабинета послышались голоса, после чего они наконец открылись. Первым вышел слегка полноватый мужчина, в красивом красном костюме и галстук, за ним вышел хозяин кабинета, одетый в разы богаче того раза, что он посещал департамент. С улыбкой на лице проводив гостя до выхода из приёмной, при этом даже мельком не посмотрев на сидевших, он закрыл за ним дверь. После секундной паузы щелкнул замок, мистер Стиринс повернулся и наконец удостоил вниманием следователя и его помощника.

— Вы по поводу убийства Бервеса? — тихо спросил Трэвис.

— И поэтому тоже. — сухо кивнул Байнгер.

Ничего более не сказав, Стиринс широкими шагами прошёл в кабинет и сев за большой дубовый стол, на котором стоял широкий монитор, три стационарных телефона, и лежали какие-то документы, стал ждать, когда следователь и его помощник займут мягкие кресла напротив него. Едва Лоснин устроился в кресле и украдкой оглядел помещения, а смотреть здесь было на что, ведь в столь небольшом помещении, каждый угол, каждая деталь приковывала к себе своей роскошью, хозяин кабинета потянулся ко второму от себя телефону, набрал три цифры и после двух гудков коротко произнёс.

— Меня ни для кого нет.

Положив трубку Стиринс встал и дойдя до небольшого буфета, стоявшего возле кожаных диванов, извлёк оттуда красивый бокал из толстого стекла, заполнил его наполовину виски и вернулся к столу. Всё это время Байнгер молчал и в его молчании чувствовалось раздражение, как и во взгляде, который он не сводил с хозяина кабинета.

— Мне позвонили из вашего департамента и сообщили о смерти Бервеса, — пояснил хозяин кабинета, — только не сказали, как это произошло. Его убили так же, как и тех двух? — голос Стиринса стал глухим, а взгляд, крайне задумчивый, был направлен в стол.

— Да, — кивнул Байнгер, в голос которого был слегка напряжен. — И скажу вам даже больше, на месте убийства в камеры наблюдения попал убийца.

— Что? — Трэвис поднял глаза и пристально посмотрел на следователя. — Вы его задержали?

— Задержали бы, — в голосе Айто зазвенел металл, а глаза загорелись холодным огнём, — если бы ваш хозяин не увёл его у нас из-под носа.

Поначалу Стиринс смотрел на следователя не понимая, потом как на сумасшедшего, а когда до него наконец дошло, о ком так тонко намекает его собеседник, он зло оскалился и стиснул бокал до белизны пальцев.

— Следите за словами, — поцедил Трэвис. — Я ведь могу и вышвырнуть вас отсюда.

— А я могу через час явиться с полицией и ордером на ваш арест, — хмыкнув отозвался Байнгер, — но не будем мериться у кого больше, а сразу перейдём к крайне волнующему меня вопросу. Куда Фауст дел убийцу?

— Я до сих пор не понимаю, о чём вы говорите. — отпив из бокала и едва заметно поморщившись всё с тем же холодом отозвался Стиринс.

— Вчера в первом часу ночи был убит ваш помощник, — Айто сложил руки в замок на груди и откинулся в кресле. — Его убийца попал в камеры наблюдения. Мой напарник смог проследить его уход до поворота на улицу Белая, — Байнгер хищно оскалился, — но также он смог отследить и то, что в след за убегающим убийцей на полной скорости повернул белый джип без номеров, который явно не был похож на такси.

— И с чего вы решили, что это рук мистера Фауста? — скептически спросил Трэвис.

— А вы знаете ещё людей, кому выгодно убрать убийцу? — с насмешкой спросил Айто.

Глаза Стиринса слегка сузились, а рот едва заметно искривился в недовольстве. Трэвис, как и следовало, тоже откинулся в кресле и лицо его поразила задумчивость. Глаза смотрели в потолок и даже в комнате было слышно, как мозг хозяина кабинета что-то быстро обдумывает, взвешивая все слова, сказанные Байнгером. Наконец выпрямившись в кресле, Стиринс выпил остатки тёмно-коричневой жидкости залпом и взяв дальний от себя телефон быстро набрал какой-то номер и в напряжение стал ждать. Через минуты с той стороны послышался чей-то глухой голос, после чего голос Трэвиса прозвучал спокойно и учтиво, но при этом как гром среди ясного неба.

— Мне нужен мистер Фауст. Это касается его поручения.

Ренэро, который выступал в роли молчаливого наблюдателя и писаря, невольно открыл рот, в то время как на лице Байнгера выскочила довольная ухмылка, видимо он предвидел, что такие обстоятельства заставят приближённого к главе “Око ночи” сделать этот звонок. Про себя Лоснин отметил, что как бы Стиринс не козырял связями и знакомством с Фаустом, он был лишь мелкой сошкой, которую не посвящали ни в какие дела банды. “Значит господин Трэвис всего лишь держатель легального бизнеса главы банды, обычный кошелёк, которому до поры до времени покровительствует одна из самых жестоких группировок города”.

После тяжелых секунд молчания, повисших в кабинете, голос Стиринса прозвучал неожиданного, от чего Лоснин вздрогнул.

— Мистер Фауст, — голос Трэвиса звучал спокойно, а лицо его было идеалом серьезности, но даже в таком виде, в словах хозяина кабинета слышались приторные нотки. — Простите что беспокою... Нет... Нет... Мистер Фауст, я как раз звоню по поводу... Как раз тот, кто ведёт следствие сейчас передо мной... Нет... Мистер Фауст, я не хочу предавать ваше доверие... Они вышли на след убийцы, но утверждают, что его похитили люди на белом джипе без номеров... Да, именно так они и думают... Хорошо, включаю громкую связь.

Стиринс отложил трубку в сторону и нажал кнопку на телефоне, от чего на нём загорелся красный индикатор. Повисло трёхсекундное молчание, после чего из динамика на телефоне раздался голос.

— Вы соответствуете своей репутации, мистер Байнгер, — голос принадлежал мужчине, явно молодому и с небольшой картавостью. Фауст говорил с легкой насмешкой, но даже в таком тоне слышались жесткие нотки, от которых Ренэро невольно повёл плечами. —

О вас ходит много слухов, а о вашем прозвище и подавно, поэтому несмотря на то, что мы по разные стороны баррикад, я рад знакомству с легендой нашего города.

— Не могу ответить взаимностью, — в голосе Байнгера засквозило холодом, он придвинулся ближе к столу и уставился на телефон так, словно это был живой человек. — Я так полагаю, наш общий знакомый рассказал, для чего я потащился в его блестящие хоромы?

— Вы тоже заметили, что Трэвис помешан на роскоши, — Фауст сухо рассмеялся. — Да, он сказал. И нет, я или мои люди не причастны к похищению этого святоши. Я, знаете ли, достаточно умный человек, чтобы не переходить дорогу департаменту в то время, когда его лучшие псы идут по следу.

— Будь аккуратнее со словами, — Айто ухмыльнулся, но как-то очень уж жёстко, — любая гончая, рано или поздно настигает даже самую хитрую и изворотливую зверушку.

— Если только зверушка не отличается большим умом, — в тон ответил Фауст. — Мои люди давно предупреждены о том, что за ними ведут охоту фанатики церкви, поэтому они не ходят по одному, чтобы не стать лёгкими жертвами как Лохтин и Матинс. Так же я сказал им, чтобы в случае стычке с убийцей, они брали его по возможности живым или же, — Ренэро не видел лица говорившего, но по едва изменившемуся интонации понял, что тот ухмыляется, — при плохом раскладе, оставили тело на видном месте. Никто из моих людей не крал вашу добычу.

— Ты так уверен в своих людях, — хмыкнул Байнгер. — Убийство помощника твоего “друга” не было случайным. Это был прямой намёк для Стиринса, что, если он будет лезть не в своё дело, закончит, как и его ближайший сподвижник. Как много людей знало о том, что он был у нас?

— Я это прекрасно понимаю, — согласился Фауст, — и мои самые доверенные люди уже ищут крысу, что пищит без разрешения. Но вот чего я не понимаю, так почему же до сей поры вы не перевернули всю церковь Наримар и не вытрясли из их главы всё, что вам нужно.

— У нас есть свои причины, которые я не буду оглашать, — жёстко ответил Айто. — Скажу лишь одно, что мы там уже были и никаких веских поводов для задержания не выявили. Если мы ещё раз без весомых доказательств сунемся в церковь, нас пошлют, а убийца уйдёт так же легко, как он уходил с мест преступлений.

— Кажется я понимаю о чём вы, — на той стороне трубки повисло молчание, оно длилось достаточно долго, что Ренэро подумал, что вызов давно прекратился, но внезапно Фауст вновь заговорил. — Какие у вас планы на вечер?

— Хочешь пригласить меня в ресторан? — ухмыльнувшись отозвался следователь.

— Боюсь, я для вас слишком молод, — глухо хмыкнув ответил Фауст. — Я хочу вас пригласить на участие в охоте на живца.

— Вот как, — протянул Айто. — И кто же будет приманкой?

— Второй человек, после покойного Матинса, который важен для меня и моего бизнеса, — спокойно ответил глава “Око ночи”. — Человек, на котором завязаны все мои финансовые операции. Думаю, если этим святошам скормили достаточно информации, то они без проблем клюнут на такую лакомую добычу. А если и разстрезвонить во все колокола, то фанатики точно прибегут на бесплатный сыр, заодно можно будет вычислить кто именно меня предал.

— Ты действительно серьёзно настроен. — без тени усмешки произнёс следователь.

— Когда убивают твоих людей, мешают бизнесу, а вместе с этим придают, стоит рискнуть, — звенящим голосом ответил Фауст. — Сегодня мой человек будет в клубе

“Сильмирин”, заведение почти на окраине города. Вы узнаете моего человека по красному платку, повязанному на руке. В клубе будет проходить какой-то концерт, он пробудет там от начала и до конца, а после пешком пойдёт по улицам несколько кварталов, чтобы уйти подальше от скопления людей. Остальное дело за вами. Я не могу предоставить вам проход, как и билеты, несмотря на то, что это мой клуб. Я не знаю где именно завелись вредители, поэтому боюсь спугнуть.

— Нельзя сменить место, — голос Байнгера был спокоен, но вот его глаза блеснули тревогой. — Как по мне, место, где будет проходить концерт, не самое лучшее для охоты, где убийца может взять заложников и связать нас по рукам и ногам.

— Убийца ни будет действовать пока жертва не останется одна, — всё тем же тоном отвечал Фауст, — к тому же перед убийством, насколько мне известно, он посещает места, где сидит его жертва. Мой человек сядет так, что святоши придется пройти в клуб, чтобы его найти, а вы в это время возьмёте его под наблюдения.

После этого связь оборвалась и на весь кабинет раздались прерывистые гудки. Байнгер всё ещё смотрел на телефон, в то время как его руки, лежавшие на подлокотнике, были крепко сжаты.

— Спасибо за помощь следствию, — Байнгер встал и посмотрел на Стиринса, который весь разговор лишь напряженно следил за ходом переговоров. — Если у нас возникнут вопросы, мы вам позвоним. Всего хорошего.

И ничего более не говоря направился к выходу. Ренэро, выскочив из кресла нагнал своего наставника уже у двери. Пока следователь и его помощник ждали лифта, оба молчали, лишь когда они оказались в кабине, Лоснин, уже зная заранее ответ, всё же спросил.

— Это из-за вашей дочери?

— Да, — почти рыча ответил Байнгер и тяжело вздохнув добавил. — А я ведь знал, что отпускать её была плохая идея.

ГЛАВА 9. КЛУБ “СИЛЬМИРИН”

До начала концерта, а вместе с ним и операции по поимке серийного убийцы, оставалось меньше пяти часов. Ренэро сидел за изучением планов здания клуба “Сильмирин”, а также всех окрестностей вокруг него. Байнгер же, ушёл на совещание к миссис Нарате больше полчаса назад, но пока так и не вернулся. Лоснин досконально изучил все помещения клуба, начиная от подвала, заканчивая ложами на втором этаже и выходом на крышу. Если бы Стиринс, явно по просьбе Фауста, не прислал на почту эти планы, буквально через полчаса после ухода следователей из здания “Кипирт”, то разработка плана операции имела бы большие пробелы. Ренэро успел определить несколько точек, где может сесть человек из “Око ночи”, ведь главная задача приманки, заставить убийцу выдать себя.

— Если за ним тогда гнался джип, почему вы уверены, что он всё ещё жив и что он вообще придёт в клуб? — вернувшись в офис, Лоснин первым делом задал этот вопрос своему наставнику.

— Потому что если его не крали люди Хайски, то скорее всего его подобрали свои, — Байнгер недобро скривил губы. — Помнишь мисс Хойтс установила, что плазмы на первых двух убийствах и третьем отличаются? Это уже наводило на мысль о сообщнике, а после разговора с Фаустом это только подтвердилось. У меня такое чувство, что этот святоша не такой идиот, каким мы его считаем. Словно они специально разыграли всё так, чтобы мы бросились искать Фауста, пока они продолжают готовить свои убийства.

Закончив с изучением плана клуба, Ренэро переключился на карту города. Клуб “Сильмирин” находился на улице Гиспирит, которая находилась почти на самом краю города, и которая была в нескольких кварталах от того места, где за убийцей погнался белый джип. Улица Гиспирит была просто раем для незаметных побегов, множество зданий, между которых, словно змеи, тянулись проулки, а также заброшенные постройки, в которые, скорее всего, имеется свободный проход. Если убийца действительно не так глуп, как следователям казалось до этого, то при должном умении и удаче он сможет уйти, но Ренэро даже не хотел об этом думать. Если они упустят его, то дело можно считать проваленным. После такой серьезной облавы любой дурак поймёт, что лучше залечь на дно.

Лоснин представил себя на месте убийцы, а после стал рисовать в голове картины того, как может начать развиваться события в клубе. “Самое плохое что может случиться, это что убийца не придёт и весь план окажется насмарку, а хуже того, что в последствии окажется, что Фауст просто всех нас надул. Второй сценарий, придя на место нового убийства, убийца поймёт, что за ним слежка и просто скроется, до того, как его раскроют. Мистер Байнгер сказал, что если мы просто так попытаемся его схватить, у нас не хватит доказательств. О предложение провести анализ плазмы его хранителя с образцами с мест убийства, он сразу сказал, что любой адвокат, который хоть немного понимает в своём деле, настоит на том, что всё это фальсификация и подлог, поэтому нужно брать убийцу с поличным. Третий сценарий, это то, что убийца всё же приходит, усыпляет свою жертву и при попытке убийства он будет схвачен, но скорее всего такого не будет, слишком уж всё будет тогда просто. Но если убийца попытается бежать, то какой путь выберет? Если бы я хотел уйти от погони, как бы я действовал?”

Ренэро вновь начал пристально вглядываться в карту, в улицы и их закутки и

аппендиксы. Когда у помощника следователя от напряжения начало зудеть в висках, дверь в кабинет открылась и внутрь вошёл Байнгер, лицо которого было сосредоточенным, а глаза цепкими и холодными.

— Двадцать человек из спецгруппы будут находиться у клуба и ждать сигнала, — заговорил следователь, налив себе в кружку воды, — а также пара следователей первого ранга вызвались нам помочь.

— Это большая группа. — мысленно присвистнул Лоснин.

— Нам нужно поймать этого гада, — зло проговорил Айто. — Мы не должны упустить его, иначе он уйдёт в подполье и там уже мы его не достанем.

— Мистер Байнгер, — Ренэро заговорил неуверенно, при этом глаза были направлены в пол, лишь бы не встретиться со взглядом наставника, — вы уже позвонили своей дочери?

— Позвонил, — Айто стиснул зубы. — Никогда не думал, что для своей дочери, я настолько ужасный родитель, — Байнгер шумно выдохнул. — Ну об этом я с ней поговорю дома, после поимки убийцы.

— Вы же сказали ей о том, почему ей нельзя на концерт? — Ренэро сам был в шоке от такой наглости, но язык в паре со ртом сам выплёвывали слова.

— Разве, чтобы уберечь дочь от опасности, я должен ей всё разжёвывать? — следователь сверкнул на своего помощника ледяным взглядом. — Она уже не маленькая девочка, но если её отец говорит, что ей сегодня в клуб нельзя, она должна это принять без возражений, а не поливать грязью того, кто дал ей всё.

— Порой честность родителей куда ценнее для ребёнка, чем всё внимания мира. — не выдержав взгляда Лоснин отвернулся.

— Я не собираюсь рассказывать своей дочери об ужасах, которые не дают мне спать по ночам, — отрезал Байнгер, в голосе которого зазвенел металл. — Если хочет, пусть обижается, ненавидит и призирает, по крайней мере моя совесть будет спокойна. А ты, — Айто шумно выдохнул, — если станешь родителем, то поймёшь, что работа следователя очень сильно отражается на семье и что это не самые радужные темы для разговоров. Твой отец часто посвящал тебя в свои дела по работе?

Со стуком поставив кружку на стол, следователь прошёл к своему месту и упал в кресло, от чего оно жалобно скрипнуло. Ренэро всё ещё смотрел в монитор, в то время как где-то под рёбрами что-то заныло. Что именно, Лоснин определить не мог, это было похоже на обиду на то, что его наставник чёрствый и сухой как камень, не способный понять своего ребёнка; но также это было похоже и на злобу, при чём уже на самого себя, ведь ему не стоило лезть в семейные разборки человека, которого он знает без года неделю и о котором знает чуть больше чем ничего. Но больше всего это колюще-сосущие чувство походило на тревогу, словно вот-вот должно было случиться что-то плохое, что-то такое, чего уже невозможно избежать.

— Ты изучил планы? — всё ещё отдающий холодным нотками голос Байнгера вывел Ренэро из оцепенения.

— Да, — кивнул Лоснин перетаскивая папки в письмо, которое машинально открыл. — Я набросал пару возможных вариантов отхода убийцы на карте, а также на плане клуба места, где может расположиться человек Фауста, — введя в строке “получатель” адрес почты своего наставника, Ренэро ещё раз проверил вложение и нажал отправить. — Вам должно было прийти на почту.

В кабинете вновь повисло молчание, но в этот раз напряжение не было таким

звонящим. Лоснин просто молча ждал правок от своего наставника, при этом не рассчитывая на то, что в его плане не будет ошибок. Ренэро никогда до этого не планировал операции, да к тому же такие серьёзные и масштабные, двадцать оперативников, да плюс к этому ещё пара следователей, не считая самого Байнгера, довольно большая группа для поимки одного человека. Хотя, учитывая сообщников, может и ни одного.

— Насчёт клуба я доверю тебе, — после пяти минут молчания раздался голос следователя, в котором почти пропал холод и метал, — я в такие места никогда не ходил и поэтому ничего не знаю. А что касается улицы, — даже не видя лица, Ренэро понял, что его наставник скривился, — то здесь я внесу правки сам. В том районе есть много мест, о которых ты не знаешь и куда с большей вероятностью может попытаться бежать наш священник.

После этого в кабинете вновь повисло молчание, а со стороны Байнгера начались активные удары по клавиатуре и клацанье мышкой. С облегчением выдохнув, поняв, что больше ему ничего не скажут, Ренэро вновь открыл браузер и собирался сделать то, что должен был сделать ещё час назад, купить билеты на концерт. Фауст их сразу предупредил, что билеты нужно покупать, как обычный смертный, не привлекая к этому сторонних людей и большие связи. Такими необдуманными действиями можно легко спугнуть убийцу, если теория о кроте в рядах “Око ночи” верна.

Открыв сайт клуба “Сильмирин” и найдя вкладку с концертами, Ренэро довольно быстро нашёл нужный и открыв его афишу скривился. Группа “АртиМиНор” состояла из пяти человек мужчин, точнее сказать молодых людей, старшему из которых максимум двадцать семь. Выглядели они так, словно их неделю держали в подвале, без еды и воды, да к тому же ещё и били. Все худые, с впалыми щеками и глазами, под которыми уже образовались серьёзные мешки, а самые короткие волосы в их коллективе были у барабанщика и лишь чуть-чуть не доставали плеч. Одеты они все были в кожу и джинсы, в руках держали свои инструменты, а морды скривили такие, что без смеха не взглянешь.

— Мда, — протянул про себя Лоснин, — теперь понятно, почему мистер Байнгер так отзывался об этих ребятах.

Прокрутив страницу вниз и найдя кнопку “Купить билет”, Ренэро подождал несколько секунд, пока прогрузится страница, а когда она наконец открылась, явив план с отмеченными местами, то на его лице неволью отразилось негодование.

— Мистер Байнгер, — Лоснин выглянул из-за монитора и сразу же столкнулся с глазами своего наставника. — У меня две новости по поводу концерта, и ни одной хорошей.

— Ну? — кивнув спросил следователь.

— Билет на самое дешёвое место, а именно на танцпол, стоит три тысячи, — от названной суммы Ренэро скривился, никогда он ещё прежде не видел таких диких цен на концерт, особенно анорексичных мальчиков, песни которых явно предназначены для девушек, — а вторая новость, место всего одно.

— Бронируй, — небрежно махнув ответил Айто. — Выбора у нас всё равно нет. Деньги за билет тебе возместят, можешь не переживать, — а после едва слышно пробурчал. — Три тысячи за билет, чтобы посмотреть на голодных. Да за такие деньги, можно до отвала есть каждый день и одеваться прилично, а они...

Усмехнувшись над комментарием своего наставника, Ренэро, скрипнув зубами, всё же оформил билет. Даже после слов Байнгера о возмещение убытков, когда на телефон пришло смс из банка, с чеком на покупку, сердце Лоснина слегка заныло. Распечатав билет, Ренэро

положил его на стол своему наставнику и уже было хотел пойти к кулеру, чтобы заварить чай, но его остановил неожиданный вопрос.

— И зачем он мне? — в голосе Байнгера явно чувствовалась брезгливость.

— Я думал вы или кто-то из следователей пойдёт в клуб. — повернувшись ответил Лоснин.

— Всем нам почти за сорок, — на лице следователя выскочила ухмылка. — Как ты думаешь, как мы будем смотреться среди молодых парней и девушек?

— Но, — на лбу Ренэро появилась складка задумчивости, — кто тогда будет дежурить в клубе?

Байнгер с усмешкой посмотрел на своего помощника, хмыкнул, не убирая улыбку, и протянул распечатанный билет обратно Лоснину.

— Я? — непонимающе спросил Ренэро машинально беря билет в руке.

— Ты в ту компанию вступишь лучше всего, — смотря в монитор отозвался следователь. — Мы дадим тебе гарнитуру, и ты будешь нашими глазами и ушами. Считаю, что ты за один билет сводишь половину департамента на концерт, — а после усмехнувшись добавил. — Правда лучше бы на любой другой, чем на этих клоунов.

— А если что-то пойдёт не так? — каким-то странным голосом вдруг спросил Лоснин. — Оружие мне не пронести, а хранителя у меня нет.

— Во-первых, мы будем в трёх шагах от клуба, в случае чего сразу же ворвёмся внутрь и дело в шляпе, — Байнгер перевёл взгляд на своего помощника, — а во-вторых, убийца не такой дурак, чтобы в людном клубе совершать убийство. Да и к тому же, если верить твоей рекомендации, ты показывал довольно неплохие результаты рукопашного боя.

От последних слов уши Ренэро невольно вспыхнули. Взяв распечатку билета и положив его к себе на стол, Лоснин все же начал заваривать себе чай, а между тем подумал о том, что неплохо было бы хотя бы немного послушать то, что вообще за музыка у этих ребят, раз ему идти на концерт.

— Я буду смотреться нелепо, если буду просто стоять как истукан, который не понимает, что вообще происходит, — а после усмехнувшись добавил. — Может у этих голодающих всё же неплохая музыка? Не просто же так дочь мистера Байнгера их нахваливала.

Ренэро вышел из своей машины, которую остановил на парковке клуба, оправил свою джинсовую куртку, которую в последний раз он одевал ещё когда только начинал учиться в академии, натянул серо-зеленые напульсники, которые ему подарила Овэлия на удачу, и поставив автомобиль на сигнализацию, двинулся к толпе, что стоял у входа. Клуб “Сильмирин” был красно-синего цвета, с яркой вывеской и большими дверями чёрного матового цвета, с длинными ручками, похожими на шпалы. Возле входа стояла два суровых охранника, немногим за тридцать, в строгих костюмах и наушниках в ушах. До начала концерта оставалось полчаса, но стражи дверей не очень спешили впускать кого-то внутрь.

Прежде чем влиться в толпу, которая бурно гудела, обсуждая предстоящий концерт, Лоснин проверил содержимое своих карманов. Во внутреннем кармане джинсовки покоится гарнитура, дожидаясь своего звёздного часа, а также ключи от машины. В правом кармане чёрных джинсов телефон, заряженный на полную. Во внешнем кармане куртки билет и “маячок”, специальное устройство которым можно будет подать сигнал, в случае сбоя в связи. “Стоит лишь нажать на кнопку и в клуб ворвутся двадцать оперативников вместе со

следователями, поэтому с этой штукой нужно быть аккуратнее”.

Когда наручные часы на руке Ренэро показали без двадцати пяти минут десять, охранники начали шевелиться. Один из хранителей дверей быстро связался с кем-то по наушнику и получив добро отпер дверь, от чего толпа радостно зароптала. Очередь двигалась довольно быстро, и пока Лоснин шёл к двери, он украдкой оглядывался, пытаясь, во-первых, высмотреть человека с красной повязкой на руке, а во-вторых, попытаться обнаружить человека в церковных одеяниях.

— Чтобы попасть в клуб, ему нужен билет, — говорил Байнгер, когда все следователи и два командира спецотрядов собрались на совещание, — а значит он должен будет пройти через главный вход. Скорее всего свой маскарадный костюм он не оденет, охранники таких ряженных не очень любят, но может быть он попытается найти свою жертву ещё на входе. Поэтому, — следователь посмотрел на Ренэро, — смотри за входом, ищи того, кто войдёт и почти сразу выйдет. И постарайся найти цель, быстрее убийцы.

Поэтому, помня слова своего наставника, Лоснин пусть и не сильно активно, но всё же крутил головой, стараясь цепким взглядом найти и убийцу, и его жертву. Когда подошла очередь Ренэро, он немного замялся, забыв, что нужно показать билет, поэтому получил от двух охранников злобные взгляды. Пройдя по недлинному коридору и миновав подсвеченную арку, Лоснин попал в полутёмное помещение с высоким потолком. Впереди на полметра выше пола, была сцена, обитая чем-то мягким, а над ней массивные конструкции с прожекторами. На ней уже стояли микрофоны, лежали гитары, а также стояли барабаны. Перед сценой было большое свободное пространство — это и был тот танц-пол, за который Ренэро отдал три тысячи, что было, по его мнению, крайне дорого, чтобы просто стоять два часа. По левую руку был бар, подсвеченный множеством ламп и светильников, там уже толпилась большая группа фанатов, а бармены только и успевали подавать кружки с пивом возбуждённой толпе. Чуть правее него стояли столики, доверху забитые всякой атрибутикой группы, а за ним миловидная девушка в кожаной куртке и бандане только и успевала брать деньги и давать сдачу. По правую руку, как уже знал Лоснин, были столы, которые стояли дороже танц-пола, ложи, в которых были диваны и овальные столики, а также лестница, ведущая на второй этаж, где располагались такие же мягкие диваны и кресла, и которые стояли больше танц-пола в несколько раз.

Ренэро занял самую выгодную позицию из имеющихся, возле колонны, что стояла почти на границе столов и места для танцев. Пока люди прибывали и празднично шатались по залу, или же толпились возле бара, помощник следователя ловкими движениями пропустил провода гарнитуры под футболкой, вставил в ухо наушник, постаравшись прикрыть его волосами, и подключив всё это к телефону набрал нужный номер и сунул трубку в карман.

— На месте? — после нескольких гудков в ухе раздался собранный голос Байнгера.

— Да, — тихо ответил Лоснин, стараясь изобразить скучающий вид. — Ни первой, ни второй цели пока не видно.

— Как с людьми?

— Большая толпа, просто так тут не развернёшься. Не зря все билеты были выкуплены.

— Понятно, — кратко ответил Аито. — О всех изменениях тут же докладывай.

Дакнув в знак согласия Ренэро вновь начал оглядывать прибывающих и не увидев никого подозрительного решил пройтись по клубу, чтобы воочию увидеть то, что он изучал на планах. Первым местом, где мог бы сидеть человек с повязкой, были углубленные в стену ложи. Их не видно со входа, поэтому, чтобы увидеть сидящих в них нужно пройти в зал и

оказаться как минимум на танц-поле. Вторым местом был дальний столик, который находился возле двери, которая вела за кулисы. Этот столик стоял за колоннами, поэтому, чтобы увидеть сидевших за ним, нужно было встать почти возле самых диванов или в центре танц-пола. И третье место и при этом самое выгодное — это балкон, с него всё прекрасно видно и слышно, только вот что творится на нём снизу не разглядеть, если конечно обитающие там не подойдут к витиеватому ограждению. Здесь убийце не просто придётся пройти в зал, но ещё и подняться на второй этаж.

Вернувшись к своей точке надзора, Ренэро вновь облокотился об стену и уставился на входящих, поток которых уже начал иссекать. Человека с красной повязкой ни среди прибывающих, ни среди тех, кто уже бродил по залу не было, как и человека, что подозрительно оглядывался бы. Когда Лоснин уже было хотел пойти в бар и взять что-нибудь недорогого, чтобы промочить горло, среди толпы у бара он заметил знакомый силуэт. Когда толпа у барной стойки немного расступилась и Ренэро смог повнимательней разглядеть того, кто ему привиделся, он не поверил своим глазам. Рыжие волосы были красиво завиты, от чего казались очень пышными, на плечах висела явно великоватая кожаная куртка, с нашивкой группы “АртиМиНор”, расколотого сердца, в которой были скрещены три гитары, крепящихся на микрофонной стойке, а сверху, будто нимб, барабанные палочки; под курткой чёрно-красная футболка с какой-то надписью, на ногах рваные джинсы, где дыры явно преобладали, и однотонные кроссовки.

— Мистер Байнгер. — дрожащим голосом заговорил Лоснин, ниспуская глаз с рыжеволосой девушки.

— Что такое? — тут же раздался голос следователя.

— Помните я вам говорил, о том, что честность порой лучше личных мотивов?

— И что? — в голосе Айто послышалось беспокойство.

— Я это к тому, что ваша дочь здесь, — звенящим шёпотом отозвался Ренэро, после секундной паузы. — Кажется, ваш придуманный повод не ходить на концерт, на неё не подействовал.

Когда на той стороне наушника раздалось злобное шипение, с множеством различных ругательств, направленных в разные стороны, уши Лоснина залились краской и появилось дикое желание выдернуть гарнитуру из уха. Такой злой тирады он ещё никогда не слышал. Когда ругань оборвалась, Ренэро увидел, как беззаботное лицо Найлы резко изменилась, и она потянулась к телефону. Посмотрев на экран, она недовольно скривилась и немного поколебавшись сбросила вызов.

— Она что, — зло прорычал Байнгер, — сбрасывает?

— Похоже. — подтвердил Лоснин, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Найла вновь потянулась к телефону и едва бросив взгляд на экран тут же убрала телефон обратно в карман.

— Что за взбалмошная дура, — бросил в сердцах Айто. — Да я её до замужества в комнате запрю. Она у меня...

— Мистер Байнгер, — в этот раз прошипел Ренэро, только не от злобы, а от боли, которая стала пульсировать в ухе от громких криков следователя, — прошу вас, по тише. Она всё равно не собирается уходить, а угрозы можете реализовать и потом. Я послежу за ней, можете не переживать.

— Я, — следователь хотел вновь задвинуть какую-то пылкую речь, но быстро осёкся. — Хорошо, ты прав. Только следи не только за ней, но и за нашими целями.

Быстро дакнув, Лоснин вновь начал бегать глазами по залу, выискивая человека с повязкой и человека с подозрительной мордой. Когда Ренэро уже начал думать о том, что человек с повязкой не придёт, а весь этот план лишь злая шутка Фауста, помощник следователя краем глаза заметил, как открылась дверь, которая вела за кулисы. Первым из неё вышел расфуфыренный человек, лет за сорок пять, в дорогом костюме и с красной мордой, не то от алкоголя, не то от жары. Следом за ним, с лёгкой улыбкой на лице вышел молодой человек, чуть старше тридцати. Одет он был по-простому, футболка, джинсы, кроссовки. На пальцах перстни, на джинсах цепочка, как и на шеи, только на руке...

— Я нашёл первую цель, — быстро отрапортовал Лоснин. — Визуальный контакт с человеком в красной повязке установлен.

— Отлично, — как-то не очень радостно отозвался Байнгер. — Теперь найди нашего священника и можешь выписывать себе отпуск.

Мужчина с красной повязкой на руке перебросился парой фраз с мужчиной в костюме, от чего у того расплзлась улыбка на лице, а после пожав друг-другу руки цель номер один сразу же повернул к арке, за которой начиналась лестница на второй этаж. Не успел он подняться, как из-за барной стойки вышла официантка с подносом, на котором стоял бокал и бутылка не самого дешевого шампанского, и пройдя по залу она миновала арку и пошла на второй этаж.

— Это не она, — мысленно отметил про себя Ренэро, — наша цель мужчина, — а после поймал себя на неожиданной мысли. — А что если она сообщница? Может ли она сообщить убийце, что его цель здесь?

Девушка официантка пробыла на втором этаже не больше пары минут, после чего вновь спустилась вниз, только уже с пустым подносом, и пошла в сторону бара. Ренэро следил за ней до самого конца, поэтому, когда повернул голову в сторону бара и увидел перед собой изучающее лицо с зелеными глазами от неожиданности вздрогнул.

— Чтоб вас! — воскликнул Лоснин потянувшись к сердцу. — Зачем же так пугать?

— Что, на официанток заглядываешься? — Найла состроила хитрую улыбку и прищурила зелёные глаза, при этом бокал, с какой-то зелёной бурдой, который она держала в руках, зловещи шипел и слегка пузырился.

— Нет, — взяв себя в руки и приняв спокойный вид ответил Ренэро. — Думал тоже что-нибудь себе взять.

— Да, — протянула дочь следователя, — а может ты меня высматривал? — она придвинулась ближе, от чего между двумя молодыми людьми осталось крайне мало расстояния. — Тебя мой отец прислал?

— Молчи, — зловещи зашипел в ухе голос Байнгера. — Не смей ей говорить о том, что ты тут делаешь.

— Что? — в своём удивление Лоснин пытался выглядеть крайне убедительным, чтобы его не заподозрили в шпионаже. Да и если быть откровенным, он действительно ведёт слежку, только не за своенравной девицей, а за безжалостным убийцей. — Зачем твоему отцу посылать меня следить за тобой?

— Значит ты не знаешь, — Найла пристально взгляделась в лицо помощника следователя, от чего ещё больше стала похожа на отца. — Просто он сегодня ни с того ни с его запретил мне идти сюда.

— Но я смотрю, ты не сильно то его послушала? — усмехнулся Ренэро.

— Я и так почти никуда не выбираюсь, — девушка поморщила нос. — Отец у меня

конечно не самый плохой, но его тотальный контроль и не объяснимые поступки, порой переходят все грани.

— Последствий не боишься? — задал вопрос Лоснин, слыша, как в наушники скрипят зубы.

— Он только выглядит как сухарь, — Найла махнула рукой, — но на самом деле он очень заботливый, я бы даже сказала слишком.

Девушка хотела сказать что-то ещё, но её вдруг кто-то окликнул, и она, извинившись, побежала вглубь зала. Шумно выдохнув и отметив про себя, что он выдержал это испытание, Ренэро вновь уставился в зал. Но не успел он сосредоточиться на людях, как за спиной послышался пронзительный шум колонок. Обернувшись, Лоснин увидел, что на сцену выбежал человек в майке и спешно проверял оборудование. Проверив все провода и колонки, человек в майке вновь скрылся за сценой, а через секунду в зале начала играть музыка, да так громко, что даже ругань в наушниках не получилось разобрать. Видимо на той стороне громкость была на максимум, и следовательно тоже ощутил всю прелесть этой неожиданности.

Едва в зале зазвучала музыка, люди стали занимать свои места. Большая часть зрителей потянулась к танц-полу, небольшая группа, в основном с бокалами, двинулась к столам и ложам, а те что были одеты, мягко говоря, очень вызывающе и дорого, пошли на верхний этаж, вот именно за этими людьми Ренэро и следил пристальнее всего. Наверх поднялось восемь человек, столиков на балконе всего шесть, один занял человек с повязкой, значит остается всего пять. Лоснин как бы невзначай прошёл почти до сцены, пока люди ещё не слишком плотно столпились на танц-поле и попытался сквозь перила разглядеть что там происходит. Девушка и парень стояли в дальнем углу, в шаге от перил, и целовались, еще одна девушка стояла в компании своей подруги и о чём-то тихо хихикала. Остальных поднявшихся видно не было, поэтому понять, как они там уселись было невозможно.

Ренэро бросил быстрый взгляд на лестницу, никто спускаться не собирался, значит убийца туда не поднялся. Найдя возле бара две двери, на одной из которых висела буква “М”, Лоснин быстрым шагом направился туда и убедившись, что уборная одноместная, быстро закрыл за собой дверь и напряженным голосом заговорил.

— Я не вижу никого подозрительного. Концерт вот-вот начнётся и кажется все, кто хотел уже пришли.

— Значит варианта два, — тихо заговорил Байнгер. — Либо убийца решил не проверять, на месте его жертва или нет, а значит теория о кроте в “Оке” верна. Либо он подкупил кого-то из персонала и те уже сообщили ему информацию.

— А что, если он вообще не собирался сюда идти, или же Фауст нас обманул, сказав, что он не причастен к тому белому джипу? — выдвинул теорию Лоснин.

— Он не такой дурак и прекрасно знает, чем ему эта шутка обернётся.

— Понял, — быстро ответил Ренэро. — Тогда вернусь в зал и продолжу наблюдение.

Когда Лоснин вышел из уборной, на сцене погас свет и в полумраке начали копошиться какие-то силуэты. Через минуту раздался оглушительный аккорд гитары, да так громко, что у Ренэро с непривычки заложило уши. После ещё трёх оглушительных аккордов свет над сценой вспыхнул, явив пятерых молодых людей, в кожаных жилетах на голое тело, рваных джинсах и истоптанных кроссовках, а также с черными подводками на губах и глазах. Все без исключения имели украшения, у кого проколото ухо, у кого бровь, а у вокалиста вообще всё левое ухо было в разных кольцах. Едва музыканты заиграли первые аккорды, не самой

лучшей, по мнению Лоснина, песни, как по залу прокатился душераздирающей женский визг, где были слышны едва различимые мужские голоса. Концерт наконец начался.

Гитаристы высекали рифы, барабанщик, с неистовым лицом, бил по тарелкам, а вокалист переходил от писка к визгу, которым, при большом желании, можно лопать хрустальные бокалы. Ренэро подошёл к бару и заказав себе самый дешёвый коктейль из имеющихся, хотя и он стоил очень прилично, занял наблюдательную позицию. Постукивая ногой в такт музыке, Лоснин внимательно следил за лестницей на второй этаж и балконами. Почти все, кто поднялся наверх, зажигали прямо на балконе возле перил, не хватало лишь мужчины с повязкой на руке. Как и думал Ренэро, цель номер один заняла свою позицию по глубже на втором этаже, чтобы никаким образом не попасться на глаза тем, кто стоит внизу, и просто ждал, что кто-нибудь незнакомый или подозрительный поднимется к нему сам.

К концу подходила третья песня, люди мокрые и красные не уставая плясали и подпевали громче вокалиста. Лоснин же, всё ещё сидя у бара, с опозданием понял, что завтра в ушах у него будет звенеть так, словно в голове открыли колокольню, а про боль, пульсирующую под черепом, и вовсе не стоит говорить. Когда Ренэро уже подумывал купить ещё один коктейль, чтобы не сидеть как неприкаянный, его плеча кто-то коснулся.

— Так и будешь тут сидеть? — перекрикивая музыку спросила Найла.

— Я люблю наслаждаться музыкой, — так же громко ответил Лоснин. — Танцы не для меня, я как слон на льду.

— Вот как, — на лице девушки выскочила лисья улыбка, — а я думала пригласить тебя. Следующая песня медляк.

— Что? — в искреннем удивлении переспросил Ренэро. — Почему я? Ты же пришла с каким-то парнем.

— Это моя подруга с ним пришла, — фыркнула девушка. — Я в их компании третий лишний.

И не успел Лоснин придумать какой-то более весомый аргумент для отказа, как его схватили за запястье тонкие пальцы и стащив со стула потащили к танц-полу. Прибывая в шоковом состоянии, Ренэро стоял в гуще толпы и с немного глуповатым лицом смотрел на то, как солист группы довыывает последние ноты. Едва гитара затихла, по залу прокатился шум волн, барабанщик начал аккуратно, словно по фарфору, настучивать палочками тихий ритм, в то время как соло гитарист наигрывал лёгкий мотивчик.

— Третий океан слева, — подумал Лоснин, узнав мотив песни. — Она кажется шла немного раньше в альбоме.

Из задумчивого состояния Ренэро вывело лёгкое покашливание, которое было прекрасно слышно в тихом вступлении музыкантов. Повернувшись на звук, Лоснин увидел Найлу, которая встала в какую-то странную позу, при этом очень странно изогнув руки, словно для...

— Ты ведёшь или я? — спросила она без тени смущения.

И не успел Ренэро понять, о чем говорит это рыжая лисица, как на его плечи легли две тонкие женские ручки. На каком-то машинальном уровне, при этом с явно максимально идиотским выражением лица, помощник следователя аккуратно, словно на хрупкую статую, переместил свои руки на талию девушки. Наконец музыка набрала громкость, вступил вокалист, но Лоснин уже этого не слышал, он был полностью поглощён тем, что кружился с красивой девушкой в непринуждённом танце, в то время как мурашки по его спине бегали словно бешеные. Найла смотрела на своего партнёра почти не отводя глаз, в то время как

Ренэро не мог долго удерживать взгляд на лице девушке, его уши и так пылали, словно два факела, а когда он смотрел в эти зелёные глаза, словно два изумруда, к ушам подключалось и всё лицо.

— Почему я? — неожиданно спросил Лоснин, чтобы хоть как-то разредить обстановку. — Там у стенок много парней, которые теперь вынуждены стоять не у дел.

— А что, ты хуже их? — лукаво спросила Найла. — Я не очень люблю, когда ко мне пристают и лапают незнакомые парни.

— Мы виделись с тобой один раз и то пару минут. — Ренэро с подозрением глянул на девушку.

— Во-первых, ты работаешь с моим отцом, а это уже для меня гарант безопасности, — Найла прижалось почти в плотную и сняв одну руку с плеча запустила её в волосы Лоснина, — а во-вторых, я хотела передать привет папе.

Она ловким движением руки убрала прядь волос с уха, оголив наушник. Ренэро попытался дёрнуться, но женские руки, словно тесы, сжали его, и Найла, как бы в порыве танца, начала уходить из круга, ведя себя и своего партнёра ближе к угловому столику, который сейчас пустовал. Когда Ренэро и Найла оказались в полутьме за колонной, девушка нисколько не стесняясь прижалась к груди Лоснина, чем заставила его замереть и покрыться небывалым оттенком красного, и вытащив из его уха наушник вставила в своё, от чего тот натянулся почти до придела.

— Значит решил следить за мной? — от ласкового голоса не осталось и следа, теперь он звучал на грани металла.

— Как ты узнала? — спросил Байнгер слегка изумлённым голосом.

— Я же твоя дочь, — не без гордости ответила Найла, — и парочку твоих трюков успела выучить. Я заметила, что твой помощник разговаривал сам с собой, перед тем как я подошла и при этом как-то странно тянется рукой к правому уху, словно что-то поправляя.

— Я бы тебя похвалил, если бы до этого ты не нарушила мой запрет, — теперь голос следователя зазвенел словно лист стали, по которому били молотом. — Бери своих дружков и немедленно убирайся из клуба.

— Почему? — стиснув зубы процедила Найла. — Ты не можешь просто объяснить причину?

— Я твой отец, — чеканя каждое слово проговорил Айто. — И ты должна воспринимать мои запреты как данность. Я не желаю тебе зла, ты это должна понимать.

— А пока всё складывается наоборот! — выкрикнув так, что, кажется перекрыв музыку, Найла выдернула наушник из уха и бросив его оттолкнула Ренэро, после чего быстрым шагом пошла прочь.

Лоснин слушая всё это невольно стиснул зубы, он никак не ожидал, что его наставник будет таким твердолобым. Когда Найла толкнула его и развернулась он увидел на глазах девушки слёзы. Сжав кулаки, Ренэро мысленно выругался, при чём ругательства были явно направлены в сторону горе папаши, после чего сам вышел из угла и забегал взглядом по залу. На счастье Лоснина рыжеволосых девушек было не много, а уж с такой пышной причёской и подавно. Перехватив девушку за руку почти у сцены, Ренэро почти получил пощёчину, но реакция помогла уйти от оплеухи. Забыв о смущении и стеснении, помощник следователя прижал девушку к себе и пока парочки ещё заканчивали кружиться, прижимаясь друг к другу, он вывел девушку за приделы танц-пола и отвёл в другой угол.

— Что, — в злобе прошипела Найла выдёргивая руку, — решили если сама не уйду, так

силой уведёте?

— Послушай, — стараясь говорить ровным тихим тоном начал Ренэро. — Твой отец действительно хочет тебя уберечь. Тебе действительно лучше взять своих друзей...

— Хватит! — от второй пощечины Лоснин увернуться не смог. Она была такой хлёткой, что в глазах помощника следователя на секунды забегали искры. Глаза девушки были на мокром месте, а нижняя губа дрожала. — Я думала ты будешь не таким, как мой отец, делая скидку на возраст, но видимо ошиблась. Видимо вы мужики сразу рождаетесь с каменными сердцами.

Найла развернулась и уже хотела уйти, но Ренэро перехватил её руку и притянув к себе так, чтобы она не вырвалась и не вlepила ещё один свой явно коронный удар, под грязные ругательства и угрозы расправы тихо проговорил ей на ухо.

— Мы ловим убийцу.

— Ренэро! — прозвенел в наушнике голос Айто, но Лоснин тут же выдернул его не желая слушать угрозы и от второго Байнгера.

Найла, до этого пытающийся вырваться из рук помощника следователя, внезапно замерла, словно её ударило током. Повисло молчание, причём такое ошутимое, что даже заглушило дикую музыку, льющуюся со сцены. Рыжеволосая девушка, не разрывая кольца рук обернулась, на глазах, с которых секунду назад лились слезы, теперь застыло удивление вперемешку со страхом.

— В каком смысле? — одними губами обронила девушка, от чего Ренэро с трудом её расслышал.

— У нас здесь операция, — стараясь говорить у самого уха начал Лоснин. — Мы ловим здесь очень опасного серийного убийцу. Поэтому прошу, — он взял девушку за руку, от чего она вздрогнула, — если ты любишь своего отца, то бери своих друзей, заказывай такси и езжайте домой.

Найла непонимающе смотрела на Ренэро, а он, буравя её серьёзным взглядом, смотрел на неё. Наконец девушка, высвободив свою руку, быстро кивнула и с явно преобладающим испугом на лице быстрым шагом отправилась на танц-пол, искать тех, с кем она пришла. Ренэро же, от нахлынувшего в его кровь адреналина, прижался к ближайшей колонне. Когда сердцебиение немного утихло, а ноги перестали быть ватными, Лоснин прошёл до бара и попросил стакан воды, который ему, видя в каком он состоянии, налили бесплатно. Пока Ренэро опустошал бокал, он краем глаза заметил, как к выходу быстрым шагом пошли трое, где во главе стояла рыжеволосая девушка, возбуждённо что-то объясняющая подруге, которую тянула за собой. Поставив стакан, Лоснин увидел, как к выходу явно спешным шагом направился ещё один человек, невысокий мужчина с короткой стрижкой.

— Настолько хотела увести подругу, что про парня забыла, — подумал Ренэро допивая воду. Попросив второй бокал и осушив его залпом, Лоснин уже хотел было вернуться в зал, чтобы встать у колонны и вновь осмотреть танцующих на предмет подозрительных лиц, как внезапно замер, чувствуя, как его тело покрывается холодной коркой. — Их пришло трое, а вышло четверо.

Три удара сердца понадобилось Лоснину, чтобы понять произошедшее. Он сорвался со стула и на ходу нацепив наушники чуть ли не заорал.

— Убийца, — заплетающимся языком затараторил Ренэро. — Он вышел из клуба.

— Твою мать, — зарычал Байнгер, который явно выскочил откуда-то на улицу. — Этот идиот с повязкой решил выйти раньше?

— Нет, — выскочив на улицу с диким видом, Лоснин быстро начал оглядываться. — Кажется священник пошёл за вашей дочерью.

ГЛАВА 10. НУЛЕВОЙ

Ренэро словно дикий зверь метался по улице, но никак не мог найти куда ушла Найла. Он вышел всего несколькими минутами позже, но компании из трёх молодых людей и подозрительного типа, что увязался за ними, уже и след простыл. Он добежал до угла клуба и остановился, пытаясь прокрутить в голове, в которой сейчас творился хаос, план района, а вместе с этим пытался предположить, куда могли деться Найла и её друзья.

— Эй, парень, — из подворотни раздался хриплый голос. — Ты кого-то потерял?

Резко обернувшись на звук, Лоснин увидел грязного мужчину, с давно нестриженной бородой и сальной шевелюрой, одетого в изодранные одежды.

— Девушка, — задыхаясь проговорил помощник следователя, — рыжеволосая, в кожаной куртке. Вы её видели?

— Что, подружка бросила? — усмехнувшись спросил бродяга, но тут же пожалел об этом. Ренэро в два шага оказался возле него и схватив за грудки припёр его к стенке так, что послышался чёткий звук удара головы о кирпичи.

— Быстро! — рявкнул Лоснин.

— Туда. — дрожащим голосом прохрипел бродяга и замахал рукой вниз по улице.

Выпустив грязный ворот куртки Ренэро бросился в указанном направлении, в то время как ему в след летели хрипящие угрозы. Едва Лоснин выскочил из подворотни и собирался броситься вслед за Найлой и её преследователем, как наперерез ему с другой стороны улицы выбежал Байнгер, и уже Ренэро оказался на месте бродяги. Лоснина схватили за ворот куртки, припёрли к стенке и следователю даже удалось приподнять его на несколько миллиметров над землей.

— Где моя дочь!? — прорычал Байнгер, глаза которого горели огнём.

— Айто, — на плечо следователя легка тяжелая рука довольно крупного мужчины. Это был Рэмёр Горнер, один из следователей, что участвовал в операции. — Парень не виноват.

— Он ей всё рассказал, — рычал Байнгер, зеленые глаза которого метали искры. — Из-за него она ушла из клуба и привлекла к себе внимание.

— Помнись мне ты сам пытался её выставить оттуда. — рука Горнера сильнее сдавила плечо следователя, от чего тот был вынужден отпустить своего помощника.

— Туда, — хрипя от недостатка кислорода, Ренэро махнул рукой в указанном направлении. — Они ушли в ту сторону.

Байнгеру понадобилось всего секунда, чтобы понять о чём говорит его помощник. Он бросился в нужном направлении, при этом успевал что-то очень злобно кричать в микрофон гарнитуры. Рэмёр же остался стоять на месте. Закатав правый рукав своей рубашке, Горнер растопырил пальцы и от одной из двух чёрных меток, расположенных между большим и указательным пальцем, потекла черная слизь, которая в удар сердца обернулась в большого чёрного ворона, с пронзительными красными глазами, который удобно расположился на ладони своего хозяина.

— Давай, Крини. — Рэмёр подбросил ворона в верх и тот громко каркнув начала набирать высоту.

Ворон улетел вслед за убежавшим Байнгером, а Горнер помог встать на ноги Лоснину, осевшему на пол.

— Ты как? — спросил следователь.

— Хорошо. — прокашлявшись ответил Лоснин. — Нам нужно догнать...

— Ты знаешь только направления, но не видел куда именно они ушли? — спокойным тоном прервал помощника Байнгера Рэмир. Получив утвердительный кивок, Горнер цыкнул. — Крини обследует территорию с воздуха и найдёт их. Метаться как бешеным по всему району бессмысленно. Мы можем не успеть туда, куда будет нужно.

— А если, — слова застряли в горле Ренэро, но переборов себя и шипоту в глазах, он всё же сказал, — будет уже поздно?

— С Найлай ушли двое, — чуть подумав ответил Горнер, — к тому же дочь Айто не такая нежная, как может показаться. В ней больше от отца, чем от матери, хотя и Хилия тоже с довольно сильным характером.

Ренэро нервно усмехнулся. Переведя дыхание и оправив одежду он в ожидании замер возле старшего коллеги, не до конца понимая, что ему следует делать. Рэмир всё это время стоял молча, и его сосредоточенный взгляд был направлен в небо. Когда Лоснин уже было хотел спросить, не нашёл ли его хранитель кого-нибудь, следователь внезапно дёрнулся, словно его кто-то ущипнул, и быстрым шагом пошёл по улице вниз. Ничего непонимающей Ренэро двинулся за ним.

— Кирви нашёл двух в подворотне, — Горнер на секунду прикрыл глаза, а когда открыл, добавил. — Кажется они без сознания.

Перейдя на лёгкий бег Рэмир дотронулся до правого уха и дождавшись ответа от Айто быстро повторил ему всё то, что сказал бежавшему рядом Лоснину. Когда Горнер и Ренэро добрались до нужного места там уже был Байнгер и шесть крепких человек из спецотряда. Следователь стоял на коленях возле белокурой девушки, одетой в сине-фиолетовое платье, сейчас испачканное в грязи, и чернявого парня, одетого как плохищ, на скуле которого уже созрел приличный синяк. Следователь тормозил то одного, то другого, пытаясь привести в чувство. Первым в сознание пришла девушка, она болезненно дёрнула веками, застонала, пытаясь машинально дотянуться до затылка.

— Вероника, — приподняв девушку заговорил Байнгер. — Вероника, ты меня слышишь?

Белокурая девушка с трудом открыла глаза, на которых застыли слезы, и попыталась сфокусировать взгляд на отце Найлы. Когда взгляд Вероники наконец стал осмысленным, по щекам потекли солёные ручьи, а губы в секунду побелели и затряслись.

— Мистер Байнгер, — захлёбываясь заговорила девушка. — На нас напали.

— Кто? — голос Айто надломился. — Где Найла?

— Он погнался за нами от клуба, мы пытались убежать, но он нас догнал. Кринс пытался с ним подраться, но тот страшный тип ударил его, и он потерял сознание. Затем он напал на меня, но Найла вызвала хранителя. Он схватил её, а потом толкнул меня, и я отключилась, — Веронику начало трясти. — Человек в маске. Он забрал её.

— Куда?

— Не знаю, — заливаясь слезами пропищала девушка. — Он меня толкнул, я упала и потеряла сознание.

— В дом. — раздался хриплый голос справа.

Байнгер повернул голову и увидел, что парень, одетый в кожаные одежды, пытается подняться, но руки его предательски тряслись и не могли удержать своего хозяина.

— В какой? — стиснув зубы прошипел Айто.

Парень указал на дальний дом, с обвалившимся кирпичом и выбитыми окнами, после

чего бессильно застонал, видимо удар был куда сильнее, чем выглядел на самом деле. Передав девушки в руки одного из ребят спецотряда, Байнгер отдал быстрый приказ.

— Дом окружить, да так, чтобы из него невозможно было даже улететь. Вызовите скорую, — после этого он повернулся к стоявшему рядом помощнику. Ренэро выглядел как закипавший чайник, готовый вот-вот взорваться. Руки его были сжаты добела, а лицо было таким каменным, что казалось, он готов убивать на месте. — Возьми свой пистолет и за мной, — он протянул Лоснину кобуру. — Рэмир, ты тоже. Остальным отцепить дом. — после этого следователь бегом направился в указанном направлении.

Ренэро сам не понял, как нацепил кобуру, как выхватил оттуда пистолет и как сняв его с предохранителя оказался возле своего наставника. В указанном доме отсутствовала дверь, да и в общих чертах он выглядел так, словно вот-вот должен был сложиться. Первым в дом вошёл Байнгер, его правая рука была оголена и выставлена вперёд, лицо было сосредоточенным, а глаза цепко оглядывали помещения. Следом вошёл Лоснин, пистолет крепко был сжат в руках, лицо напоминало гранит, а глаза горели неукротимой злобой. Последним в обветшавший дом вошёл Горнер, он выглядел куда хладнокровнее своих коллег, правая рука была наготове, а его вид говорил о том, что он был сосредоточен на каждом шорохе.

Дом был трёхэтажным, по три квартиры на каждом этаже. Правая дверь висела на одной петле, в неё вошёл Байнгер, левая угловая на удивление была плотно заперта, судя по всему на ключ, поэтому Рэмир направился в соседнюю, указав Лоснину взглядом на лестницу. Ренэро коротко кивнул и взяв пистолет по удобнее медленно двинулся к лестнице. Шаг, прислушаться, шаг, прислушаться, дойти до пролёта и быстро просмотреть весь этаж, шаг, прислушаться. Второй этаж был в куда более плачевном состоянии, чем первый. В стенах дыры, дверей как таковых нет, лишь потрескавшиеся проёмы. Всюду валяются бутылки, шприцы и какие-то пакетики. Стены в бывших квартирах испещрены рисунками и надписями неприличного характера.

Когда Лоснин выходил из очередной комнаты, так ничего и не найдя, он краем глаза заметил движение, быстро вскинул пистолет в нужную сторону, но быстро его опустил, по лестнице поднимались Байнгер и Горнер и судя по пустым лицам, они тоже никого не нашли. Когда следователи уже собирались подниматься на третий этаж, стараясь при этом не шуметь, наверху вначале послышался какой-то шорох, а после кто-то зло вскричал. Первым на лестницу кинулся Айти, за ним Рэмир, а последним Ренэро.

Влетев на третий этаж и ворвавшись в ближайшую комнату, скрытую за трухлявой дверью, которая после удара плеча Байнгера превратилась в щепки, все трое работников департамента застыли на пороге со злобой глядя вперёд. Найла лежала на полу в дальнем углу с перекошенным от страха лицом. На её скуле виднелся синяк, а со лба капала кровь. Над ней, скалясь и утробно рыча, стояла чёрная рысь, в бледно-желтых глазах которых читалась жажда крови. Рядом с ней стоял высокий мужчина, одетый в чёрную толстовку и джинсы, на лице его была чёрная маска собаки, во лбу которой была двенадцати конечная звезда, а в руках, покрытых кровью, шипя и махая лапами билась чёрная кошка с фиолетовыми глазами. Ренэро уже было вскинул пистолет и хотел выстрелить, но мужчина среагировал быстрее. Он вытянул правую руку и в тот момент, когда Лоснин навёл на него пистолет перед ним выросла огромная собака, чем-то напоминающая борзую, рот её скалился в жуткой зубастой улыбке, а ярко-голубые глаза неотрывно смотрели на стоявших следователей.

— Как вы меня нашли? — зло прорычал священник, медленно пятясь к проёму другой комнаты.

— Птичка напела. — оскалившись ответил Горнер.

— Отпусти её, — прозвенел голос Байнгера, рука которого была уже вытянута, — а после отзови хранителей и сдайся.

— А может ещё станцевать? — усмехнулся человек в маске. — Не пугай меня, нулевой, я прекрасно понимаю своё положение. А также я прекрасно понимаю, что ты не будешь действовать, пока твоя дочь у меня.

— Нулевой? — прорычал Айто и оскалился. — Неужто наш священник бандит.

— С чего ты решил? — голос мужчины в маске дрогнул.

— Нулевым меня называют только члены банд, — ответил Байнгер, пальцы которого сжались в кулак. — И я почему-то даже догадываюсь, в какой именно ты состоишь.

— Да даже если так, то что. — усмехнулся священник, в руках которого бесновалась чёрная кошка. — Забирай своих подпевал, убирай шавок, что окружили дом, дай мне спокойно уйти и тогда твоя дочурка останется цела.

— Не понимаю, о чём ты. — холодно ответил Байнгер бросив быстрый взгляд на Найлу.

— Не прикидывайся, нулевой, — прорычал человек в маске и оскалился. — Твоя ненаглядная, пока я тащил её сюда, успела мне напеть, что за мной придёт её отец.

— Ты убьёшь невинную девушку? — Айто попытался сделать незаметный шаг вперёд, но борзая, что стояла впереди, тут же зарычала. — Мне казалось, ты убиваешь только бандитов. Моя дочь конечно не святая, но до бандитки ей далеко.

— Я бы её и не трогал, если бы не он, — священник кивнул на Ренэро и усмехнулся. — Тебе следует лучше подбирать следящих. Такого дурака раскрыл бы и ребёнок. Разговаривает сам с собой, да ещё и этой девке дал вытащить наушник из уха, — после этого голос мужчины в маске сразу засквозил металлом. — У тебя минута, чтобы уйти самому и отвести своих людей, а иначе будешь искать свободное место на кладбище.

— Да, ты прав, — Байнгер зло оскалился. — Такую гниду как ты, лучше хоронить без суда и следствия.

Что произошло дальше Ренэро почти не помнил, ибо действовал на каком-то подсознательном уровне. Борзая с голубыми глазами словно по свистку бросилась вперёд, в то время как Байнгер закрылся левой рукой и разжал пальцы на правой. В удар сердца в комнате оказался чёрно-золотистый тигр, который в ту же секунду повалил собаку, вцепившуюся в руку его хозяина. Священник явно отточенными движениями выхватил пистолет, вскинул его и нажал на курок, но пуля, предназначенная Айто, попала в большую тушу лося, появившегося из руки Рэмира, который в злобе закусил губу так, что по ней потекла кровь. Прогремело ещё три выстрела и когда человек в маске понял, что стрельба бесполезна, ибо все пули вязли в теле хранителя, как в смоле, он бросил чёрную кошку, что всё это время держал в руке, в следователей, и повернулся к рыси.

Рысь уже открыла пасть, но сомкнуть не успела, её с ног сбил Ренэро, который отбросив бесполезный пистолет, бросился на неё. Оказавшись под массивные туши дикой кошки, Лоснин попытался оттолкнуть её ногами, но вес был слишком большой. Рысь с диким рыком впиалась в плечо помощника следователя и тот вскричал. В глазах Ренэро начало темнеть, но прежде чем потерять сознание он успел увидеть, как тушу хранителя поддел на рога чёрно-золотистый бык, а шею человека в маске стальной хваткой сдавила чёрно-синяя кобра, клыки которой опасно остановились возле шеи священника. Последнее, что услышал

Лоснин, своё имя, а увидел, перед тем как потерять сознание, лицо своего наставника, на лбу которого пульсировали вены, а глаза налились кровью.

Следователь первого ранга Отшэ Бринк стоял возле обвалившегося дома вместе с пятью ребятами из спецотряда и ждал. Когда на верхних этажах прогремели выстрелы, Отшэ встрепенулся и хотел уже броситься на помощь своим коллегам, но почему-то замешкался. Видимо его смутила резко наступившая тишина. Через минуту, когда Бринк уже скомандовал о штурме, на лестничной клетке, которую прекрасно было видно с улицы, показался человек. Отшэ машинально вскинул правую руку и возле него появился чёрно-серебристый волк, а на плече разместился сине-чёрный орёл, трое из спецотряда последовали его примеру, призвав на помощь двух собак, чёрно-зеленого и синего оттенка, а также чёрного медведя с красными пятнами, в то время как двое других их коллег уже вскинули пистолеты и навели их на вход.

Из проёма медленно вышел Рэмир, чтобы ненароком не спровоцировать стоявших напротив него людей с оружием, на его руках был Ренэро, с бледным лицом и наскоро перевязанной рукой в области плеча, с которого капала кровь. Когда Отшэ и силовики поняли, что всё закончено, они отозвали хранителей и спрятали оружие. Вслед за Горнером, со скованными за спиной руками, вышел человек в толстовке и джинсах. Маска собаки была расколота, а из носа и губ его текла кровь. Двое из спецотряда быстро подошли к нему и скрутив так, что задержанный взвыл, повели его прочь. Последним вышел Байнгер, лицо его было ещё бледнее чем у помощника, щёки впали, а вены на шее и руках вздулись, при этом приобретя чёрный оттенок. На руках его была рыжеволосая девушка в кожаной куртке, она уткнулась в грудь следователя и редела, очень громко, периодически выкрикивая какие-то ругательства.

Байнгер шёл неуверенно, шатаясь, при этом по лицу было видно, что ему сейчас очень плохо, но он держался, крепко прижимал свою дочь к груди и шёл в сторону людей в белых халатах, что бежали к нему на встречу. Подбежавшие врачи разложили на земле две пары носилок. В первые они уложили Лоснина, над которым тут же начали колдовать, переговариваясь на своём языке, а во-вторые уложили бьющуюся в истерике Найлу. Когда они попытались унести девушку к своей машине, что виднелась между домов, она попыталась выскочить из носилок, но крепкие руки врачей удержали её.

— Отпустите! — кричала девушка, глаза которой уже опухли от пролитых слёз. — Папа! Отпустите!

— Найла, — Байнгер подошёл к дочке и на его бледном лице появилась грустная улыбка. — Прошу тебя, успокойся. Всё закончилось.

— Ренэро, — схватив отца за руку и смотря ему в глаза прохрипела Найла. — С ним всё в порядке?

— Жить будет, — кивнул Байнгер, чувствуя, как его ноги становятся ватными. — Прошу, поезжай в больницу, я скоро туда приеду.

Больше ничего не успев сказать, люди в белом аккуратно уложили её обратно и понесли к машине. Едва носилки с Найлой скрылись в машине, ноги Байнгера подкосились, но упасть ему не дал Рэмир, что всё это время стоял рядом и молча наблюдал.

— А напарник то твой смельчак, каких поискать надо, — удерживай Айти с усмешкой проговорил Горнер. — Бросится на хранителя с голыми руками, не каждый решится.

— Да, — выдавив улыбку сипло отозвался следователь. — Действительно, молодец.

Сказав это Байнгер обмяк в руках своего коллеги, уронив голову на грудь. Дыхание его было ровным, словно он спал, а на лице выскочила едва различимая улыбка.

ГЛАВА 11. ТАЙНА СВЯЩЕННИКА

Ренэро пришёл в себя чуть больше десяти минут назад, но открывать глаза пока не спешил. Первая его попытка закончилась тем, что в глаза ударил яркий свет, словно из прожектора, а комната, с голубыми стенами и белым потолком, начала кружиться так, что его затошнило. Поэтому оставив попытки понять, визуальное, где он находится, Лоснин решил прислушаться к окружающим звукам и самому себе. Первое, что почувствовал Ренэро, это что его правое плечо что-то сильно сдавливает и то, что оно явно увеличилось в размерах. Грудь тоже что-то опоясывало, но не так сильно, как руку. Голова гудела, тело было лёгким, словно пёрышко, а язык при прикосновении к нёбу отдавал лёгкой волной неприятных ощущений. Попытка пошевелить правой рукой закончилась для Ренэро неожиданно, он почувствовал, что в его руку что-то воткнуто, а при попытке потянуть рука начинала ныть, поэтому попытки шевелить конечностями он пока оставил.

Звуков окружающего мира Лоснин почти не слышал, единственное, что он смог разобрать, это тихий звук кондиционера, работающего где-то вдалеке, а также приглушённые звуки, которые едва до него доносились, и которые шли скорее всего с улицы. Значит по правую руку от него было окно. Переведя всё своё внимание на левое ухо, Ренэро сосредоточился. Вначале он ничего не слышал, словно он был в очень большой коробке, где было лишь одно окно, но после он всё же смог уловить тихие голоса, только вот разобрать о чём они говорят он не смог.

Когда голоса окончательно затерялись где-то за стеной, Лоснин наконец решил предпринять новую попытку открыть глаза, правда в этот раз он делал это немного медленнее. Вначале он открыл один глаз, свет с потолка ненадолго ослепил его, но комната осталась на месте, затем он открыл другой, стены также стояли недвижимыми. Оглядевшись по сторонам, Ренэро понял, что находится в больничной палате, на плече толстый слой бинтов, на груди чуть меньше, а в руку воткнута капельница.

— Вот же, — подумал Лоснин. — Значит тот урод меня всё-таки задел? Или это его хранители постарались? — Ренэро усмехнулся. — А мистер Байнгер был прав, когда сказал, что у убийцы их может быть два.

Когда Ренэро вновь прикрыл глаза, в надежде вспомнить все последние события, в коридоре вновь послышались голоса. Вначале они были глухими и неразборчивыми, но они неумолимо приближались и в конечном итоге начали раздаваться за дверью. Лоснин открыл глаза вместе с дверью и на лице его вылупилась лёгкая улыбка. Первым в палату зашёл седовласый мужчина, немногим за пятьдесят, одетый в белоснежный халат, а в след за ним Байнгер, лицо которого было бледным, под глазами синяки, а левая рука, от кисти до локтя, покрыта бинтами.

— Здравствуйте. — первым подал голос помощник следователя.

— О, вы пришли в себя, — с улыбкой на лице воскликнул доктор. — Это замечательно. Как ваше самочувствие?

— В целом неплохо, — пожав плечами Ренэро скривился, забинтованное плечо неприятно заныло. — Небольшая слабость, да под бинтами чешется.

— Это значит тело заживает, а слабость это от лекарств, мы всё же сшивали вам место укуса, — успокаивающе произнёс доктор. — Нус, молодой человек, разрешите вас осмотреть.

Врач подошёл к койке и придвинув табурет, что стоял за белой тумбой, уселся на него и начал колдовать, в это время следователь оставался у двери и наблюдал за процессом храня молчание. Доктор проверил пульс, замерил давление, послушал сердцебиение и дыхание, после чего задал ряд стандартных вопросов: голова не кружится? Ничего не болит, не тошнит? Утолив своё любопытство, врач встал и добродушно посмотрел на своего пациента.

— Рука шевелиться? — кивнув в сторону забинтованного плеча спросил доктор.

— Бинты мешают, — Лоснин пошевелил рукой, насколько позволила перевязка, при этом старался не особо морщить лицо, — но в целом руку я прекрасно чувствую.

— Это замечательно, — улыбнувшись ответил доктор. — Вам очень повезло, хранитель укусил вас в кость, так что кроме кожи и мышц ничего особо не пострадало, так что всё должно зарости за считанные недели, — после этого доктор повернулся к Байнгеру. — Ну что могу сказать, ваш напарник отделался лёгким испугом. Сегодня он пусть ещё побудет у нас, а завтра может идти домой. Всё-таки родные стены лечат. Когда придёт на перевязку я ему скажу, выпишу таблетки и мази, чтобы всё хорошо срослось и шрамы были почти незаметны.

— Спасибо, мистер Нирс, — кивнул Байнгер. — Разрешите поговорить с ним?

— О, конечно, — улыбнувшись ответил доктор, — если конечно пациент не против. Только не долго, мальчику нужно отдыхать.

После этого мистер Нирс ушёл, а Айто, нерешительно постояв у кровати, наконец занял освободившееся табурет. Лицо его было как мел, глаза красные от усталости, вид немного осунувшимся, но при всём этом он смог посмотреть на своего напарника очень уверенно, можно даже сказать с уважением, и выдавить лёгкую улыбку.

— Ты герой, — заговорил Байнгер. — Мало кто решался броситься на хранителя, да к тому же столь опасного, с голыми руками.

— Оно как-то само получилось, — немного смутившись ответил Ренэро. — Стрелять в них бесполезно, а какой-то палки или железки я не нашёл, вот и решил обнять котика. Правда ему это видимо не особо понравилось.

— Если шутишь, значит действительно идёшь на поправку, — Айто глухо рассмеялся, а после непродолжительного приступа смеха, посмотрел на Ренэро как-то странно, от чего у Лоснина по спине пробежали мурашки. Байнгер взял руку своего помощника и крепко сжав сказал одними губами. — Спасибо, что спас мою дочь. И прости, что тогда на тебя накинулся.

— Насчёт вашей вспышки гнева не переживайте, — кивнул Ренэро смотря в глаза своему наставнику и удивляясь тому, куда могла пропасть то количество льда, которое обычно было в зелёных радужках. — Думаю тогда вы были правы. Будь я отцом, я бы отреагировал точно также, — когда Айто высвободил руку Лоснина, тот, почесав щеку, неуверенно произнёс. — Как Найла?

— Она дома, — ответил Байнгер. — К моей большой радости, она не пострадала физически, пара синяков да ссадин, но вот успокаивать её пришлось очень долго. Причём больше всех она переживала за тебя.

— Вот как, — Ренэро даже не видя себя в зеркала, прекрасно чувствовал, что весь покрылся краской, хотя при этом чувствовал лёгкую злобу на самого себя, из-за того, что заставил кого-то так сильно за себя переживать. — Тогда мне стоит перед ней извиниться. Ей не стоило так из-за меня беспокоиться.

— Ты теперь для неё герой, — усмехнулся Байнгер, — как и для её друзей. Как и для

меня. Если бы ты не среагировал так быстро, поняв, что за ней кто-то увязался, то думаю всё закончилось бы не так радостно.

— Простите, — Лоснин потупил взор и стиснул зубы. — Я не должен был говорить вашей дочери о том, что мы там делали. В том, что она пострадала есть и моя вина.

— В том, что с вами случилось, только моя вина, — вид следователя стал мрачным, а глаза пустыми. — Если бы я сразу объяснил, почему ей не следует идти на концерт, а не играл в ангела хранителя, то вы бы не пострадали.

Айто встал и уже было пошёл к двери, как вдруг его окликнул его помощник.

— Мистер Байнгер, — внезапно заговорил Ренэро, — а что с тем маньяком?

— Сейчас его допрашивают, — следователь почесал затылок. — Я ещё не был в департаменте, всё время был здесь, поэтому подробностей не знаю. Но думаю, что завтра мы накроем всех его подельников и наконец закроем это чёртово дело.

— Вы всё-таки думаете, что у него они были? — спросил Лоснин.

— Помнишь белый джип, который мы думали принадлежит “Око ночи”? — после утвердительного кивка от своего помощника следователь продолжил. — Так вот когда приехала скорая и полиция, а мне... помогли дойти до врачей, Рэмил увидел его, он выезжал из-за угла дома, который был в трёх домах от нашей места стычке. Послать за ним погоню он не успел, но то, что он ждал нашего священника, это я уверен.

— А что дорожная полиция?

— Они установили маршрут, — кивнул Байнгер. — Но откуда он выехал и куда приехал установить не смогли, как и то, кому машина принадлежит. Видимо они заранее планировали маршрут, чтобы собрать как можно меньше камер.

— Понятно, — немного подумав, Лоснин спросил. — Мистер Байнгер, могу я участвовать в задержание помощников убийцы?

— Тебе мало досталось? — брови следователя приподнялись. — Или решил угробить себя, не отработав и недели?

— Мне будет очень обидно, — невозмутимо ответил Ренэро, — что это дело, которое мы с вами начали и которое является моим первым, окончится без меня.

— Ты мне напоминаешь Шантира, моего предыдущего напарника, — с лёгкой грустью заговорил следователь. — Тот тоже вначале делал, потом думал, стараясь помочь все и вся, от чего в нужный момент, когда ему была нужна помощь, я не успел, — Байнгер цыкнул и посмотрел на своего помощника. — В этот раз тебе повезло, но в следующий раз удача может и отвернуться. Ты уверен, что хочешь на задержание?

— Да, хочу, — твёрдо ответил Лоснин, — но уговаривать вас брать меня с собой я не буду. Если вы считаете, что в таком состоянии я буду мешать, то я приму это.

— Посмотрим, — усмехнулся Айто, — как себя чувствовать будешь. Тебя ещё не выписали, так что лежи, отдыхай. До свидания.

— До свидания. — махнув здоровой рукой на прощание ответил Лоснин.

Следующим утром, после перевязки, очередного осмотра и получения кучи таблеток и мазей, Ренэро, по настоянию доктора Нирса, вызвав такси отправился домой. Правда не отдыхать, как ему рекомендовали, а переодеться, выпить нужные таблетки и отправится в департамент. Снять одежду было намного проще чем заново одеть. Если исцарапанная грудь отдавала только лёгким дискомфортом, то прокушенное плечо было, во-первых, забинтовано очень плотно, от чего рукава было довольно сложно просунуть, а во-вторых, отдавала острой

болью при любом неудачном движении. Наконец справившись с переодеванием и проглотив нужные лекарства, Ренэро посмотрел на себя в зеркало, придал себе вид здорового и бодрого человека, и вышел из дома.

Прибыв в департамент примерно в одиннадцать часов и пройдя все рамки, первым кто его встретил, был охранник, сидящей в будки у главного входа.

— Мистер Лоснин? — удивленно протянул Треон. — Я думал вы в больнице.

— Был, — кивнул Ренэро, — но меня выгнали за слишком хорошее здоровье.

Улыбнувшись рассмеявшемуся охраннику, Лоснин пошёл к лестнице, поднялся на второй этаж и дойдя до двери кабинета двести девять, замер напротив неё. Заранее продумав в голове всевозможные поводы, под которыми его могут отправить домой, а после подготовив к ним ответы, Ренэро глубоко вдохнул и на выдохе повернув ручку вошёл внутрь. Не успел Лоснин сделать и шага, как уже нарвался на своего наставника. Он стоял возле шкафа с документами и листал серую папку, ту самую куда его помощник складывал все отчёты по делу о священнике.

— Опаздываешь, — усмехнувшись отозвался Байнгер, посмотрев на своего помощника. — Врачи хотели тебя оставить на подольше, но ты сбежал?

— Хотели заключить меня под домашний арест на полтора месяца, — пожав левым плечом ответил Ренэро. — Пришлось согласиться, а после скрипя душой нарушить запрет.

— Понятно, — убрав папку на место, Айто посмотрел на правое плечо Лоснина. — Как рука?

— Да, — махнув ответил Ренэро, — если её не трогать, то как ничего и не было.

— Смотри, не перетруждайся, — кивнув, Байнгер прошёл к кулеру и налив в две кружки кипятка, опустил туда пакетики и вместе с чашками уселся на диван. — Ну что я могу сказать, допрос ты пропустил.

— Жаль, — цыкнув ответил Лоснин присаживаясь на другой край дивана. — Что сказал наш священник?

— Пел как соловей, — усмехнулся Айто. — Думаю, если бы на него ещё чуть надавили, он бы вообще всё “Око ночи” заложил.

- “Око ночи”, — переспросил Ренэро не донеся кружку ко рту, — а оно здесь причём?

— Помнишь при разговоре с Фаустом, я выдвинул предположение о кроте в его шайке, — Лоснин кивнул. — Так вот, ещё тогда мне показалось странным, что человек из банды сдаёт какому-то левому человеку информацию, после чего его товарищи погибают. Да, крысы могут быть везде и в разных количествах, но здесь всё не по законам логики. Обычно, если в банде заводиться крыса, она сдаёт своих дружков полиции или в крайнем случае другой банде, которая враждует с его или которая хорошо платит. Но здесь получается так, что член банды убийц сдавал своих коллег по цеху левому убийце, пусть и с религиозными замахами.

— То есть, — неуверенно протянул Ренэро, — наш убийца и гроза “Око ночи” сам состоял в этой банде?

— И состоит, — кивнул Айто улыбнувшись, — хотя вернее сказать всё же состоял. Вряд ли Фауст оставит при себе человека, который убивал его людей.

— Но зачем? — на лице Лоснина выступило искреннее непонимание.

— А я уже сказал. — отпив из кружки уклончиво ответил Байнгер.

В кабинете повисло молчание. Следователь с невозмутимым видом потягивал чай, в то время как Ренэро, всё ещё с кружкой в руках обдумывал сказанное. Прокрутив в голове

диалог, над его головой словно загорелась лампочка, ибо его лицо вдруг засветилось.

— Его наряд, — на выдохе произнёс Лоснин. — Он делал это из-за веры?

— Религия — это яд, — наконец заговорил Айто. — На некоторых она не действует, некоторых она травит, но не очень эффективно, а есть и те, на кого она действует как наркотик, заставляя жить и думать так, как велит ему его божество. Наш Зирэк, это кстати его настоящее имя, оказался из таких людей.

— Но ведь церковь Наримар наоборот пропагандирует то, что использовать хранитель как убийц, непростительный грех. — со скепсисом заметил Ренэро.

— Да, — ухмыльнулся Байнгер, — только вот каждый толкует писания по-своему. Наш священник понял эти слова крайне извращённо и решил, что если он, человек, что всем сердцем верит в Наримар, будет убивать тех, кто использует хранителей во зло и заставляет его дражайшую богиню страдать, то ему будет уготовано лучшее место после смерти.

— Да, — протянул Лоснин, — что творится в головах у фанатиков и убийц понять невозможно. Если конечно ты не являешься сам таким, — пригубив наконец остывшей чай, Ренэро сделал три глотка и поставив кружку спросил. — А что с водителем белого джипа?

— Водителем и его тремя помощниками, — поправил следователь. — Зирэк был исполнителем, один водитель, один химик, что мешал убийные снотворные, а двое других собирали и проверяли информацию, а также занимались планированием. Что удивительно, Зирэк и два стратега, пришли в церковь из “Ока”, имея при этом разные ранги, от простого вышибалы до заместителя. Поэтому им так легко удавалось находить членов своей банды, но главным в их шайке праведников, к моему удивлению, был Гайри Винс, водитель, вообще никак не связанный с преступным миром. Винс узнал, что Зирэк и два его друга, бандиты из очень влиятельной группировки, и что они с головой утонули в этом чане религиозного яда, пытаясь отмыться от грехов. Ну и Гайри оказался очень недурным психологом, насел им на уши так, что смог убедить членов “Око ночи” пойти против своих, сказав, что таким образом они куда быстрее искупят грехи. Хоч Глэнис, их химик, отвечающий за снотворное, попал в их шайку случайно. Неудачно подслушал разговор, после чего попался. Ему предложили выбор, или умереть, или работать вместе с ними по зачистки грешников.

— Да, — протянул Ренэро, — всё оказалось масштабнее, чем мы думали, — после неловкой паузы, Лоснин с явной грустью спросил. — Вы их уже задержали?

— Нет, — покачал головой Байнгер. — Сегодня у них большая проповедь, она начнётся примерно через час, поэтому возьмём их прямо там, чтобы не разбежались.

— Вы думаете они там появятся? — искренни удивился Ренэро. — Их поделника задержали, сами они уже дважды засветились. С их стороны будет глупо появляться в церкви.

— Ты опять упускаешь из вида главную деталь, — цыкнув ответил Айто вставая с дивана. — Сегодня в церкви, в доме их дражайшей богини, которой они служат всем сердцем и душой, будет одна из трёх главных проповедей их религии, ради которой они пошли на убийства. Как ты думаешь, появятся ли они там?

На это Лоснин не нашёл что ответить, лишь смущённо потупил взор и продолжил допивать свой чай. Когда с чаем было покончено и Ренэро собрался сесть за компьютер, чтобы немного отвлечься от событий последних дней, его внимание привлёк наставник.

— Так ты едешь или нет?

— Куда? — не успев дотянуться до кнопки включения компьютера спросил Лоснин.

— Ты вроде хотел присутствовать в тот момент, когда дело будет завершено? — бровь

Байнгера изогнулась в вопросительной форме.

— Да, — кивнул Ренэро как-то неуверенно. — Вы всё-таки решили меня взять?

— Ну если ты мне пообещаешь не кидаться на хранителей с голыми руками, то да.

— Я постараюсь, — встав Лоснин выпрямился и ухмыльнулся. — Но обещать не буду.

Тяжело вздохнув Айто покачал головой и направился к выходу, в то время как его помощник замешкался, чтобы достать из верхнего ящика стола блокнот и ручку. Он не знал, пригодятся они ему или нет, но так по крайней мере он чувствовал себя увереннее. Хотя с пистолетом на поясе было бы ещё лучше, но стрелять левой рукой он умел плохо, поэтому взяв только канцелярский набор вышел вслед за своим наставником.

ГЛАВА 12. КВАРТЕТ ФАНАТИКОВ

В этот раз на захват оставшихся пособников убийцы выехала только спецгруппа из двадцати человек, а также один бронированный фургон, чтобы довести четверых преступников до департамента в целости и сохранности. Байнгер, как всегда, сидел впереди, за рулём был Ротимор, усы которого кажется ещё больше окрасились серебром, а Ренэро в полном комфорте сидел на заднем сидении и проклинал себя за то, что забыл дома обезболивающие. Правая рука, после нескольких, пусть и аккуратных движений, начала ныть, было не больно, но всё равно неприятно. До церкви Наримар ехали без маячков и сигналов, следователь не хотел спугнуть подельников священника, поэтому решил, что лучше они соберут все светофоры, но проведут захват здесь и сейчас, чем потом гоняться за ними по всему городу.

Остановив машины за дом до церкви, Байнгер выскочил из машины, вслед за ним Лоснин, а спецотряд и два их командира уже стояли в одну шеренгу готовые к выслушиванию указаний.

— Значит так, — заговорил Айто встав напротив крепких ребят. — Четыре человека обходят церковь с торца, там есть чёрный выход. Четверо встают возле главного входа и при необходимости отгоняют зевак, по три человека занимают позиции по бокам церкви, если наши друзья решат прыгнуть в окно, остальные идут со мной внутрь. Хранителей призвать едва пересечём порог. Госпожа директор сказала брать живыми, — на лице следователя появилась ухмылка, — но про то, что они должны быть целыми, разговора не было. Если кто-то из прихожан начнёт мешаться под ногами, разрешаю обезвредить, но их уже не калечить, — Байнгер уже собирался развернуться и пойти к церкви, как друг на лице его отразилась недовольство. — Чуть не забыл. В церкви есть двенадцать человек, которых зовут гончими, эти ребятки уже будут посерьёзнее, так что старайтесь быть аккуратнее и особо не подставляться. Но и их, в случае большой активности, можно трогать, но повторюсь, не калечить.

После этой ремарки следователь повернулся к спецотряду спиной и не говоря ни слова пошёл к церкви, которую было прекрасно видно из-за двухэтажного домика. Едва Байнгер вместе с идущим рядом Лоснином перешли на ту сторону улицы, где стояла церковь, люди из спецотряда, после короткого приказа от одного из командиров, рассыпались по своим точкам, кто-то трусцой обегал здание, чтобы встать у запасного выхода, кто-то занял место у стен, а четверка, одних из самых крепких ребят, уже стояла на мраморных ступенях, превратившись в каменные изваяния.

Следователь первым оказался возле массивных дверей, которые сейчас были плотно закрыты. Вначале Ренэро подумал, что они закрыты с той стороны на замок, но едва шесть человек из спецотряда оказались за их спинами и закатали правые рукава своих облегающих водолазок, Байнгер толкнул дверь и она легко поддалась. Внутри, как и предсказывал следователь, все лавки были забиты под завязку, но даже этого было мало, ведь вдоль тёмных стен, на которых были притушены светильники, стояли стулья, на которых сидели не вошедшие. Лица всех присутствующих светились от счастья, а глаза, обращённые все в одну точку, искрились преданностью и неподдельным счастьем. Все прихожане как один смотрели на одного человека, стоявшего на подиуме за черной кафедрой с серебряным обрамлением, за которой стояла статуя богини Наримар. Это был никто иной как десница

богини, его святейшество Певериус. На подиуме десница стоял не один, в трёх шагах за его спиной, заложив руки за спину и вытянувшись по струнке смирно, словно бравые солдаты, стояло двенадцать высоких мужчин, облачённых в чёрные рясы, расшитые серебряными двенадцати конечными звёздами, а на лицах их были чёрные маски в виде собак, во лбу которых так же была звезда с двенадцатью концами.

Певериус был слишком увлечён проповедью, он очень громко разглагольствовал о том, что хранители высшее благо и что они есть часть богини, поэтому к ним нужно относиться уважительно, из-за чего не заметил вошедших людей департамента. Зато их заметили гончие, все как один они тут же напряглись, и сделав пару широких шагов обступили своего десницу. Лишь после этого Певериус наконец вышел из забвенной проповеди и с удивлением уставился на восемь человек, что стояли у двери. Вслед за ним обернулись, и все прихожане и по церкви понеслись громкие шепотки.

— Департамент теней, следователь нулевого ранга Айто Байнгер, — во весь голос заговорил Байнгер, который в эхе церкви звучал злое. Имя не произвело никакого впечатления, но вот ранг заставил почти всех ахнуть и ещё пристальнее уставиться на пришельца. — Гайри Винс, Жером Торген, Кейнег Биврс и Хоч Глэнис, вы обвиняетесь в пособничестве убийце, организации преступной группировки, а также нелегальной изготовления веществ. Прошу выйти вас в центр зала и сдать добровольно. В противном случае я и мои люди будут задерживать вас силой. У нас есть разрешение на применение спецсредств и хранителей.

После этих слов вокруг Ренэро начали формироваться хранители. Серо-чёрный лось с глазами цвета шоколада, чёрный питон с желтыми пятнами и белыми глазами, огромный носорог чёрно-оранжевого цвета с тёмно-голубыми глазами, две собаки, похожие на овчарок, одна тёмно-фиолетового, другая чёрно-коричневого цвета, с глазами серого и красного отлива, величественный орёл с чёрно-голубыми перьями и зелёными глазами, а также тигр чёрно-золотого цвета, с такими же холодно-зелёными глазами, как и у хозяина.

Прихожане, что до этого со страхом и трепетом наблюдали за вошедшими, после явление хранителей начали вскрикивать и выбегать со своих мест, с лицами, перекошенными в ужасе. Кто бросился к стенам, кто лёг на пол, накрыв голову руками, а кто бросился к деснице и гончим.

— Да как вы смеете, — взревел пожилой Певериус. — У вас нет ни совести, ни сердца, раз вы врываетесь в храм богини и угрожаете её верным последователям. За такое надругательство, вас ждёт непроглядная тьма, в которой погрязли ваши души.

— Тогда в этой тьме вы будете рядом с нами, — звеня как металл заговорил Байнгер идя вперёд, в то время как его тигр шёл в шаге от него. Лоснин, что шёл на два шага сзади, заметил, что после призыва только одного хранителя, походка его наставника стала неуверенной, а лицо вновь побледнело. — Скажите спасибо, что я не обвиняю вас в укрытие преступной группы, которая совершила три убийства и совершила бы больше, если бы не задержали исполнителя, который в свою очередь не заложил бы своих подельников.

— Вы осквернили церковь, — вперёд вышел один из гончих, голос которого рычал, словно он действительно был собакой, — а теперь вы смеете обвинять десницу богини?! — одним движением он оголил правую руку. — За такое надругательство над великой богиней полагается казнь.

— Вы сейчас угрожаете сотруднику департамента? — зло оскалившись спросил следователь.

— Нам нет дела до вашего богохульного места, где вы используете хранителей, как цепных псов, — вперёд вышло ещё три гончих и тот, кто был среди прочих выше всех, выглядел самым грозным. — Вы осквернили святое места, не удосужившись получить разрешения на вход от десницы. Вы смеете обвинять прихожан церкви в тяжких преступлениях, а вместе с ними и того, кого богиня избрала своей правой рукой. Грешники должны нести наказание соответствующие их проступку. В вашем случае — это казнь, и пусть богиня будет тому свидетелем.

Четверо, что вышли вперёд, синхронно сделали жесты руками и у их ног появились хранители. Чёрная пантера, с красными глазами, чёрный ягуар, с серебром в глазах, чёрно-красная борзая, с фиолетовыми глазами, и чёрно-сиреневый ястреб, с глазами цвета травы.

— Если вы собрались карать грешников, начните со своего десницы, — несколько не смутившись продолжал Байнгер, холодным взглядом оглядывая четырёх гончих. — Несколько дней тому назад я уже приходил в вашу церковь и имел честь беседовать с ним. Тогда я показал ему ряд фотографий, а также сообщил, что убитые принадлежат к банде “Око ночи” и что их товарищи собираются мстить. Не успел он осознать сказанное, как тут же выставил нас, не желая более разговаривать. А знаете почему? — он испытывающее смотрел на замеревших гончих. — Потому что трое, включая задержанного Зирэка Хатинса, состояли в этой банде, но придя в церковь обрели богиню и стали её фанатиками. Они извратили ваши заветы и решили, что если они, дети богини, будут убивать грешников в её честь, то им простят их прошлые грехи. Ваш десница понял, у кого из ваших прихожан руки в крови и кто мог бы испачкать их снова, но нам ничего не сказал, решив видимо, что сможет достучаться до них очередной проповедью, — холодный взгляд следователя метнулся на десницу, лицо которого побелело. — Только вот не получилось, они убили третьего и уже нацелились на четвёртого, да только мы не дали.

Все гончие, включая и тех, что уже были готовы броситься на следователя и людей спецотряда, вдруг заколебались. Вначале они пристально смотрели на Байнгера, всё ещё сжимая кулаки, а после их взгляды переместились на Певериуса, руки которого предательски дрожали, как и ноги, если бы не трибуна, то мужчина бы уже упал бы.

— Это правда? — глухо спросил один из гончих.

— Я, — дрожащим голосом заговорил десница, — не понимаю, о чём говорит этот мужчина. Я бы не...

— Вы хотели спасти свою репутацию и репутацию церкви, сокрыв убийц. Думали, что своими попытками их вразумить, вы сможете исправить ситуацию, но только всё вышло наоборот, — оборвав Певериуса заговорил Аито, голос которого звучал как удары барабана. — Если до этого мы могли бы минимизировать удар по вашей репутации, то теперь уж простите, из-за вашего честолюбия погиб человек и могли бы погибнуть ещё несколько, — после этого Байнгер оглядел жмущихся к стенам людей, которые теперь смотрели на своего проповедника с непониманием, ужасом и даже отвращением. — Я повторяю в последний раз, Гайри Винс, Жером Торген, Кейнег Биврс и Хоч Глэнис, выйдете в центр зала и сдайтесь департаменту. За сотрудничество со следствием ваш срок будет куда меньше, если мы сами будем выдёргивать вас из толпы перепуганных и ни в чём неповинных граждан.

В церкви повисло молчание, даже гончие, у ног которых всё ещё стояли хранители, молчали. Когда прошла минута и на лице Байнгера появилась раздражённость, и он уже явно собирался отдать приказ о том, чтобы начать проверять всех и вся, от левой стены вперёд

вышел невысокий мужчина, лицо которого было таким же белым, как и у десницы, который всё же, не удержавшись на ногах, осел возле трибуны.

— Кейнег Биврс, — одними губами назвался мужчина. — Значит Хатинс сдал нас, — Биврс нервно усмехнулся. — Крысой был, крысой и остался.

— Нужно выбирать друзей лучше, — холодно отозвался Байнгер и сделав жест рукой, подозвал одного из спецотряда, который сомкнув наручник на запястьях Кейнета, повёл его к выходу.

Когда первого из четырёх подельников убийцы увели, в церкви вновь повисла тишина, правда в этот раз она продлилась недолго. С пола между лавок поднялся высокий худощавый парень, лет двадцати семи, а вслед за ним и другой, что лежал в двух проходов от него.

— Хоч Глэнис, — отозвался высокий парень, на лице которого был животный испуг, а губы дрожали. — Но я не виновен, меня заставили. Я готов рассказать вам всё что нужно, только...

— Заткнись, Глэнис, — рявкнул другой, что был меньше его на голову и имел лишний вес. — Поздно уже подлизываться.

— Да пошёл ты, Жером, — огрызнулся Хоч. — Ты меня заставил делать вам снотворное, говоря, что это для нужд церкви, а в итоге из-за вас я стал убийцей.

— Ах ты! — взревел Торген и бросился через лавки к Глэнису.

Добраться до своего бывшего товарища он конечно не успел, двое крепких ребят из департамента перехватили его, придавили к полу, так что у Жерома что-то хрустнуло, от чего тот взвыл, после чего на его руках защёлкнулись браслеты и его, рывком подняв на ноги, увели прочь. Глэнис сопротивление не оказывал, он сам подошёл к одному из спецотряда и дав себя заковать пошёл вслед за работником департамента.

— Мистер Винс, — громко позвал Байнгер, — вы остались последним. Сами выйдете или нам вас поискать?

Едва следователь замолчал, как в церкви раздался душераздирающий вопль, после чего из дальнего угла правой стены, вперёд метнулся человек, правый рукав которого был закатан. С руки безумца сорвалась чёрная слизь, которая едва коснувшись пола стала баранам, чёрно-жёлтого отлива, который вместе со своим хозяином понёсся прямо к выходу. Первым на пути барана и его хозяина оказался Лоснин, и Ренэро уже хотел было отпрыгнуть, но хорошо, что не успел. Слева от него пронёсся огромный носорог и не сбавляя скорости врезался в барана, от чего тот отлетел в другой конец церкви. Над потолком раздался пронзительный птичий крик и на всё ещё бежавшего безумца, с перекошенным лицом и выпученными глазами, на полной скорости спикировал орёл. Сбив с ног бежавшего, он сделал круг и выставив лапы вперёд впился безумцу в плечи, чем пригвоздил его к полу. Мужчина взвыл от боли и на глазах его тут же выступили слёзы. Пока пригвождённый пытался вырваться из орлиных когтей, к нему подбежали трое оставшихся людей из спецотряда, один из них снял орла с безумца, а двое других, нисколько не церемонясь скрутили его.

— Я так полагаю, Гайри Винс? — спросил Байнгер, когда безумец оказался на ногах, а руки его были скованны за спиной.

Мужчина поднял голову и зло посмотрел на следователя, при этом скалясь в жуткой гримасе, от чего стал походить на зверя.

— Я думал вы хладнокровный и расчётливый манипулятор, а в итоге оказались истеричным идиотом. — Айто ухмыльнулся — Вы очень ловко придумали ту погоню с

джипом, заставив нас подумать на Фауста, да только немного просчитались. Нужно было убирать другого человека, а лучше вообще никого трогать и сразу сдать нам.

— Я выйду, — сквозь слезы ненависти и боли рычал Винс. — Я выйду и тогда вновь продолжу карать тех, кто использует хранителей во зло. И начну я с вас.

— Ну это мы ещё посмотрим, — хмыкнул Айто, а после добавил. — Уводите.

Под ругань как конвоиров, так и заключенного, последние люди из спецотряда покинули церковь, оставив следователя и его помощника наедине с десницей и его гончими. Проводив до двери орущего Винса, Байнгер перевёл взгляд на Певериуса, который выглядел так, словно с минуты на минуту его хватит удар.

— Вот и всё, господин десница, — спокойным тоном заговорил следователь. — Будь вы более сговорчивым и расскажи нам всё сразу, не пришлось бы устраивать этот спектакль перед половиной города. Теперь же вы имеете то, что имеете, — колючий взгляд следователя метнулся от мертвецки бледного лица Певериуса на рослого мужчину в маске собаки. — Что касается вас, то вашу преданность своему долгу я ценю, но за то, что оскалили зубы на работников департамента и чуть не помешали задержанию опасных преступников, я приглашаю всех вас завтра в наш департамент, где вы напишите объяснительные по поводу своих действий и встанете на учёт, — Айто зло прищурил глаза. — Если ещё раз такое повторится, то полетите за решетку в след за этой четвёркой, — после этого он развернулся и махнул рукой. — На этом разрешите откланяться.

Ренэро последовал вслед за своим наставником, поражённый тому, как всё прошло относительно гладко, не считая последнего из четвёрки, что кинулся на него с бараном. Выйдя на улицу Лоснин заметил, что все люди спецотряда, оставленные дежурить снаружи, дожидаются следователя и его помощника внизу лестницы. За их спинами стоял броневик, а также джип, на котором сюда приехал Байнгер и Лоснин.

— Задержание прошло успешно, — заговорил следователь, когда спустился с лестницы. — Выражаю благодарность всем, кто принимал непосредственное участие.

Четырнадцать человек из спецотряда как по команде встали по стойке смирно и выждав несколько секунд развернулись и зашагали к их броневику. Байнгер же, тяжело вздохнув, направился к джипу. Когда машина департамента отъехала от церкви на несколько улиц, Ренэро всё же решился задать вопрос, который его мучал, едва они пересекли порог церкви.

— А что теперь будет с церковью? Думаю, журналисты не упустят шанса перемыть кости всем и вся причастным, а церковь смешают с такой грязью, что я боюсь, она уже не оправится.

— Думаю церкви ничего не грозит, — чуть помолчав ответил Байнгер, — а вот их деснице придётся несладко. Я если честно не хотел так сильно марать репутацию бедного дедушки, но его воинствующий вид и громкие слова заставили меня передумать. Я ненавижу честолюбцев, но ещё больше я ненавижу идиотов, мнящих себя самыми правыми, — Айто вздохнул. — Пусть это и было жестоко, но этот старик сам себя загнал в этот капкан.

— Вы действительно лишь заставите гончих написать объяснительные? — после небольшой паузы с улыбкой спросил Лоснин. — Они ведь и вправду были готовы напасть, если бы вы их не переключили на другую проблему.

— Но ведь не напали, — пожал плечами следователь. — Гончие — это личная охрана десницы, даже такого прогнившего как Певериус. То, что они решили его защищать, в этом нет никакого преступления. Если бы они на нас напали, это было бы другое дело, а так, это

те же фанатики, что и наши убийцы, только эти хоть немного сохранили свой рассудок, раз сразу на нас не кинулись.

Ничего не ответив Ренэро откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. “Наконец всё это кончилось. Мы отделались малой кровью и поймали этих отморожков довольно быстро. Единственное что печалит, что жертв могло быть на одну меньше, расскажи нам этот чёртов старик всё раньше. Да и я бы не пострадал, а Найла спокойно бы сходила на концерт. Кстати, как она там? Оправилась ли после случившегося. Хотя после такого быстро не оправишься. Нужно будет попросить у мистера Байнгера её номер, а может разрешение навестить. Чтобы он там не говорил, о том, что виновен лишь он, я всё-таки тоже нёс за неё ответственность. Нужно будет купить ей цветов или что-нибудь другое”.

От нахлынувших мыслей виски Ренэро начали болеть, поэтому оставив рассуждение о будущем на потом, он поудобнее устроился на заднем сидении и не заметил, как уснул, в то время как джип департамента ехал по улицам города, прямо к департаменту теней, где его ждала куча бумажной работы и отчётов. Но сейчас это было лучше всего, по крайней мере в ближайшее время, пока рука не заживёт, а после хоть на рысь с голыми руками, хоть в клетку со львами, но лишь бы не сидеть лишние минуты за бумажной волокитой.

Лоснин сидел в приёмной директора и слегка нервничал. За два дня, прошедших с задержания остатков банды священника, как его окрестил Ренэро, правая рука поджила настолько хорошо, что ему разрешили оставить только один слой бинтов. Толи помогли таблетки, то ли мази, то ли молодой организм, который пока ещё работает на полную катушку, но он довольно быстро оправлялся от всех травм, полученных в том злосчастном доме. Вместе с тем как заживала рука, зуд под бинтами усиливался, но своего пика он достигал в тот момент, когда что-то случалось. К примеру, в первый раз это примета сработала за несколько минут до того, как Байнгер сообщил своему помощнику, что все четверо задержанных признали свою вину, а второй раз за десять минут до того, как в кабинет вошла Овэлия, с огромным клубничным тортом и предложением отпраздновать завершение дела. Сейчас, когда его и Байнгера неожиданно вызвали к миссис Нарате, плечо стало адски чесаться.

Следователь сидел на диване и с невозмутимым видом пил кофе, смотря куда-то в потолок, а вот Лоснину приходилось прикладывать много усилий, чтобы не начать, как дворовой собаке, скрестись о шершавые стены приёмной, чтобы хоть как-то сбить зуд. Наконец спустя примерно десять минут ожидание, в динамике телефона секретаря послышался голос директора, едва различимый из-за хрипов.

— Вы можете заходить. — коротко осведомила ожидающих миссис Брест.

Залпом допив остатки кофе, Байнгер встал и с бесстрастным лицом пошёл к двери, вслед за ним, словно прячась за спиной наставника, пошёл Ренэро. Миссис Нарата сидела за столом, одетая в молочного цвета костюм и бежевые туфли. Половину её лица скрывали руки, пальцы которых она сплела, но зато глаза пристально смотрели на вошедших. И в глазах этих были какие-то странные огоньки. Едва следователь и его помощник заняли два кресла, напротив большого стола, руки от лица директора переключались на стол, явив на её губах ухмылку.

— Разрешите вас поздравить, — заговорила Хойла, — в частности вас, мистер Лоснин. Всё-таки первое дело.

— Спасибо. — почти ровно ответил Ренэро.

— Что же касается вас, мистер Байнгер, — она, прищурившись, посмотрела на Айто, лицо которого несколько не переменилось от произношения его фамилии, — то к вам у меня есть просьба. В следующий раз, если придётся проводить задержание на публике, постарайтесь не разглаживать преступников, а обезвреживать преступников. Мне не очень нравится оправдываться перед губернатором, откуда у журналистов такие подробности дела.

— Простите, — пожав плечами ответил следователь, — по-другому там было нельзя, но я учту.

— Отлично, — кивнула миссис Нарата и выдвинув верхнюю тумбочку положила на стол два конверта, один она придвинула к следователю, другой к его помощнику. — За оперативное раскрытие преступления и задержание всех преступников, а также за работу в опасных условиях, — она мельком глянула на Ренэро, — я награждаю вас денежной премией.

От услышанного у Лоснина зашевелились волосы на руках и ногах, а рука, что до этого зудела как бешеная, вдруг перестала, словно по взмаху волшебной палочки. Ренэро смотрел

на конверт и видел, что он достаточно плотно набит, так что там было точно больше двух или трёх тысяч. Первым, как не удивительно, отмер Байнгер. Довольно хмыкнув, он притянул к себе свёрток и выразив искреннюю благодарность убрал его во внутренний карман пиджака. С небольшой задержкой холодной рукой за конвертом потянулся и Ренэро. Дрожащими пальцами взявшись за толстый свёрток, он притянул его к себе и чуть было от волнения не уронил его на пол, но все же удержав положил его в карман брюк, благо они у него были широкие.

— Если у вас нет ни вопросов, ни предложений, — наконец заговорила миссис Нарата, — то можете на сегодня быть свободны.

Выйдя из кабинета и достав из кармана свёрток, который всё же неприятно упирался в ногу, Лоснин взял его так, словно это было его новорождённое дитя.

— Ценят нас всё-таки, — хмыкнул Байнгер. — Давно я премий не видел.

— А я вообще никогда. — ответил Ренэро.

— Ну вот и иди праздной домой, — ответил Аито, на лице которого появилась улыбка, — сегодня всё равно здесь делать нечего, а бумаги можно и завтра оформить.

Лоснин поднял глаза на своего наставника и хотел было возразить, что он может и хочет отработать весь сегодняшний день, но увидев в глазах Байнгера озорной огонёк, вдруг осёкся. Зайдя в кабинет и забрав свою сумку Ренэро дошёл до двери и замер.

— Вы будете здесь до конца смены? — спросил Лоснин.

— И опять за тебя работу выполнять? — ухмыльнувшись спросил следователь. — Ну уж дудки. Минут через десять пойду, куплю сладостей для своих принцесс.

— Понятно, — улыбнувшись ответил Ренэро. — Тогда до завтра.

— Давай, — махнул Аито. — До завтра.

В этот раз Лоснин добирался до дома дольше обычного. Во-первых, машину он всё ещё не мог водить, а заказывать такси уже надоело. Во-вторых, по пути домой он купил столько еды, в том числе и не очень полезной, что ему приходилось буквально идти по шагу в минуту, лишь бы ничего не выронить из пакета.

— Если ты так будешь обращаться с рукой, она никогда не заживёт. — раздался знакомый голос у левого плеча.

Ренэро обернулся и никого не увидел, зато почувствовал, как из правой руки вдруг выскользнул пакет. Резко повернувшись в другую сторону, от чего голова слегка закружилась, он увидел перед собой рыжеволосую девушку, одетую в легкую куртку, футболку, в сине-чёрную полоску, джинсы, и кроссовки. Её зеленые глаза пристально смотрели на Лоснина, а в руках она сжимала ручки его пакета.

— Найла? — удивился Ренэро. — Как ты тут оказалась?

— Ты не поверишь, — зашептала она зловеще, а после на лице выскочила улыбка. — Пришла.

— Ну, несмотря на внешность, крыльев у тебя я не наблюдаю, — неожиданно вырвалось у Лоснина, от чего он и его собеседница залились краской. Быстро взяв себя в руки, Ренэро продолжил, стараясь держать голос ровным. — Но я спрашивал не об этом. Как ты нашла где я живу?

— А ты здесь живешь? — наиграно удивилась девушка с неподдельным интересом разглядывая высотки. — Вот так совпадение, а я не знала. Просто прогуливалась, а тут вижу спину знакомую.

— Меня сдал мистер Байнгер? — спросил в лоб Лоснин приподняв одну бровь.

— Ну, — протянула Найла, — можно и, так сказать.

— А мне потом не влетит, что ты у меня на квартире укрываешься? — с усмешкой спросил Ренэро. — Судя по всему, твой отец не знает, что ты вновь ушла в самоволку.

— Догадается, — махнула рукой девушка. — К тому же, если ты будешь вести себя прилично, отец на тебе и волоса не тронет.

Залившись краской, Лоснин зашагал вперёд, по направлению к своему подъезду. Найла шла рядом, почти бесшумно, только шелест пакета выдавал её присутствие. Зайдя в подъезд и войдя в лифт, Ренэро нажал на кнопку седьмого этажа и поставил впившийся в пальцы пакет на пол.

— Спасибо. — неожиданно тихо произнесла Найла.

— За что? — Лоснин поднял непонимающие глаза на девушку. — Это мне тебя за помощь благодарить надо.

— Я о том, что случилось в том доме, — всё таким же тихим и неуверенным голосом продолжала Найла. — Ты спас мне жизнь, бросившись на ту рысь.

— Я думаю, что я опередил твоего отца всего на секунду, — чувствуя, как краснеют уши, ответил Ренэро. — Замешкайся я, мистер Байнгер сделал бы то же самое.

— И тем неимение это сделал ты, — прежде чем двери лифта открылись, щеки Лоснина коснулись нежные губы. Он замер, словно парализованный и только оклик с лестничной клетки вернул ему чувство реальности. — У меня нет ключей от твоей квартиры, а ещё я не знаю какая именно. Так что поторопись, пока не уехал куда-нибудь.

Мотнув головой, словно убирая наваждение, Ренэро вышел из лифта. Первое, что он увидел, это как рыжеволосая девушка, бегала по какой-то листовке, висевшей на щитке, своими зелеными глазами, в то время как её щёки пылали румянцем. Умилившись такому зрелищу, а еще больше благодарности, которая ему досталась, он прошёл мимо Найлы и повернув ключ в замке широко раскрыл дверь.

— Прошу к нашему шалашу.

Девушка прошла мимо него и шутливо ткнув его в бок, со смехом проникла в квартиру, которую, до этого момента, ещё никогда не посещали столь очаровательные красотки.

Больше книг на сайте - Knigoed.net